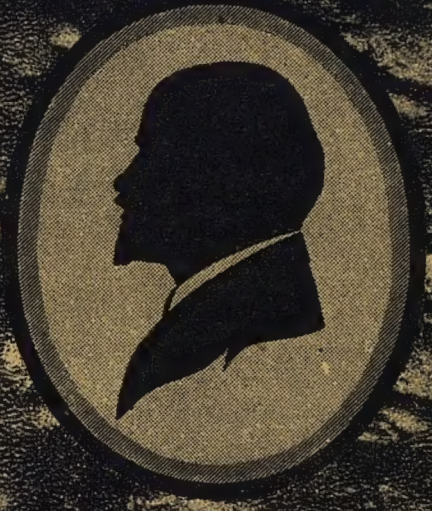
Ташкаров

В.И.Ленин и Л.Б.Каменев о стратегии и тактике партии в 1917 году

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
EE190
T 275



1917 К ДЕСЯТИЛЕТИЮ 1927
АПРЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП(б)

П. ТАШКАРОВ

EE190
T275

В. И. ЛЕНИН и Л. Б. КАМЕНЕВ
О
СТРАТЕГИИ И ТАКТИКЕ ПАРТИИ
в 1917 году

1927

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА ПАРТИЙЦА

Под общей редакцией С. КРИВЦОВА.

В. И. Ленин. Организационные основы партии. Избранные статьи и отрывки. Составил и снабдил примечаниями М. Пошерстник. Предислов. С. Кривцова. Стр. 80. Ц. 30 к.

В. И. Ленин. Об Октябрьской революции. Избранные статьи и отрывки. Составил и снабдил примечаниями М. Пошерстник. Предислов. С. Кривцова. Стр. 96. Ц. 25 к.

В. И. Ленин. Диктатура пролетариата и власть советов. Избранные статьи и отрывки. Составил и снабдил примечаниями В. Бутковский. Предислов. В. Адоратского. Стр. 72. Ц. 20 к.

В. И. Ленин. О Коммунистическом интернационале. Избранные статьи и отрывки. Составил и снабдил примечаниями В. Бутковский. Предисловие В. Коларова. Стр. 64. Ц. 15 к.

В. И. Ленин. Рабочий класс и крестьянство. Избранн. статьи и отрывки. Составил и снабдил примечаниями В. Бутковский. Предисловие С. Кривцова. Стр. 94. Ц. 30 к.

В. И. Ленин. О программе партии. Составил и снабдил примечаниями Ф. Леонов. Предисловие С. Кривцова. Стр. 116. Ц. 30 к.

В. И. Ленин. Религия, церковь и партия. Составил Арк. Ломакин. Предисловие С. Кривцова. Стр. 92. Ц. 30 к.

В. И. Ленин. О социализме и коммунизме. Составил А. Подгорный. Предисловие С. Кривцова. Стр. 91. Ц. 35 к.

В. И. Ленин. О строительстве социалистического хозяйства (экономическая политика СССР). Составил и снабдил примечаниями М. А. Волков. Стр. 108. Ц. 40 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ И ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

В. И. Ленин. Нэп.

В. И. Ленин. Об основах марксизма.

В. И. Ленин. Об основных моментах истории ВКП(б).

В. И. Ленин. О национальном вопросе.

В. И. Ленин. Партии и молодежь.

В. И. Ленин. О профсоюзах.

В. И. Ленин. О работе среди женщин (ВКП (б) и работница).

В. И. Ленин. О кооперации.

В. И. Ленин. О молодежи.

ЕЕ190
Т275

П. ТАШКАРОВ

В. И. ЛЕНИН и Л. Б. КАМЕНЕВ О СТРАТЕГИИ и ТАКТИКЕ ПАРТИИ в 1917 году

[К ДЕСЯТИЛЕТИЮ АПРЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП(б)]

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ☆ 1927 ☆ ЛЕНИНГРАД

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2000

2004

EE190
T275P

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

11670

(1017
27) 6680
B2 C1

1053275

Главлит № 88639. Гиз № 19973. Тираж 5.000 экз.

Типография Госиздата „Красный Пролетарий". Москва, Пименовская, 16.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В апреле этого года исполняется десять лет со времени приезда В. И. Ленина в Россию, со времени опубликования знаменитых апрельских тезисов, со времени апрельской партийной конференции. Апрель 1917 года является таким образом одним из самых интересных периодов в истории нашей партии. Ибо именно в этот период формировались новая стратегия и тактика партии, стратегия и тактика перехода от первого этапа революции ко второму; именно в этот период наша партия под руководством В. И. Ленина совершала крупнейший исторический поворот, беря твердо и решительно курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, курс на строительство и построение социализма в нашей стране, курс на российский и мировой Октябрь; и именно в этот период В. И. Ленину и партии пришлось выдержать упорную борьбу с социал-демократическим уклоном т. Каменева, пытавшегося в условиях нового периода в развитии революции, перед лицом новых стратего-тактических задач, вставших перед партией, остаться на старых позициях «старого большевизма» и навязать партии оппортунистическую политику капитуляции перед шовинистическим угаром и соглашательством мелкой буржуазии, идущей на поводу у эсеро-меньшевистского блока. Разбор и изучение этих оппор-

тунистических взглядов и ошибок т. Каменева, встретивших в свое время решительный отпор со стороны В. И. Ленина и партии, осужденных и отвергнутых ими, представляют в наши дни не только бесспорно-значительный исторический интерес, но и интерес актуально-политический, ибо именно здесь (в той позиции, которую занимал и отстаивал на апрельской конференции против В. И. Ленина т. Каменев) лежат корни современных ошибок и социал-демократического уклона т. Каменева. Настоящая брошюра и ставит своей задачей дать краткий разбор и изложение этих исторических взглядов т. Каменева так, как они сложились ко времени апрельской конференции РСДРП(б), в порядке сравнительной характеристики и сопоставления их со взглядами и позицией В. И. Ленина. В приложениях к настоящей брошюре даны для удобства читателей основные статьи и речи т. Каменева за период февраль—апрель 1917 г.

Март 1927 г. *П. Ташкаров.*

I. ЛЕНИНСКАЯ ОЦЕНКА ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И СВОЕОБРАЗИЯ МОМЕНТА.

«Марксизм требует от нас самого точного, объективно проверимого учета соотношения классов и конкретных особенностей каждого исторического момента. Мы, большевики, всегда старались быть верными этому требованию, безусловно обязательному с точки зрения всякого научного обоснования политики» [1]). Так писал В. И. Ленин, приступая к анализу своеобразия сложившейся в результате Февральской революции исторической обстановки и вытекающего отсюда своеобразия большевистской стратегии и тактики. Как же оценивал В. И. Ленин в то время Февральскую революцию? В чем видел он своеобразие и особенность тогдашней исторической обстановки? Ленинская оценка Февральской революции и исторической обстановки, созданной ею, складывалась из следующих основных моментов.

1. Февральская революция, свергнувшая царское самодержавие, свергнувшая власть крепостников-помещиков, привела к власти новый класс, класс капиталистической буржуазии и обуржуазившихся помещиков.

«До Февральско-Мартовской революции 1917 г. государственная власть в России была в руках одного старого класса, именно: крепостнически-дворянско-по-

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 27.

мещичьего, возглавляемого Николаем Романовым. После этой революции власть в руках другого, нового класса, именно: буржуазии» [1]). Следовательно, Февральская революция—революция буржуазная.

Следовательно, буржуазная или буржуазно-демократическая революция в России вообще в этом смысле в результате февральско-мартовского переворота закончена. Ибо «переход государственной власти из рук одного в руки другого класса есть первый, главный, основной признак революции как в строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия» [2]) и вместе с тем, следовательно, есть первый, главный и основной показатель законченности революции.

«Государственная власть в России перешла в руки нового класса, именно: буржуазии и обуржуазившихся помещиков. Постольку буржуазная или буржуазно-демократическая революция в России закончена» [3]).

2. Но сказать, что Февральская революция—революция буржуазная, сказать только это и этим ограничиться, значит еще ничего не сказать. Ибо Февральская революция была необычной буржуазной революцией, она была крайне своеобразной, исключительно оригинальной по своему характеру буржуазной революцией. Это своеобразие ее состояло в создании невиданного до того в истории буржуазных революций двоевластия, т.-е. создания, возникновения и сосуществования одновременно двух правительств: 1) Временного правительства, правительства буржуа-

---

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 28.
[2]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 28.
[3]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 38.

зии, имевшего в своих руках все органы государственной власти, и 2) второго правительства, неофициального, не имевшего в своих руках органов государственной власти, но опиравшегося непосредственно на заведомо безусловное большинство народа, на вооруженных рабочих и солдат—Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Это двоевластие является «самой главной особенностью нашей революции,—писал В. И. Ленин,—особенностью, которая наиболее настоятельно требует вдумчивого отношения к ней» [1].

Без понимания и уяснения этой особенности Февральской революции, этого исключительно своеобразного явления—двоевластия, ничего нельзя понять ни в Февральской революции, ни в ленинской стратегии и тактике того периода. «Этот факт надо уяснить себе прежде всего, не поняв его, нельзя итти вперед» [2].

3. Социальные корни, источник и классовый смысл и значение этого двоевластия состояли в том, что: 1) пролетариат и крестьянство, явившиеся главными движущими силами Февральской революции, не могли удовольствоваться и ограничиться в этой революции одним свержением царского самодержавия и переходом власти в руки буржуазии, ибо они шли на революцию ради коренных социальных преобразований, ради революционной ломки всей системы общественных отношений царской дворянско-помещичьей России, ради мира, земли, хлеба и свободы, которых нельзя было добиться, оставаясь на почве буржуазных отношений; 2) что поэтому Февральская революция зашла дальше обычной буржуазной революции

---

[1] Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 40.
[2] Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 24.

ции, ибо она не только свергла и уничтожила царское самодержавие, не только передала всю власть в руки буржуазии, но и дошла вплотную до революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, но и начала уже перерастать в революцию социалистическую.

«Классовый источник... двоевластия и классовое значение его,—писал В. И. Ленин,—состоят в том, что русская революция марта 1917 г. не только смела всю царскую монархию, не только передала всю власть буржуазии, но и дошла вплотную до революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Именно такой диктатурой (т.-е. властью, опирающейся не на закон, а на непосредственную силу вооруженных масс населения) и именно указанных классов являются Петроградский и другие местные Советы Рабочих и Солдатских Депутатов» [1]).

4. «Следующей, в высшей степени важной особенностью русской революции является то, что Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, пользующийся, судя по всему, доверием большинства местных Советов, добровольно передает государственную власть буржуазии и ее Временному правительству, добровольно уступает ему первенство, заключив с ним соглашение о поддержке его... Это чрезвычайно своеобразное, невиданное в такой форме в истории обстоятельство создало переплетение вместе, воедино двух диктатур: диктатуры буржуазии (ибо правительство Львова и К⁰ есть диктатура, т.-е. власть, опирающаяся не на закон и не на предварительное выражение народной воли, а на захват силой, причем захват этот осуществлен опреде-

---

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 40.

ленным классом, именно буржуазией) и диктатуры пролетариата и крестьянства (Совет Рабочих и Солдатских Депутатов). Не подлежит ни малейшему сомнению, что долго продержаться такой «переплет» не в состоянии.

Двух властей в государстве быть не может. Одна из них должна сойти на-нет» [1]).

5. «Двоевластие выражает лишь переходный момент в развитии революции, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, но не дошла еще до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства» [2]). Двоевластие, следовательно, выражает собою процесс перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, процесс перехода от первого этапа революции ко второму.

«Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства. Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма» [3]).

Такова была в основных чертах классическая ленинская оценка Февральской революции и своеобразия созданной ею исторической обстановки; такова была ле-

---

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 40—41.
[2]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 41.
[3]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 18.

нинская характеристика соотношения классовых сил и конкретных особенностей тогдашнего исторического момента, из которого должна была исходить и исходила наша партия при определении своей стратегии и тактики, при определении задач и форм своей политической деятельности.

II. В. И. ЛЕНИН О СТАРОМ И НОВОМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНЕ ПАРТИИ.

Отправляясь от этой своей оценки характера Февральской революции и своеобразия исторического момента, В. И. Ленин выдвинул перед партией задачу пересмотра старой стратегии большевизма, задачу выработки, формирования и определения новых стратегических задач, нового стратегического плана партии. На основе своей оценки текущего момента В. И. Ленин констатировал, что прежний стратегический план партии периода подготовки, развития и победы буржуазно-демократической революции (1903—1917 гг.), план, рассчитанный на завершение этой революции революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства, в основном, в главном уже осуществился, реализовался, воплотился в результате Февральской революции в жизнь, в действительность, ибо возникла и осуществилась в результате Февральской революции революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, составлявшая основу основ, гвоздь и стержень этого стратегического плана. «Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства,—писал В. И. Ленин,—уже осуществилась в известной формуле и до известной степени в русской революции, ибо эта «формула» предвидит лишь соотношение классов, а не конкрет-

ное политическое учреждение, реализующее это соотношение, это сотрудничество. «Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов»,—вот вам уже осуществленная жизнью «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» [1]). Но надо наряду с этим также понять, продумать и учесть тот факт, как неоднократно указывал и подчеркивал В. И. Ленин, что этот стратегический план партии (и революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства как основа его) осуществился чрезвычайно своеобразно и оригинально, с рядом в высшей степени важных видоизменений, в обстановке двоевластия, о котором «никто раньше не думал и думать не мог», в обстановке переплетения революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства с диктатурой буржуазии. Не видеть этого обстоятельства, не учитывать его при анализе исторической обстановки и текущего момента, недооценивать его при определении стратегии партии,—значит лишить себя тем самым возможности понять сложную действительность, сойти с единственно верной почвы фактов, оказаться в плену у старой, уже изжившей себя формулы, превращенной в догму, и сбиться с классовых позиций революционного марксизма и большевистской политики на позицию мелкой буржуазии. Именно непонимание и неумение диалектически, по-ленински охватить все своеобразие условий и обстановки осуществления стратегического плана партии и революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, как основы его, приводило в тот период ряд товарищей (и т. Каменева в том числе и в первую голову) к отрицанию самого факта

---

1) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 29.

осуществления стратегического плана партии, к отстаиванию необходимости для партии и впредь руководствоваться им в своей политической деятельности и, стало быть, тем самым к выводу о ненужности и ошибочности выработки нового стратегического плана партии. Ошибка т. Каменева состояла прежде всего в том, что он не понимал того, что хотя «большевистские лозунги и идеи в общем вполне подтверждены историей, но конкретно дела сложились иначе, чем мог (и кто бы то ни был) ожидать, оригинальнее, своеобразнее, пестрее. Игнорировать, забывать этот факт—значило бы уподобляться тем «старым большевикам», которые не раз уже играли печальную роль в истории нашей партии, повторяя бессмысленно заученную формулу вместо изучения своеобразия новой, живой действительности» [1]). А это своеобразие новой, живой действительности (которое понял и изучил В. И. Ленин и не понял и не изучил т. Каменев) не укладывается в рамки старого стратегического плана партии, не может быть объяснено старыми схемами и формулами. В этом, по Ленину, гвоздь вопроса. И этого-то как раз не понял и не учел т. Каменев. А не поняв и не учтя этого, он тем самым не мог сделать, понять и согласиться с тем выводом, который делал отсюда В. И. Ленин: раз старый стратегический план партии и старая большевистская формула «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» не могут охватить и объяснить новой обстановки, значит этот стратегический план и эта формула устарели. «Эта формула уже устарела. Жизнь ввела ее из царства формул в царство действительно-

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 28.

сти, облекла ее плотью и кровью, конкретизировала и тем самым видоизменила» [1]).

Поскольку, таким образом, констатировал В. И. Ленин, Февральская революция завершила собою тот период в развитии российской революции (период буржуазно-демократической революции, период ее подготовки, развития и победы), применительно к которому был выработан и который отражал собою стратегический план партии, основой своей имевший революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, поскольку этот стратегический план в основном и главном уже реализован и воплощен в действительность, ибо закончена буржуазно-демократическая революция и осуществлена революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, постольку, следовательно, этот стратегический план партии уже устарел и отжил и может и должен быть сдан в архив партийной истории. «Старый большевизм должен быть оставлен... Из линии большевизма вытекает новая линия» [2]). На очередь дня встает уже другая задача—задача перехода от первого этапа революции ко второму, от буржуазно-демократической революции к революции социалистической, от двоевластия к единовластию Советов, от революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства к социалистической диктатуре пролетариата.

Таков должен быть в основном, по Ленину, новый стратегический план большевистской партии. Переход от первого этапа революции ко второму, силами пролетариата и беднейшего крестьянства, при изоляции мелкобуржуазных соглашательских партий меньшеви-

---

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 29.
[2]) Собр. соч., т. XX, ч. 2, стр. 111.

ков и эсеров, при сочувствии и поддержке подавляющего большинства армии, флота и крестьянства, путем свержения буржуазного Временного правительства и создания социалистической диктатуры пролетариата, осуществляющей задачу прорыва империалистического фронта и выхода России из войны и разрешающей попутно неразрешенные Февральской революцией задачи буржуазно-демократического переворота,—вот основные черты этого выработанного Лениным нового стратегического плана партии. Соответственно этому новому стратегическому плану партии основным генеральным лозунгом, «задачей дня», должно быть: «рабочие, вы проявили чудеса пролетарского народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции» [1]). Поэтому тот, кто в этих условиях, перед лицом этих новых задач и нового стратегического плана партии продолжает твердить зады старой, устаревшей большевистской стратегии, бессмысленно повторяя бессмысленно заученные формулы, тот, «кто говорит теперь только о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства», тот отстал от жизни, тот в силу этого перешел на деле к мелкой буржуазии против пролетарской классовой борьбы, того надо сдать в архив «большевистских» дореволюционных редкостей (можно назвать: «архив старых большевиков») [2]).

Ибо он не понимает или не хочет понимать того, что «на очереди дня уже иная, новая задача: раскол про-

---

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 12.
[2]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 29.

летарских (антиоборонческих, интернационалистских, «коммунистских», стоящих за переход к коммуне) элементов внутри этой диктатуры и элементов мелкохозяйских или мелкобуржуазных (Чхеидзе, Церетели, Стеклов, эсеры и прочие революционные оборонцы, противники движения по пути к коммуне, сторонники «поддержки» буржуазии и буржуазного правительства)» [1]). Ибо придерживаться прежнего, уже устаревшего стратегического плана, не понимать и отрицать необходимость новой большевистской стратегии, продолжать попрежнему твердить лишь о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства в то время, как уже назрела необходимость в расколе пролетарских и мелкобуржуазных элементов внутри этой диктатуры и в подготовке «чистой» диктатуры пролетариата, значит, задерживать и ограничивать революцию рамками буржуазно-демократического переворота, т.-е. рамками приемлемого для буржуазии, значит, переходить на позицию буржуазии против классовых интересов и позиций пролетариата и его партии.

Такова была в основных чертах ленинская постановка вопроса о старом и новом стратегическом плане партии, выросшая из ленинской оценки своеобразия Февральской революции и созданной ею исторической обстановки. Эта постановка вопроса, как мы уже видели, слагалась из следующих основных моментов и положений:

1. Стратегический план партии периода первой русской революции 1905—1907 гг., периода подготовки, развития и победы буржуазно-демократической революции (1903—1917 гг.) в основном и главном реали-

---

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 29.

зовался и воплотился в жизнь в результате Февральской революции, свержения самодержавия и осуществления революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

2. Реализован этот стратегический план был именно в основном и главном, ибо «конкретно дела сложились иначе, чем мог (и кто бы то ни был) ожидать, оригинальнее, своеобразнее, пестрее», ибо двоевластие (о котором «никто раньше не думал, и думать не мог») и переплетение революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства с диктатурой буржуазии в значительной степени видоизменили самые условия, обстановку и характер реализации этого стратегического плана. («Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства уже осуществилась, но чрезвычайно оригинально, с рядом в высшей степени важных изменений... Жизнь ввела ее из царства формул в царство действительности, облекла ее плотью и кровью и тем самым видоизменила».)

3. В связи с этим на очередь дня перед партией революционного пролетариата, перед большевистской партией выдвигается задача выработки нового стратегического плана, взамен старого, который уже устарел и должен быть сдан в архив партийной истории. В основу этого нового стратегического плана партии должна быть положена задача подготовки и осуществления перехода от первого этапа революции ко второму, задача раскола пролетарских и мелкобуржуазных элементов внутри революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, задача подготовки свержения буржуазного Временного правительства и осуществления социалистической диктатуры пролетариата.

4. Кто в этих условиях и обстановке продолжает придерживаться и отстаивать старый стратегический план партии, тот обнаруживает непонимание новых задач, вставших перед партией, тот в теории лишает себя возможности понять и оценить своеобразие Февральской революции, а на практике, в политике скатывается на позицию мелкой буржуазии, задерживая и ограничивая развитие революции рамками буржуазно-демократического переворота, приемлемого для буржуазии.

III. АПРЕЛЬСКИЕ ТЕЗИСЫ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ЛЕНИНСКОЙ ТАКТИКИ.

От выработки нового стратегического плана партии, построенного на тщательной и всесторонней марксистской оценке Февральской революции и своеобразия нового исторического периода, периода перехода от первого этапа революции ко второму, В. И. Ленин переходит к тактической разработке этого стратегического плана, т.-е. к определению на его основе тактической линии партии, ее тактики в отношении к основным вопросам и задачам текущего момента. А такими основными, узловыми, генеральными вопросами текущего момента были в то время вопросы об отношении к Временному правительству и Совету Рабочих Депутатов, об отношении к войне и социализму, о международном положении, о значении и задачах русской революции. И величайшая историческая заслуга и значение апрельских тезисов В. И. Ленина состоят в том, что в них в сжатой, ясной и четкой форме дана (впервые после приезда В. И. в Россию) новая программа политической деятельности партии, сформулированы основные положения, своеобразие и

БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

1053275
Ленина

особенности новой тактики партии в соответствии с новой стратегией большевизма и особенностями исторической обстановки, и дан ясный и определенный ответ на основные узловые вопросы текущего момента. Как же определял В. И. Ленин в этих апрельских тезисах и в других своих важнейших выступлениях того периода тактику и отношение партии к этим генеральным, решающим вопросам политической жизни тогдашней переходной полосы в развитии русской революции. Основные положения большевистской тактики в этих вопросах В. И. Ленин формулировал следующим образом:

1. Отношение к Временному правительству.

«Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии, «требования», чтобы это правительство, правительство капиталистов, перестало быть империалистским»[1]).

«...Надо ли тотчас свергнуть Временное правительство? Отвечаю: 1) его надо свергнуть—ибо оно олигархическое, буржуазное, а не общенародное, оно не может дать ни мира, ни хлеба, ни полной свободы; 2) его нельзя сейчас свергнуть, ибо оно держится прямым и косвенным, формальным и фактическим соглашением с Советами Рабочих Депутатов и главным Советом, Питерским, прежде всего; 3) его вообще нельзя «свергнуть» обычным способом, ибо оно опирается на «поддержку» буржуазии вторым правительством, Советом Рабочих Депутатов, а это правительство есть единственное возможное революцион-

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 18.

ное правительство, прямо выражающее сознание и волю большинства рабочих и крестьян... Чтобы стать властью, сознательные рабочие должны завоевать большинство на свою сторону: пока нет насилия над массами, нет иного пути к власти. Мы не бланкисты, не сторонники захвата власти меньшинством. Мы — марксисты, сторонники пролетарской классовой борьбы против мелкобуржуазного угара, шовинизма, оборончества, фразы, зависимости от буржуазии [1]). «Бланкизм состоял в том, что он стремился к захвату власти, опираясь на меньшинство. У нас совсем другое. Мы еще в меньшинстве, мы сознаем необходимость завоевать большинство... Правительство должно быть свергнуто—но не все правильно это понимают. Если власть Временного правительства опирается на Совет Рабочих Депутатов, то свергнуть его «просто» нельзя. Его можно и должно свергнуть, завоевывая большинство в Советах»[2]). «Буржуазия за единовластие буржуазии. Сознательные рабочие за единовластие Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов,—за единовластие, подготовленное прояснением пролетарского сознания, освобождением его от влияния буржуазии, а не авантюрами. Мелкая буржуазия—социал-демократы, эсеры и пр. и пр.—колеблется, мешая этому прояснению, этому освобождению. Вот фактическое, классовое соотношение сил, определяющее наши задачи [3])».

2. Отношение к Советам Рабочих Депутатов.

Признание факта, что в большинстве Советов Рабочих Депутатов наша партия в меньшинстве, и пока

---

1) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 26.
2) Собр. соч., т. XX, ч. 2, стр. 110.
3) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 26.

в слабом меньшинстве, перед блоком всех мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов, от народных социалистов, эсеров до ОК (Чхеидзе, Церетели, Стеклов и пр., и пр.). Разъяснение массам, что Советы Рабочих Депутатов есть единственно возможная форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, разъяснение ошибок их тактики. Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам Рабочих Депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок» [1]).

3. О шагах к социализму.

«Партия пролетариата никоим образом не может задаваться целью «введения» социализма в стране мелкого крестьянства, пока подавляющее большинство населения не пришло к сознанию необходимости социалистической революции. Но только буржуазные софисты, прячущиеся за «почти марксистские» словечки, могут выводить из этой истины оправдание такой политики, которая бы оттягивала немедленные революционные меры, вполне назревшие практически, осуществленные зачастую во время войны рядом буржуазных государств, настоятельно необходимые для борьбы с надвигающимся полным экономическим расстройством и голодом. Такие меры,

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 18.

как национализация земли, всех банков и синдикатов капиталистов или, по крайней мере, установление немедленного контроля за ними Советов Рабочих Депутатов и т. п., отнюдь не будучи «введением» социализма, должны быть безусловно отстаиваемы и, по мере возможности, революционным путем осуществляемы. Вне таких мер, которые являются лишь шагами к социализму и которые вполне осуществимы экономически, невозможно лечение ран, нанесенных войной, и предупреждение грозящего краха, а останавливаться перед посягательством на неслыханно-высокие прибыли капиталистов и банкиров, наживающихся именно на «войне», особенно скандально, партия революционного пролетариата никогда не будет» [1]).

«Надо делать решительные шаги к свержению капитала. Их надо делать умело и постепенно, опираясь только на сознательность и организованность подавляющего большинства рабочих и беднейших крестьян. Но эти шаги надо делать. И Советы Рабочих Депутатов в ряде мест России уже начали их делать» [2]).

Такова была ленинская постановка вопроса о необходимости немедленных и решительных шагов к социализму. Эта постановка вопроса складывалась из следующих основных моментов и положений В. И. Ленина.

1. Империалистическая война и вызванная ею хозяйственная разруха значительно ускорили рост и созревание, бывших уже налицо и перед войной, объективных предпосылок социализма и социалистической революции. Ряд капиталистических правительств вою-

---

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 51—52.
[2]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 23.

ющих стран вынужден был войной и разрухой перейти к методам государственного капитализма. А «государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет». «Диалектика истории именно такова, что война, необычайно ускорив превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, тем самым необычайно приблизила человечество к социализму. Империалистическая война есть канун социалистической революции»[1]).

2. Февральская революция явилась первым этапом первой из пролетарских революций, порожденных войной, явилась началом превращения империалистической войны в войну гражданскую. Она не только создала тем самым условия для перехода к социализму, не только облегчила этот переход, но с железной необходимостью вынуждала итти дальше к социализму, выдвигая на очередь дня ряд безусловно назревших и необходимых шагов и мероприятий (национализация земли, банков и синдикатов, рабочий контроль и т. д.), которые в сумме своей явились бы переходом к социализму.

Таким образом Февральская революция, будучи в основе своей буржуазной революцией, тем не менее должна была объективно перерасти в революцию социалистическую в силу целого ряда причин и условий как внутреннего, так и международного характера. В этом состоит главная особенность Февральской революции. Ее можно и нужно понять лишь как первый

---

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 208—209.

этап в развитии революции, за которым неизбежно должен следовать и следовал второй этап—этап социалистического переворота. Так рассматривал и расценивал Февральскую революцию В. И. Ленин.

«Этот первый этап первой (из порожденных войной) революции,—писал он еще в самом начале февральского переворота,—не будет ни последним, ни только русским» [1]). Эту ленинскую постановку вопроса не мог и не хотел понять и усвоить т. Каменев, поддавшийся угару революционного оборончества, упорно оспаривавший ленинские взгляды и оценку Февральской революции, отрицавший ленинскую стратегию и тактику перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. В противовес Ленину т. Каменев рассматривал Февральскую революцию не как первый этап революции, не как буржуазно-демократическую революцию, переставшую в социалистическую, а самостоятельно, изолировано, вне идущего в ней диалектического процесса перерастания, вне учета и понимания дальнейших перспектив и путей ее развития, беря Февральскую революцию как революцию буржуазную—и только, выводя отсюда невозможность выйти за пределы буржуазно-демократического переворота и воздвигая тем самым китайскую стену между буржуазно-демократической революцией и революцией социалистической. Разоблачая эту по существу своему меньшевистскую постановку вопроса, Ленин доказывал, что она противоречит не только пролетарскому социализму, но даже последовательному революционному демократизму, что нельзя быть революционным демократом, отрицая в то же время необходимость, возможность и осуществимость пере-

---

1) II Ленинский сборник, стр. 289.

хода к социализму. «Либо быть,—писал В. И. Ленин,—революционным демократом на деле, тогда нельзя бояться шагов к социализму. Либо бояться шагов к социализму, осуждая их по-пешехоновски, по-дановски, по-черновски доводами, что наша революция буржуазная, что нельзя «вводить» социализма и т. п.,—и тогда неминуемо скатиться к Керенскому, Милюкову и Корнилову, т.-е. реакционно-бюрократически подавлять «революционно-демократические» стремления рабочих и крестьянских масс.

Середины нет.

И в этом основное противоречие нашей революции»[1]).

3. В. И. Ленин и до и в период Февральской революции не раз писал о том, что в России сразу, непосредственно социализм победить не может. «Россия—крестьянская страна, одна из самых отсталых европейских стран. Непосредственно в ней не может победить тотчас социализм»[2]). Из этих слов В. И. некоторые товарищи (и прежде всего т. Каменев) и тогда и теперь делали и делают тот вывод, что В. И. Ленин считал якобы вообще невозможной победу социализма в России. Подобное утверждение является ни с чем несравнимым и недопустимым искажением и фальсификацией ленинских взглядов. Ибо, говоря о невозможности непосредственной и немедленной победы социализма в России, В. И. Ленин развивал лишь ту мысль, что необходим ряд мероприятий и шагов, при посредстве которых станет возможным переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. Социалистическая рево-

---

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 207 (курсив наш).

[2]) Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 407.

люция в России нуждается для своей победы в ряде предварительных шагов и мероприятий переходного характера—вот мысль В. И. Ленина, в свете которой только и может быть понята ленинская оценка Февральской революции, стратегия и тактика ленинизма в период февраль—октябрь 1917 г. и особенности подготовки и развития Октябрьской революции. Февральская революция—исходный пункт, начальное звено в цепи перехода к социалистической революции. Не непосредственно, а посредством ряда шагов и мероприятий осуществим и насущно необходим социализм в России. Не непосредственно, а посредством ряда вспомогательных мер и шагов может и должна победить социалистическая революция в России—такова главная особенность развития и условие победы социалистической революции в нашей стране, такова ленинская постановка вопроса, развивавшаяся им как до, так и в период Февральской революции. Так, уже в «Письмах из далека», развивая эту свою мысль о шагах к социализму, В. И. Ленин писал: «Шаги эти с безусловной неизбежностью предписываются теми условиями, которые создала война и которые даже обострит во многих отношениях послевоенное время; в своей сумме и в своем развитии эти шаги были бы переходом к социализму, который непосредственно, сразу, без переходных мер в России не осуществим, но вполне осуществим и насущно необходим в результате такого ряда переходных мер»[1].

Итак, социализм в России вполне осуществим и насущно необходим в результате ряда переходных мер и шагов. Обратный взгляд является изменой социализ-

[1] Собр. соч., т. XX, ч. 2, стр. 83 (курсив наш).

му и переходом на позиции мелкой буржуазии. Попытка опереться при его обосновании на Ленина является прямым искажением и фальсификацией ленинизма и обработкой его в меньшевистско-сухановском духе.

4. Составной частью ленинского плана перехода к социализму путем ряда осторожных, постепенных, обдуманных, но твердых и немедленных шагов и мероприятий являлось также требование немедленной конфискации всех помещичьих земель, национализации всех земель в государстве, передачи их в руки местных Советов Крестьянских Депутатов и перенесение центра тяжести в аграрной программе партии на Совет Батрацких Депутатов. Развивая и обосновывая эту аграрную программу партии периода перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую (Февраль—Октябрь 1917 г.), В. И. Ленин особенно подчеркивал ту мысль, что в условиях, созданных Февральской революцией, в обстановке перехода от первого этапа революции ко второму, старое большевистское требование национализации земли объективно приобретает новую постановку и значение. «Именно: национализация земли есть не только «последнее слово» буржуазной революции, но и шаг к социализму» [1]). Таким образом, по Ленину, национализация земли, будучи в условиях буржуазной революции лишь наиболее радикальной мерой и способом завершения аграрной революции и буржуазно-демократического переворота, становится объективно, в условиях и обстановке перехода от первого этапа революции ко второму, важнейшим моментом и звеном всего процесса перерастания буржуазно-демократической

---

1) Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 145.

революции в социалистическую. Этой ленинской постановки вопроса также не могли понять те, кто рассуждал «по-старинке», кто не видел и не учитывал тех изменений, которые объективно произошли в старой постановке вопроса о национализации земли, кто не понимал, что «ни пролетариат, ни революционная мелкобуржуазная демократия не могут ограничиться рамками капитализма» (В. И. Ленин), кто попрежнему видел в национализации земли лишь последнее слово буржуазной революции и только.

Рассматривая в период Февраль—Октябрь 1917 г. национализацию земли (и другие требования большевистской аграрной программы), как важнейшее составное звено в цепи перехода к социализму, В. И. Ленин подчеркивал в то же время и другую сторону этого вопроса: именно ту, что в России победа социалистической революции вообще возможна будет в близком будущем лишь при условии слияния, переплетения ее с крестьянским движением, с крестьянской борьбой против помещичьего землевладения. Другими словами, В. И. Ленин развивал здесь ту мысль, что социалистическая революция в России сможет победить лишь как социалистическая революция, решающая в первую очередь неразрешенные Февральской революцией задачи буржуазно-демократического переворота. «В России победа пролетариата осуществима в самом близком будущем лишь при условии, что первым шагом ее будет поддержка рабочих громадным большинством крестьянства в борьбе его за конфискацию всего помещичьего землевладения (и национализацию всей земли...)»[1]).

Отсюда В. И. Ленин делал два тактических вывода:

---

1) Собр. соч., т. XX, ч. 2, стр. 83.

А. Раньше (до Февральской революции 1917 г.) большевики говорили и могли говорить о крестьянстве как о союзнике пролетариата лишь в буржуазно-демократической революции. Теперь (после Февральской революции 1917 г.) крестьянство становится объективно, благодаря перерастанию, союзником пролетариата и в социалистической революции. Теперь гвоздь вопроса и условие успеха и победы социалистической революции в России будет зависеть от перехода крестьянства на сторону пролетариата.

Б. В связи с этим весь период от Февраля к Октябрю, весь переход от первого этапа революции ко второму, будет проходить под знаком борьбы пролетариата и буржуазии за влияние на крестьянство. «В деревне развернется теперь борьба за мелкое и частью среднее крестьянство. Помещики, опираясь на зажиточных крестьян, будут вести его к подчинению буржуазии. Мы должны вести его, опираясь на сельских наемных рабочих и бедноту, к теснейшему союзу с городским пролетариатом» [1]).

5. Ленинский план перехода к социализму в период Февраль—Октябрь 1917 г. целиком опирался на ленинскую постановку вопроса о возможности победы социализма в одной стране. В этом его важнейшая отличительная черта и особенность. Однако некоторые товарищи (и т. Каменев прежде всего) и раньше и теперь не хотели и не хотят видеть этой органической связи между ленинским учением о победе социализма в одной стране и ленинским планом перехода к социализму, ленинской стратегией и тактикой в февральско-октябрьский период. Они пытались и пытаются изобразить дело таким образом, что, го-

---

[1]) Собр. соч., т. XX, ч. 2, стр. 70.

воря о победе социализма в одной стране, В. И. Ленин не имел и не мог иметь в виду отсталую Россию. Но ленинское положение, выдвинутое им в первые же дни Февральского переворота в его «Письмах из далека» о том, что в России социализм «вполне осуществим и насущно необходим» в результате ряда переходных мер и шагов, прямо отвергает и отбрасывает подобное утверждение, обнаруживая его подлинно-оппортунистический характер и фальшь.

Они пытались и пытаются утверждать, что между ленинской постановкой вопроса о возможности победы социализма в одной стране (развитой им в годы империалистической войны) и ленинской стратегией и тактикой в период Февраль—Октябрь 1917 г. нет и не было никакой связи, что при выработке своего плана перехода к социализму В. И. Ленин отнюдь не исходил из возможности победы социализма в одной стране—в России. Но и эта оппортунистическая увертка может быть легко опровергнута, ибо у В. И. Ленина имеется в его выступлениях того периода прямое указание на возможность победы социализма в одной стране (в России) и на необходимость исходить из этой возможности при определении стратегии и тактики партии, при выработке плана перехода к социализму. Так, в резолюции по аграрному вопросу, принятой апрельской конференцией РСДРП (б) в 1917 г. и написанной В. И. Лениным, имеется следующий пункт:

«В зависимости от того, удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией, тяготеющей к союзу с Гучковым, Милюковым, капиталистами и помещиками и к контрреволюции вооб-

ще,—в зависимости от этого определяется судьба и исход русской революции, поскольку начинающаяся пролетарская революция в Европе не окажет на нашу страну своего непосредственного могучего влияния»[1]).

Итак, В. И. Ленин прямо допускает возможность того, что начинающаяся пролетарская революция в Европе не окажет на Россию своего непосредственного влияния, т.-е., другими словами, возможность того, что судьба социализма в России будет определяться не успехом и помощью только лишь начинающейся пролетарской революции Запада, а прежде всего и раньше всего внутренними условиями и возможностями самой российской революции. Подобная возможность и перспектива, однако, вовсе не приводят В. И. Ленина к троцкистскому выводу о невозможности в подобных условиях добиться победы и укрепления социализма в России—в одной стране, не поддержанной непосредственно пролетарской революцией Запада. Наоборот, В. И. Ленин прямо указывает на то, что и в этих условиях (т.-е. в условиях отсутствия непосредственной поддержки со стороны только лишь еще начинающейся пролетарской революции в Европе) возможна победа социализма в России—в одной стране. Но эта победа возможна лишь при условии, что российскому пролетариату удастся повести за собой на социалистическую революцию сельскохозяйственный пролетариат и беднейшее и среднее крестьянство. Поэтому большевистская партия должна строить свою стратегию и тактику, свой план перехода к социализму, исходя из необходимости создания прочного союза рабочих и крестьян в социалистической революции,

---

1) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 126.

исходя из возможности победы социализма в одной стране—в России. Так увязывал В. И. Ленин свою стратегию и тактику, свой план перехода к социализму в период Февраль—Октябрь 1917 г. с возможностью победы социализма в одной стране. Такова была подлинно ленинская постановка вопроса, противопоставленная В. И. Лениным меньшевистско-эсеровской измене социализму, троцкистской теории перманентной революции и каменевскому неверию в возможность, осуществимость и победу социализма в России.

4. Отношение к войне.

Ленинская тактика в вопросе о войне (так как она была сформулирована В. И. Лениным в апрельских тезисах и других его выступлениях того периода) слагалась из трех основных моментов: 1) из характеристики войны, которую продолжало вести буржуазное Временное правительство, с точки зрения ее классового значения и смысла, 2) из оценки революционного оборончества масс и отношения к нему и 3) из указания способов и путей выхода из войны. «В нашем отношении к войне,—писал В. И. Ленин в апрельских тезисах,—которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К⁰ безусловно остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству». На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле,

а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала. Ввиду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, ввиду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим миром н е л ь з я без свержения капитала. Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии, братание» [1]).

5. Очередные задачи партии.

1. «По-моему, главное теперь—не дать себя запутать в глупые «объединительные» попытки с социал-патриотами (или еще опаснее, колеблющимися вроде Организационного Комитета, Троцкого и К⁰) и продолжать работу с в о е й партии в последовательно-и н т е р н а ц и о н а л ь н о м духе» [2]). «Лучше остаться вдвоем, как Либкнехт—и э т о з н а ч и т о с т а т ь с я с р е в о л ю ц и о н н ы м п р о л е т а р и а т о м,—чем допускать, хотя бы на минуту, мысль об объединении с партией ОК, Чхеидзе и Церетели, которые терпят блок с Потресовым в «Рабочей Газете», которые голосуют за заем в Исполнительном Комитете Совета Рабочих Депутатов, которые скатились к «оборончеству». Пусть мертвые хоронят своих мертвецов. Кто хочет п о м о ч ь колеблющимся, должен начать с того, чтобы перестать колебаться самому» [3]). «И я лично ни на секунду не

---

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 17.
[2]) II Ленинский сборник, стр. 292.
[3]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 60.

колеблюсь заявить и заявить печатно, что я предпочту даже немедленный раскол с кем бы то ни было из нашей партии, чем уступки социал-патриотизму Керенского и К⁰, или социал-пацифизму и каутскианству Чхеидзе и К⁰» [1]).

2. а) Немедленный съезд партии;

б) перемена программы партии, главное:

1) об империализме и империалистической войне,

2) об отношении к государству и наше требование—«государства-коммуны», т.-е. такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна,

3) исправление отсталой программы-минимум;

в) перемена названия партии. Вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во всем мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться Коммунистической партией» [2]).

3. «Создадим пролетарскую коммунистическую партию; элементы ее лучшие сторонники большевизма уже создали». «Отделение пролетарской классовой линии, образование пролетарской партии в массовом масштабе»:

а) большие собрания членов партии,

б) удесятерение коллегий агитаторов, пропагандистов, организаторов.

Как? Не знаю. Но знаю твердо, что без этого нечего и толковать о революции пролетариата» [3]).

---

1) II Ленинский сборник, стр. 370.
2) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 19.
3) IV Ленинский сборник, стр. 291.

4. «Русскому пролетариату много дано; нигде в мире не удалось еще рабочему классу развернуть такую революционную энергию, как в России. Но кому много дано, с того много спросится. Нельзя терпеть далее циммервальдское болото. Нельзя из-за циммервальдских «каутскианцев» оставаться дальше в полусвязи с шовинистским Интернационалом Плехановых и Шейдеманов. Надо порвать с этим Интернационалом немедленно. Надо остаться в Циммервальде только для информации. Не «ждать», а основать третий Интернационал должна тотчас наша партия... Надо основать именно нам, именно теперь, без промедления новый революционный, пролетарский Интернационал или, вернее, не бояться признать во всеуслышание, что он уже основан и действует» [1]).

6. Международное значение и характер Февральской революции.

Ленинская оценка Февральской революции с точки зрения ее международного значения и характера слагалась из следующих двух основных моментов:

1. Февральская революция явилась началом превращения мировой империалистической войны в войну гражданскую—в этом прежде всего сказывается ее всемирно-историческое значение и характер. Февральская революция является, стало быть, лишь одним из звеньев в цепи революций, порождаемых и порожденных империалистической войной.

2. Февральская революция сделала таким образом первый шаг по пути прекращения войны—первый, ибо буржуазное Временное правительство, пользующееся поддержкой Советов, продолжает все же вести и даль-

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 59—60.

ше эту империалистическую войну. Лишь перерастание буржуазной Февральской революции в революцию социалистическую, лишь переход от первого этапа революции ко второму, лишь свержение империалистического Временного правительства и переход всей государственной власти в руки Советов явятся вторым шагом в деле прекращения империалистической войны. Этот второй шаг будет началом всемирного прорыва всемирного империалистического фронта. Поскольку Февральская революция была буржуазной революцией, перерастающей в социалистическую, постольку она подготавливала этот прорыв, постольку она в зародыше несла все условия этого прорыва. Итак, следовательно, Февральская революция есть лишь «первый этап первой (из порожденных войной) революции». Этот этап «не будет ни последним ни только русским».

«Империалистская война с объективной неизбежностью должна была чрезвычайно ускорить и невиданно обострить классовую борьбу пролетариата против буржуазии, должна была превратиться в гражданскую войну между враждебными классами. Это превращение начато Февральско-Мартовской революцией 1917 года» [1]).

«Русская революция февраля—марта 1917 года была началом превращения империалистической войны в войну гражданскую. Эта революция сделала первый шаг к прекращению войны. Только второй шаг может обеспечить прекращение ее, а именно—переход государственной власти к пролетариату. Это будет началом всемирного прорыва фронта, фронта интересов капитала, и, только прорывая этот фронт, пролетариат может избавить человечество от ужасов войны, дать ему благо почетного мира».

---

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 7.

«Русская революция является только первым этапом первой из пролетарских революций, неизбежно порождаемых войной» [1].

Таковы были основные положения ленинской тактики в важнейших, узловых вопросах революции, сформулированные В. И. в апрельских тезисах, т.-е. в тот период, когда формировались и определялись общая стратегия и тактика партии периода перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую (Февраль—Октябрь 1917 года). Эти основные положения ленинской тактики можно вкратце суммировать и выразить следующей исключительно-выразительной, четкой и ясной ленинской формулой:

«Итак, быть твердым, как камень, в пролетарской линии, против мелкобуржуазных колебаний. Влиять на массы у б е ж д е н и е м, «р а з ъ я с н е н и е м». Готовиться к краху и революции в 1.000 р а з с и л ь н е е Ф е в р а л ь с к о й».

IV. СВОЕОБРАЗИЕ ЛЕНИНСКОЙ ТАКТИКИ.

Для ясного, действительно полного и всестороннего ознакомления с ленинской тактикой рассматриваемого периода недостаточно усвоить и закрепить в памяти основные положения и моменты, основные важнейшие пункты, цитаты или тезисы из ленинских выступлений и статей того периода. Необходимо также наряду с этим (и это особенно важно) вдуматься и понять своеобразие ленинской тактики того периода, ее особенности, ее важнейшие отличительные черты. Ибо без этого не только будет неполным представление о ленинской тактике, но и останется в тени, вне поля на-

---

[1] Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 46.

шего зрения, то ленинское звено, за которое надо было ухватиться в тот период партии, чтобы вытащить всю цепь ее политических требований и тактических задач. Сам В. И. Ленин неоднократно подчеркивал всю важность и необходимость понимания и усвоения этого своеобразия партийной тактики. В своем «Проекте платформы пролетарской партии» («Задачи пролетариата в нашей революции»), являвшемся дальнейшим развитием и разработкой апрельских тезисов, В. И. Ленин даже выделяет после изложения основных положений своей тактики специальный раздел, посвященный этому вопросу:

1. В этом разделе, носящем заголовок «Вытекающее из предыдущего своеобразия тактики», В. И. Ленин пишет:

«Из указанного выше своеобразия фактического положения вытекает обязательное для марксиста,—который должен считаться с объективными фактами, с массами и классами, а не с лицами и т. п.,—своеобразие тактики данного момента.

Это своеобразие выдвигает на первый план «вливание уксуса и желчи в сладенькую водицу революционно-демократических фраз» (как выразился—замечательно метко—мой товарищ по ЦК нашей партии Теодорович на вчерашнем заседании Всероссийского Съезда жел.-дор. служащих и рабочих в Питере). Работа критики, разъяснение ошибок мелкобуржуазных партий—эсеров и с.-д.,—подготовка и сплочение элементов сознательно-пролетарской, коммунистической партии, высвобождение пролетариата из «общего» мелкобуржуазного угара.

Это кажется «только» пропагандистской работой. На деле это—самая практическая революционная работа, ибо нельзя двигать вперед революцию,

которая остановилась, захлебнулась фразой, проделывает «шаг на месте» не из-за внешних помех, не из-за насилия со стороны буржуазии (Гучков только еще грозится пока применить насилие против солдатской массы), а из-за доверчивой бессознательности масс.

Только борясь с этой доверчивой бессознательностью (а бороться с ней можно и должно исключительно идейно, товарищеским убеждением, указанием на опыт жизни), мы можем высвобождаться из-под царящего разгула революционной фразы и действительно толкать вперед как пролетарское сознание, так и сознание масс, так и смелую решительную инициативу их на местах, самочинное осуществление, развитие и укрепление свобод, демократии, принципа общенародного владения всей землей» [1]).

Итак, преобладание в политической деятельности большевистской партии на известный период времени («пока мы в меньшинстве») момента критики и разъяснения ошибок мелкобуржуазных партий, момента идейной борьбы с разгулом революционной фразы и высвобождения пролетариата из-под влияния крупной и мелкой буржуазии, из-под влияния революционного оборончества—такова первая и основная особенность ленинской тактики, ее главное и важнейшее своеобразие. Пусть эта работа «кажется «только» пропагандистской работой. На деле это—самая практическая революционная работа, ибо нельзя двигать вперед революцию, которая остановилась, захлебнулась фразой, проделывает «шаг на месте» не из-за внешних помех, не из-за насилия со стороны буржуазии, а из-за доверчивой бессознательности масс». Поэтому

---

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 42—43.

«гвоздь политической ситуации сию минуту—уметь разъяснить истину массам». Поэтому «максимум марксизма—максимум популярности и простоты».

2. «Важно понять, что в революционные времена объективная ситуация меняется так же быстро и круто, как быстро, вообще, течет жизнь. А мы должны суметь приспособлять свою тактику и свои ближайшие задачи к особенностям каждой данной ситуации. До февраля 1917 года на очереди стояла смелая революционно-интернационалистская пропаганда, призыв масс к борьбе, пробуждение их. В февральско-мартовские дни требовался героизм беззаветной борьбы, чтобы немедленно раздавить ближайшего врага—царизм. Теперь мы переживаем переход от этого первого этапа революции ко второму, от «схватки» с царизмом к «схватке» с гучковско-милюковским, помещичьим и капиталистическим империализмом. На очереди дня организационная задача, но никоим образом не в шаблонном смысле работы над шаблонными только организациями, а в смысле привлечения невиданно-широких масс угнетенных классов в организацию и воплощения самой этой организацией задач военных, общегосударственных и народно-хозяйственных.

К этой своеобразной задаче пролетариат подошел и будет подходить разными путями. В одних местностях России Февральско-Мартовская революция дает ему почти полную власть в руки, в других он, может быть, «захватным» путем станет создавать и расширять пролетарскую милицию; в третьих—он будет, вероятно, добиваться немедленных выборов на основе всеобщего и т. д. избирательного права в городские думы и земства, чтобы создать из них революционные центры и т. п., пока рост пролетарской организованности,

сближения солдат с рабочими, движения в крестьянстве, разочарование многих и многих в годности военно-империалистического правительства Гучкова и Милюкова не приблизят час замены этого правительства «правительством» Совета Рабочих Депутатов» [1]).

Итак, исключительное внимание организационной задаче, задаче создания и расширения революционной организации пролетариата, которая должна быть, во-первых, всеобщей и массовой, во-вторых, должна соединять в себе военные, государственные и хозяйственные функции (Совет Рабочих Депутатов)—такова «особая задача теперешнего момента» и вторая важнейшая отличительная черта и своеобразие ленинской тактики.

Ее смысл и значение состоят в подчеркивании и признании того, что надо последовательно, но твердо и решительно превращать Советы в органы революционной власти, в органы, сосредоточивающие в своих руках все военные, государственные и хозяйственные функции, в органы, осуществляющие переход к социализму и втягивающие в государственное строительство самые глубокие пласты, самые широкие массы рабочего класса и крестьянства. Ибо «вне этой задачи Советы—пустая игрушка, неминуемо приводящая к апатии, равнодушию, разочарованию масс, коим вполне законно опротивели повторения без конца резолюций и протестов».

Итак: «лозунг момента—организация».

* * *

Эти основные положения новой стратегии и тактики партии В. И. Ленину пришлось отстаивать в борьбе

---

[1]) Собр. соч., т. XX, ч. 2, стр. 75—76.

с отдельными колеблющимися и растерявшимися в сложной политической обстановке партийцами-одиночками и прежде всего в борьбе с социал-демократическим уклоном т. Каменева, не только отразившего все те колебания и шатания, которые имели место в то время в некоторой части партии, но и пытавшегося оформить и обосновать свои ошибки и свести их в определенную политическую платформу.

Свою точку зрения т. Каменев неоднократно излагал и отстаивал перед партией как в устных выступлениях и докладах, так и в статьях в «Правде». Начиная от своего первого, после Февральской революции, выступления в Ачинске и статей в «Правде» и кончая выступлением на апрельской конференции РСДРП(б), т. Каменев неуклонно и последовательно развивал одну определенную политическую линию. Эта линия нашла свое законченное выражение в содокладе на апрельской партконференции, а впоследствии, в октябре 1917 года, в выступлении и агитации т. Каменева против вооруженного восстания и выходе из Центрального Комитета партии. Естественно, что эта линия должна была неизбежно столкнуться и столкнулась с линией и позицией В. И. Ленина сейчас же после приезда В. И. в Россию. Так, уже на другой день после опубликования в «Правде» знаменитых апрельских тезисов В. И. т. Каменев выступил открыто со статьей «Наши разногласия», в которой заявил, что будет отстаивать свои позиции «как от разлагающего влияния «революционного оборончества», так и от критики т. Ленина». В чем же состояли эти разногласия между В. И. Лениным и т. Каменевым?

V. ТОВ. КАМЕНЕВ ПРОТИВ ЛЕНИНСКОЙ ОЦЕНКИ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА.

Исходным пунктом разногласий между В. И. Лениным и т. Каменевым был вопрос об оценке Февральской революции и текущего момента. Тов. Каменев тотчас же вслед за опубликованием апрельских тезисов открыто и решительно выступил против ленинской оценки Февральской революции и в особенности против основного положения В. И. Ленина о том, что буржуазно-демократическая революция в России закончилась в результате свержения самодержавия и перехода власти в руки буржуазии и что начался процесс перерастания этой революции в революцию социалистическую.

В статье «Наши разногласия», напечатанной в № 27 «Правды» от 8 апреля 1917 года, т. Каменев следующим образом выразил свое расхождение по этому вопросу с В. И. Лениным: «Что касается общей схемы т. Ленина, то она представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции законченной и рассчитана на немедленное перерождение этой революции в революцию социалистическую». Эту же мысль т. Каменев развивал и в своем содокладе по текущему моменту на апрельской конференции РСДРП(б): «На мой взгляд неправ т. Ленин,—заявлял т. Каменев,—когда он говорит, что буржуазно-демократическая революция закончилась. Я думаю, она не закончилась. В этом наше расхождение. Можно представить дело таким образом, что буржуазно-демократическая революция закончилась, но так как мы несомненно представляем революционную партию и все находится в расплавленном ре-

волюционном состоянии, — следовательно, революция продолжается,—то мы должны ясно и определенно сказать, что империалистическая обстановка сделала то, что буржуазно-демократическая революция переходит в социалистическую и что мы присутствуем при этом превращении буржуазно-демократической революции в социалистическую. Тогда, конечно, наша тактика получит один определенный смысл. Но я думаю, что мы слишком переоцениваем все то, что совершилось в России [1]), я думаю, что затруднения еще не выявились и в этом смысле революция еще не закончилась, потому что вся масса помещичьих земель еще находится в руках помещиков. Признавая, что формально и фактически классический остаток феодализма—помещичьего землевладения—еще не ликвидирован, мы должны сказать, что указанная оценка будет преждевременна». (Протоколы конференции, стр. 53.)

Таким образом мы видим, что т. Каменев категорически отрицал ленинское положение о законченности буржуазно-демократической революции, о начавшемся перерастании этой революции в революцию социалистическую, упрекал В. И. Ленина в переоценке текущего момента и субъективизме в оценке Февральской революции. Подобное утверждение т. Каменева заключало в себе ряд грубейших теоретических и политических ошибок, знаменовавших собою отход от большевизма-ленинизма на позиции мелкой буржуазии.

1. Прежде всего неверно, не марксистски был поставлен т. Каменевым самый вопрос о законченности буржуазно-демократической революции. Тов. Каменев подошел к этому вопросу не с того конца, не с классовой точки зрения, вскрывающей в первую голову клас-

---

[1]) Курсив наш.—*П. Т.*

совый смысл, природу и характер данной революции, а с точки зрения выполнения и степени выполнения и реализации в данной революции идеальной программы-максимум буржуазно-демократического переворота.

Другими словами, т. Каменев подошел к вопросу о законченности буржуазно-демократической революции в Феврале—Марте 1917 года с меркой стратегического плана и развернутой программы политических требований партии периода первой русской революции 1905—1907 гг., совершенно игнорируя и упуская из виду то обстоятельство, что то конкретное соотношение, расстановка и переплет классовых сил, которые были в 1905 г. и на основе которых выросла конкретная большевистская программа завершения буржуазно-демократической революции, не были и не могли быть воспроизведены полностью в Февральскую революцию 1917 г. Взяв таким образом большевистский стратегический план завершения буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг., являвшийся точным слепком с того конкретного соотношения классовых сил, которое было в 1905 г., оторвав его от этой конкретной живой действительности, лишив его жизненного содержания и превратив тем самым в мертвую безжизненную схему, т. Каменев пытался приложить эту схему к новой, живой действительности в качестве мерки законченности иной, другой, отличной от 1905—1907 гг., буржуазно-демократической революции — революции Февральской. Тов. Каменев забыл таким образом одно из основных положений марксизма-ленинизма, которое гласит: «Переход государственной власти из рук одного в руки другого класса есть первый, главный, основной признак р е в о л ю ц и и как в строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия». Тов. Каменев не сумел понять того, что этот «первый

главный и основной признак революции» есть вместе с тем первый главный и основной признак, критерий, показатель законченности революции; что поскольку государственная власть в результате февральского переворота перешла из рук одного класса—класса дворян-помещиков, возглавлявшихся романовской монархией, в руки другого класса—класса капиталистической буржуазии и обуржуазившихся помещиков, «постольку буржуазная или буржуазно-демократическая революция в России *закончена*».

Не понимая этой марксистско-ленинской постановки вопроса, этого единственно правильного признака и показателя законченности революции, т. Каменев, по существу дела, развивал в противовес ей тот взгляд, что независимо от времени, обстановки, места и особенностей развития той или иной революции для всех буржуазно-демократических революций вообще существует какая-то одинаковая, раз навсегда установленная и неизменная программа переворота, выполнение и осуществление которой определяют законченность революции. Но подобная точка зрения означает собою прямой отказ от единственно правильной, марксистской, классовой постановки вопроса, означает игнорирование конкретной обстановки и особенностей развития той или иной революции, означает отрыв политики от экономики, от соотношения классовых сил, от степени развитости классовых противоречий, означает превращение марксизма-ленинизма в догму, в мертвую, безжизненную схему и формулу. К этому и привела т. Каменева в 1917 г. его постановка вопроса о законченности буржуазно-демократической революции. К этому привела его неудачная попытка установить и ввести какие-то новые, абсолютные и обязательные признаки и показатели законченности революции, помимо един-

ственно-верного и научно-проверенного признака—перехода власти из рук одного класса в руки другого класса. А такие попытки и приемы неизбежно приводят (и привели т. Каменева) к стремлению «стричь все революции под одну гребенку», к стремлению втиснуть их, независимо и несмотря на все их особенности, своеобразие и отличие друг от друга, в прокрустово ложе безжизненных формул и схем, лишенных конкретного, живого диалектического содержания, лишенных всякого исторического и теоретического смысла.

2. Тов. Каменев отрицал законченность буржуазно-демократической революции в Феврале—Марте 1917 г., исходя и ссылаясь на старый стратегический план партии периода первой русской революции, рассчитанный на то, что в исторически-конкретных условиях 1905—1907 гг. буржуазно-демократическую революцию в России сможет закончить лишь революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Тов. Каменев пытался это совершенно правильное исторически конкретное ленинское положение применить без всяких изменений к новой, к иной, к отличной от 1905—1907 гг. обстановке Февраля 1917 г., лишая себя тем самым возможности понять своеобразие и особенности этой новой исторической обстановки. Тов. Каменев ставил таким образом вопрос о законченности буржуазно-демократической революции по-старому, в то время как его надо было ставить по-новому, с учетом происшедших изменений, с учетом того нового, своеобразного и особенного в исторической обстановке, что принесла с собой Февральская революция 1917 года. Некритически повторяя старую, уже изжившую себя и бессмысленно заученную им формулу («буржуазно-демократическую революцию заканчивает лишь революционно-демократическая диктатура пролетариата и кре-

стьянства»), т. Каменев совершенно игнорировал, не понимал, не вдумывался в то своеобразие Февральской революции (двоевластие), которого не могла предвидеть эта старо-большевистская формула и без учета которого нельзя было дать ни правильной оценки Февральской революции, ни верно сформулированной, марксистски-проверенной стратегии партии, ни ясных, отвечающих обстановке, тактических лозунгов. Упорствуя в своем нежелании понять и изучить новую, своеобразную историческую обстановку, повторяя зады старых, уже сданных в архив, партийных решений, т. Каменев не замечал того, что революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства (о которой он твердил кстати и некстати, игнорируя конкретное соотношение классовых сил) уже осуществилась, уже воплотилась в жизнь в виде Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Тов. Каменев не понимал того, что Советы это и есть революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, причем эта диктатура вопреки всем возможным предположениям старого стратегического плана партии существует наряду, параллельно, в переплетении с другой диктатурой—диктатурой буржуазии, в лице Временного правительства,—что эта революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства вопреки всем расчетам старой большевистской стратегии д о б р о в о л ь н о, с а м а отдает, уступает власть буржуазному Временному правительству. Охватывалось ли это чрезвычайно своеобразное, исключительно оригинальное положение вещей, сложившихся в результате Февральской революции, той старо-большевистской формулой, которую не в меру усердно твердил и повторял т. Каменев? Нет, не охватывалось. И постольку, следовательно, эту формулу надо было видо-

изменить, приспособить к жизни, сообразовать с конкретной действительностью. Эту задачу и выполнил В. И. Ленин, сформулировав на основе нового периода революции, на основе учета и анализа новой обстановки и новый стратегический план партии. Тов. же Каменев, цеплявшийся за букву большевизма вопреки его подлинной душе, его действительной сущности—ленинской диалектике, бессмысленно повторявший бессмысленно заученную формулу, выхолащивал из большевизма его живое, конкретное, действенное, диалектическое содержание, превращал большевизм из конкретного руководства к конкретному действию в мертвую догму, в канонизированный текст, скатываясь на практике, в политике к позициям мелкой буржуазии.

«Теперь,—писал по поводу этой ошибки т. Каменева В. И. Ленин,—необходимо усвоить себе ту бесспорную истину, что марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты действительности, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь приближается к охватыванию сложности жизни. «Теория, друг мой, сера, но зелено вечное дерево жизни».

«Буржуазная революция в России закончена, поскольку власть оказалась в руках буржуазии».

«Здесь,—пишет В. И. Ленин,—мы слышим шум возражателей, охотно называющих себя «старыми большевиками»: разве не говорили мы всегда, что буржуазно-демократическую революцию заканчивает лишь революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства? Разве аграрная революция, тоже буржуазно-демократическая, кончилась? Разве же не факт, наоборот, что она еще не началась? Отвечаю: большевистские лозунги и идеи в общем вполне подтвер-

ждены историей, но конкретно дела сложились иначе, чем мог (и кто бы то ни был) ожидать, оригинальнее, своеобразнее, пестрее. Игнорировать, забывать этот факт — значило бы уподобляться тем «старым большевикам», которые не раз уже играли печальную роль в истории нашей партии, повторяя бессмысленно заученную формулу вместо изучения своеобразия новой, живой действительности. «Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» уже осуществилась в русской революции, ибо эта «формула» предвидит лишь соотношение классов, а не конкретное политическое учреждение, реализующее это соотношение, это сотрудничество. «Совет Рабочих и Солдатских Депутатов»,—вот вам уже осуществленная жизнью «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства». Эта формула уже устарела. Жизнь ввела ее из царства формул в царство действительности, облекла ее плотью и кровью и тем самым видоизменила... Кто ставит вопрос о «законченности» буржуазной революции по-старому, тот приносит в жертву живой марксизм мертвой букве. По-старому выходит: за господством буржуазии может и должно последовать господство пролетариата и крестьянства, их диктатура. А в живой жизни уже вышло иначе: получилось чрезвычайно оригинальное, новое, невиданное переплетение того и другого. Существует рядом, вместе, в одно и то же время и господство буржуазии (правительство Львова и Гучкова) и революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, добровольно отдающая власть буржуазии, добровольно превращающаяся в придаток ее... Этот факт не укладывается в старые схемы. Надо уметь приспособить схемы к жизни, а не повторять ставшие

бессмысленными слова «о диктатуре пролетариата и крестьянства вообще»... Вопрос о «законченности» буржуазно-демократической революции поставлен (т. Каменевым.—*П. Т.*) неверно. Этому вопросу придана та абстрактная, простая, одноцветная, если можно так выразиться, постановка, которая не соответствует объективной действительности. Кто ставит так вопрос, кто спрашивает теперь: закончена ли буржуазно-демократическая революция и только,—тот лишает себя возможности понять чрезмерно сложную, по меньшей мере «двухцветную», действительность. Это в теории. А на практике—тот сдается беспомощно мелкобуржуазной революционности.

В самом деле. Действительность показывает нам и переход власти к буржуазии («законченная» буржуазно-демократическая революция обычного типа) и существование рядом с настоящим правительством побочного, которое представляет из себя «революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства». Это последнее «тоже правительство» само уступило власть буржуазии, само привязало себя к буржуазному правительству. Охватывается ли эта действительность старо-большевистской формулой т. Каменева: «буржуазно-демократическая революция не закончена»? Нет, формула устарела. Она никуда не годна. Она мертва. Напрасны будут усилия воскресить ее» [1]).

3. Помимо этой своей ошибочности, несоответствия с действительностью и теоретической фальши, каменевская оценка Февральской революции, каменевская формула «буржуазно-демократическая революция не закончилась» приносила также и серьезный практически-

---

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 28, 29, 30, 33, 34.

политический вред. Вред этот заключался в том, что из подобной формулы, из ее защиты и отстаивания, прямо и неизбежно вытекала уверенность в возможность и неизбежность нового этапа буржуазно-демократической революции, в возможность существования особой, независимой, оторванной от буржуазии, революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, в возможность того, что крестьянство еще в пределах буржуазно-демократической революции отделится от буржуазии. С другой стороны, отстаивание подобной формулы неизменно приводило т. Каменева к отрицанию и игнорированию уже начавшегося перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, к непониманию того, что решить неразрешенные Февральской революцией задачи буржуазно-демократического переворота сумеет лишь социалистическая революция, подготовленная и выросшая в результате процесса перерастания.

«Буржуазно-демократическая революция не закончена»,—настаивал т. Каменев, развивая по существу ту, антиленинскую, антидиалектическую мысль, что надо с н а ч а л а закончить буржуазно-демократическую революцию (так как это предполагалось старым стратегическим планом партии, т.-е. путем создания революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, осуществляющей независимо от бужуазии и вопреки ей программу буржуазно-демократического переворота), а з а т е м уже, после этого, начинать длительную подготовку социалистической революции. В подобном рассуждении заключались три грубейших ошибки:

1. В о - п е р в ы х, здесь развивался типичнейший меньшевистский взгляд на вопрос о соотношении буржуазно-демократической и социалистической револю-

ции, взгляд, сводящийся к отрицанию возможности перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Сообразно этому взгляду, который упорно отстаивал против В. И. Ленина т. Каменев, буржуазно-демократическая революция отделена непроницаемой китайской стеной от социалистической революции, а потому бесполезно и бессмысленно пытаться перейти от первой революции ко второй, от первого этапа революции ко второму, от буржуазно-демократической революции к социалистической. Такая точка зрения, будучи в теории прямым отказом от марксизма и диалектики, на практике, в политике, в исторически конкретных условиях и обстановке России 1917 года означала переход на позиции мелкой буржуазии, добровольно привязавшей себя к крупной империалистической буржуазии и ее Временному правительству. Ибо попытка положить подобную точку зрения в основу практически политической деятельности партии, попытка руководствоваться ею, приводила тем самым неизбежно к стремлению искусственно затормозить процесс перерастания, как несвоевременный, вредный и обреченный на неудачу, к стремлению задержать развитие революции в рамках и пределах буржуазно-демократического переворота, т.-е. в рамках и пределах, приемлемых для буржуазии. С другой стороны, отстаивание этой точки зрения, приводило, само собою разумеется, к расхождению с объективной действительностью, к отрицанию и игнорированию того, что уже существует и развивается.

2. Во-вторых, подобное рассуждение и взгляд т. Каменева, его попытка и желание руководствоваться в политической деятельности партии старым большевистским планом завершения буржуазно-демократической революции, сеяли вредные иллюзии о возможно-

сти нового этапа буржуазно-демократической революции, когда революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства оторвется от диктатуры буржуазии, противопоставит себя ей и доведет буржуазно-демократическую революцию до конца.

Подобное рассуждение и взгляд т. Каменева (и в этом заключается их практическо-политический вред) неизбежно вели к проповеди доверия к той конкретной революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, которая после Февральской революции привязала себя к диктатуре буржуазии, уступила и передала ей власть, сама содействовала укреплению политического влияния мелкобуржуазных политических партий меньшевиков и эсеров. Тов. Каменев сеял вредные иллюзии и веру в способность этой революционно-демократической диктатуры противопоставить себя диктатуре буржуазии в то время, когда она являлась придатком и добровольным спутником буржуазного Временного правительства. Тов. Каменев не мог и не хотел понять того, что даже если бы была возможна подобная перспектива, все же и тогда единственным путем к ее реализации, к ее воплощению в жизнь мог бы быть только ленинский путь, ленинская стратегия и тактика. Этот путь, вопреки каменевской тактике доверия и поддержки соглашательской революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, состоял в признании необходимости раскола мелкобуржуазных, соглашательских и пролетарских, коммунистических элементов внутри этой диктатуры. Только этот путь являлся единственно правильным и верным путем и на случай возможности нового этапа буржуазно-демократической революции и отделения революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства от диктатуры буржуазии и на

случай того, что этого не случится и буржуазно-демократическая революция перерастет в социалистическую без прохождения еще одного этапа на своем пути.

Почему?

Потому, что вся мелкая буржуазия не случайно, а необходимо повернула к шовинизму (оборончеству), к «поддержке» буржуазии, к зависимости от нее, к боязни обойтись без нее и пр., и т. п.

Как можно «толкнуть» мелкую буржуазию к власти, если эта мелкая буржуазия теперь уже может, но не хочет взять ее? Только отделением пролетарской, коммунистической партии, пролетарской классовой борьбой, свободной от робости этих мелких буржуа. Только сплочение пролетариев, на деле, а не на словах свободных от влияния мелкой буржуазии, способно сделать такой «горячей» почву под ногами мелкой буржуазии, что ей при известных условиях придется взять власть; не исключено даже, что Гучков и Милюков будут—опять-таки при известных обязательствах—за всевластие, за единовластие Чхеидзе, Церетели, эсеров, Стеклова, ибо это все же «оборонцы».

Кто отделяет сейчас же, немедленно и бесповоротно пролетарские элементы Советов (т.-е. пролетарскую, коммунистическую партию) от мелкобуржуазных, тот правильно выражает интересы движения на оба возможные случая: и на случай, что Россия переживет еще самостоятельную, не подчиненную буржуазии «диктатуру пролетариата и крестьянства», и на случай, что мелкая буржуазия не сумеет оторваться от буржуазии и будет вечно (т.-е. до социализма) колебаться между нею и нами.

Кто руководится в своей деятельности только простой формулой «буржуазно-демократическая революю-

ция не закончена», тот тем самым берет на себя нечто вроде гарантий за то, что мелкая буржуазия наверное способна на независимость от буржуазии. Тот тем самым сдается в данный момент беспомощно на милость мелкой буржуазии» [1].

По этому же вопросу, по поводу этой ошибки т. Каменева В. И. Ленин писал в другом месте следующее:

«Марксист должен не сходить с точной почвы анализа классовых отношений. У власти буржуазия. А масса крестьян разве не составляет *тоже* буржуазию иного слоя, иного рода, иного характера? Откуда следует, что этот слой *не может* притти к власти, «завершая» буржуазно-демократическую революцию? Почему это невозможно?

Так рассуждают часто старые большевики.

Отвечаю—это вполне возможно. Но марксист в учете момента должен исходить *не* из возможного, а из действительного.

Действительность же показывает нам *факт*, что свободно избранные солдатские и крестьянские депутаты свободно входят во второе, побочное правительство, свободно дополняют, развивают, доделывают его. И столь же свободно они *отдают* власть буржуазии—явление, ничуть не «нарушающее» теории марксизма, ибо мы всегда знали и многократно указывали, что буржуазия держится *не* только насилием, а также несознательностью, рутиной, забитостью, неорганизованностью масс.

И вот перед лицом этой действительности сегодняшнего дня прямо-таки смешно отворачиваться от факта и говорить о «возможностях».

Возможно, что крестьянство возьмет всю землю и

---

1) Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 34.

всю власть. Я не только не забываю этой возможности, не ограничиваю своего кругозора одним сегодняшним днем, а прямо и точно формулирую аграрную программму с учетом нового явления: более глубокого раскола батраков и беднейших крестьян с крестьянами-хозяевами.

Но возможно и иное: возможно, что крестьяне послушают советов мелкобуржуазной партии эсеров, поддавшейся влиянию буржуа, перешедшей к оборончеству, советующей ждать до Учредительного собрания, хотя до сих пор даже срок его созыва не назначен [1]!

Возможно, что крестьяне сохранят, продолжат свою сделку с буржуазией, сделку, заключенную ими сейчас через посредство Советов Рабочих и Солдатских Депутатов не только формально, но и фактически.

Возможно разное. Было бы глубочайшей ошибкой забывать об аграрном движении и аграрной программе. Но такой же ошибкой было бы забывать действительность, которая показывает нам факт соглашения—или, употребляя более точное, менее юридическое, более экономически-классовое выражение,—факт классового сотрудничества буржуазии и крестьянства.

Когда этот факт перестанет быть фактом, когда крестьянство отделится от буржуазии, возьмет землю против нее, возьмет власть против нее,—тогда это будет

---

1) Чтобы моих слов не перетолковывали, скажу тотчас, забегая вперед: я безусловно за то, чтобы Батрацкие и Крестьянские Советы тотчас брали всю землю, но строжайше соблюдали сами порядок и дисциплину, не допуская ни малейшей порчи машин, построек, скота, ни в коем случае не расстраивали хозяйства и производства хлеба, а усиливали его, ибо солдатам нужно вдвое больше хлеба, и народ не должен голодать.

новый этап буржуазно-демократической революции, и о нем будет итти речь особо.

Марксист, который, по случаю возможности такого будущего этапа, забывает свои обязанности теперь, когда крестьянство соглашается с буржуазией, превратился бы в мелкого буржуа. Ибо он на деле проповедывал бы пролетариату доверие к мелкой буржуазии («она, эта мелкая буржуазия, это крестьянство, должна отделиться от буржуазии еще в пределах буржуазно-демократической революции»). Он, по случаю «возможности» приятного и сладкого будущего, когда крестьянство не будет хвостом буржуазии, эсеров, Чхеидзе, Церетели, Стекловых—не будет придатком буржуазного правительства,—он, по случаю «возможности» приятного будущего, забыл бы о неприятном настоящем, когда крестьянство пока еще остается хвостом буржуазии, когда эсеры и с.-д. пока еще не выходят из роли придатка буржуазного правительства, оппозиции «его величества» Львова.

Предположительно взятый нами человек походил бы на сладенького Луи Блана, на слащавого каутскианца, но никак не на революционного марксиста» [1]).

Тов. Каменев, несмотря на это предупреждение В. И. Ленина, продолжал отстаивать свои каутскианские, по существу дела, взгляды.

Тов. Каменев не понял и не усвоил этой ленинской постановки вопроса.

3. В-третьих, не понял и не усвоил он того, что революционное оборончество и шовинизм мелкой буржуазии «мешают ей быть последовательно революционной даже в смысле демократической революции» (В. И. Ленин), что в связи с этим теряют всякий смысл

---

1) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 30—31.

старо-большевистская формула и план «доведения буржуазно-демократической революции до конца», что вопрос этот приобретает новую постановку, именно: разрешить неразрешенные Февральской революцией задачи буржуазно-демократического переворота сумеет теперь лишь социалистическая революция, подготовленная процессом перерастания, процессом перехода от первого этапа революции ко второму.

«Исконное выражение: довести революцию до конца; какую же революцию? Объективное положение 1905 г. было таково: пролетариат и крестьянство являлись единственным революционным элементом, а кадеты стояли за монархию. Теперь оборончество есть переход крестьян к мелкой буржуазии. При этом доведение революции до конца теряет смысл. Революция соединила мелкую буржуазию и другие революционные элементы в оборончестве... Из линии большевизма вытекает новая линия... Старый большевизм должен быть оставлен...» [1].

Итак, т. Каменев отрицал ленинскую оценку Февральской революции и текущего момента и противопоставлял ей свою глубоко ошибочную и оппортунистическую по своему существу постановку вопроса. Основные черты и особенности этой каменевской постановки вопроса состояли в следующем:

1. В отстаивании того положения, что «буржуазно-демократическая революция не закончилась».

2. Что в связи с этим России предстоит пережить еще один этап завершения буржуазно-демократической революции.

---

[1] Протоколы апрельской конференции РСДРП(б), стр. 16 заключительное слово В. И. Ленина по докладу о текущем моменте).

3. Что поэтому исключена возможность перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

4. Что крестьянство—мелкая буржуазия—сможет отделиться от буржуазии еще в пределах буржуазно-демократической революции, а следовательно, и революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, вступившая и находящаяся в соглашении с диктатурой буржуазии, сумеет противопоставить себя последней и взять власть в свои руки.

5. Что «социальное объяснение данной революции—это гигантская роль мелкой буржуазии при малочисленном сравнительно пролетариате» [1]) и что это положение вещей в ближайшее время измениться не может.

VI. ТОВ. КАМЕНЕВ ПРОТИВ ЛЕНИНСКОЙ СТРАТЕГИИ.

От подобной оценки Февральской революции и отказа от ленинской постановки вопроса т. Каменев должен был логически притти и пришел к отрицанию и осуждению ленинской стратегии, ленинского стратегического плана. Ибо раз «неверна» и «ошибочна» ленинская оценка Февральской революции и текущего момента, являющаяся обоснованием, исходным моментом и материалом для выработки стратегии партии, следовательно, «неверен» и «ошибочен» и тот стратегический план, который был сформулирован и выведен В. И. Лениным из его оценки текущего момента. К этому выводу и пришел т. Каменев, открыто выступивший с осуждением и критикой ленинского стра-

---

1) Протоколы апрельской конференции РСДРП(б), стр. 26 (речь т. Каменева), см. приложение № 8.

тегического плана,—плана перехода от буржуазно-демократической революции к социализму.

Тов. Каменев прямо заявил, что он считает «величайшим заблуждением» мысль о том, что наша «революция не буржуазно-демократическая, что она приближается к социалистической» [1]). Тем самым т. Каменев открыто заявил, что он не только отрицает возможность и осуществимость социализма в России, не только оспаривает наличие процесса перерастания и необходимость его завершения, но считает величайшим заблуждением даже мысль о том, что Февральская революция приближается, может приблизиться и приблизилась к социалистической революции. Поэтому-то т. Каменев и писал о том, что ленинские апрельские тезисы—«великолепная программа... для первых шагов... революции в Англии, в Германии, во Франции, но не для законченной демократической революции в России» [2]). Поэтому-то т. Каменев и выступал против ленинской программы решительных шагов к социализму, считая, что «обстановка незавершенной демократической революции в самой отсталой экономически стране Европы, в момент, когда деревня еще не ликвидировала даже крепостничества,—что эта обстановка и этот момент отнюдь не соответствуют «решительным шагам» к социализму» [3]). Поэтому-то он и писал, что «смешивать работу Советов Рабочих и Солдатских Депутатов по разрешению ряда государственно-экономических вопросов, по борьбе с хозяйственной разрухой, с «решительными шагами к свержению капитала»—не-

---

[1]) Протоколы апрельской конференции РСДРП (б), стр. 53 (содоклад т. Каменева), см. приложение № 19.

[2]) Ст. Ю. Каменева „О тезисах Ленина" — „Правда" № 30 от 12 апреля 1917 г. (см. приложение № 1).

[3]) Там же.

позволительно и с научной и с тактической точки зрения»[1]).

Коренная ошибка подобных рассуждений т. Каменева заключалась в том, что он вслед за меньшевиками считал невозможным и неосуществимым перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, что он, подобно меньшевикам, из буржуазного характера Февральской революции выводил невозможность выйти за пределы и границы буржуазно-демократического переворота, что он, подобно меньшевикам, считал поэтому необходимым ограничить политическую деятельность партии рамками приемлемого для мелкой буржуазии. По существу дела к вопросу о социализме т. Каменев подходил так же, как и меньшевики—по-доктринерски, представляя социализм чем-то туманным, бесконечно далеким и неизвестным, не понимая того, что «социализм теперь смотрит на нас через все окна современного капитализма», что «социализм вырисовывается непосредственно, практически, из каждой крупной меры, составляющей шаг вперед на базе этого новейшего капитализма» (В. И. Ленин).

Разбирая в своем выступлении на апрельской конференции РСДРП (б) ошибочность подобного взгляда на социализм, В. И. Ленин следующим образом формулировал свой ответ и свою точку зрения на этот вопрос:

«Революция—буржуазная, а потому не надо говорить о социализме»—говорят противники. А мы скажем наоборот: «Так как буржуазия не может выйти из создавшегося положения, то революция и идет дальше». Нам нужно не ограничиваться демократическими фразами, а разъяснять положение массам и указывать

---

[1]) Там же.

им на ряд практических мер: взять в свои руки синдикаты, контролировать их через Советы Рабочих и Солдатских Депутатов и т. д. И вот все эти меры, осуществленные, и сделают то, что Россия станет одной ногой в социализм... Мне еще в «Правде» случилось говорить по поводу статей Плеханова: «Когда говорят о невозможности социализма, то стараются представить последний так, как им выгодно, туманно, неясно, в виде прыжка...». Мы должны ставить теперь вопрос о социализме иначе, чем он ставился, из области туманного мы должны перенести его в конкретнейшую область: национализация земель, синдикатов и т. д.»[1]).

Отвергая эту ленинскую постановку вопроса и повторяя тем самым ошибки меньшевиков и эсеров, т. Каменев обвинял В. И. Ленина в том, что его стратегия, его схема «рассчитана на немедленное перерождение... (буржуазно-демократической, Февральской. — *П. Т.*) революции в революцию социалистическую».

Отвечая на это обвинение, В. И. Ленин писал:

«Он (т. Каменев.—*П. Т.*) упрекает меня в том, что моя схема «рассчитана» на «немедленное перерождение (этой буржуазно-демократической) революции в социалистическую».

Это неверно. Я не только не «рассчитываю» на «немедленное перерождение» нашей революции в социалистическую, а прямо предостерегаю против этого, прямо заявляю в тезисе № 8: «Не введение социализма, как наша непосредственная задача»...

Не ясно ли, что человек, рассчитывающий на немедленное перерождение нашей революции в социалистическую, не мог бы восстать против непосредственной задачи введения социализма?

---

[1]) Собр. соч., т. XX, ч. 2, стр. 120.

Мало того. Даже ввести в России «государство-коммуну» (т.-е. государство, организованное по типу Парижской Коммуны) нельзя «немедленно», ибо для этого необходимо, чтобы б о л ь ш и н с т в о депутатов во всех (или в большинстве) Советах ясно сознало всю ошибочность и весь вред тактики и политики эсеров, Чхеидзе, Церетели, Стеклова и пр. А я совершенно точно заявил, что рассчитываю в этой области только на «терпеливое» (надо ли быть терпеливым, чтобы получить изменение, которое можно осуществить «немедленно»?) разъяснение!

Тов. Каменев немножечко «нетерпеливо» размахнулся и повторил буржуазный предрассудок насчет Парижской Коммуны, будто она «немедленно» хотела вводить социализм. Это не так. Коммуна, к сожалению, слишком медлила с введением социализма. Действительная суть Коммуны не в том, где ее ищут обычно буржуа, а в создании особого типа г о с у д а р с т в а. А такое государство в России уже родилось, это и есть Советы Рабочих и Солдатских Депутатов.

Тов. Каменев не вдумался в ф а к т, в значение существующих Советов, в их тождество по типу, по социально-политическому характеру с государством Коммуны и, вместо изучения ф а к т а, стал говорить о том, на что я будто бы «рассчитываю» как на «немедленное» будущее. Получилось, к сожалению, повторение приема многих буржуа: от вопроса о том, ч т о т а к о е Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, выше ли они по типу, чем парламентарная республика, п о л е з н е е ли они для народа, д е м о к р а т и ч н е е ли они, у д о б н е е ли они для борьбы, напр. с бесхлебием, и т. д., от этого насущного, реального, жизнью поставленного на очередь дня вопроса внимание отводится в сторону, на пустой, якобы научный,

на деле бессодержательный, профессорски-мертвый вопрос о «расчете на немедленное перерождение».

Пустой, ложно поставленный вопрос. Я «рассчитываю» только на то, исключительно на то, что рабочие, солдаты и крестьяне лучше, чем чиновники, лучше, чем полицейские, справятся с практическими трудными вопросами об усилении производства хлеба, о лучшем распределении его, о лучшем обеспечении солдат и пр., и т. п.

Я глубочайше убежден, что Советы Рабочих и Солдатских Депутатов скорее и лучше проведут самостоятельность массы народа в жизнь, чем парламентарная республика. Они лучше, практичнее, вернее решат, как можно сделать и какие именно можно сделать шаги к социализму. Контроль за банками, слияние всех банков в один—это еще не социализм, но шаг к социализму. Такие шаги сегодня делают юнкер и буржуа в Германии против народа. Их гораздо лучше сумеет сделать завтра в пользу народа Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, если в его руках будет вся государственная власть.

А что вынуждает такие шаги?

Голод. Расстройство хозяйства. Грозящий крах. Ужасы войны. Ужасы ран, наносимых войной человечеству» [1]).

Упрекая В. И. Ленина в переоценке текущего момента, в ошибочности мнения о законченности буржуазно-демократической революции, в расчете на немедленное якобы перерождение буржуазно-демократической революции в социалистическую и т. д., и т. п., т. Каменев по существу дела пытался обвинить В. И. Ленина ни больше ни меньше, как в желании пе-

---

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 35—36.

перепрыгнуть через неизжитый еще этап буржуазно-демократической революции, т.-е. приписывал В. И. Ленину троцкистские взгляды. Именно к этому сводился общий смысл всех упреков и обвинений т. Каменева. И именно поэтому, именно в связи с разбором и критикой ошибок Каменева В. И. Ленин затронул вопрос о перманентной революции, отводя от себя заранее возможные обвинения в троцкизме.

«Не грозит ли нам опасность впасть в субъективизм,—писал по этому поводу В. И. Ленин,—в желание «перепрыгнуть» через незавершенную—не изжившую еще крестьянского движения — революцию буржуазно-демократического характера к революции социалистической?

Если бы я сказал: «без царя, а правительство р а б о ч е е»,—эта опасность мне бы грозила. Но я сказал н е это, я сказал иное. Я сказал, что другого правительства в России (не считая буржуазного) н е м о ж е т быть, п о м и м о Советов Рабочих, Батрацких, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Я сказал, что власть может перейти в России теперь от Гучкова и Львова т о л ь к о к этим Советам, а в них к а к р а з преобладает крестьянство, преобладают солдаты, преобладает мелкая буржуазия, выражаясь научным, марксистским термином, употребляя не житейскую, не обывательскую, не профессиональную, а классовую характеристику.

Я абсолютно застраховал себя в своих тезисах от всякого перепрыгивания через неизжившее себя крестьянское или вообще мелкобуржуазное движение, от всякой и г р ы в «захват власти» рабочим правительством, от какой бы то ни было бланкистской авантюры, ибо я прямо указал на опыт Парижской Коммуны. А этот опыт, как известно и как подробно показал

Маркс в 1871 году и Энгельс в 1891 году, совершенно исключил бланкизм, совершенно обеспечил прямое, непосредственное, безусловное господство большинства и активность масс лишь в мере сознательного выступления самого большинства.

Я свел дело в тезисах с полнейшей определенностью к борьбе за влияние изнутри Советов Рабочих, Батрацких, Крестьянских и Солдатских Депутатов. Чтобы не допустить ни тени сомнений на этот счет, я дважды подчеркнул в тезисах необходимость терпеливой, настойчивой, «приспособляющейся к практическим потребностям масс» работы «разъяснения»[1]).

VII. ТОВ. КАМЕНЕВ О ТОМ, КАКОВА ДОЛЖНА БЫТЬ СТРАТЕГИЯ ПАРТИИ.

Итак, мы видели, что т. Каменев решительно отвергал ленинскую стратегию, ленинский стратегический план.

Что же противопоставлял т. Каменев ленинской стратегии? Чем предлагал он заменить ленинский стратегический план? В своем содокладе по текущему моменту на апрельской конференции РСДРП (б) т. Каменев следующим образом сформулировал свой взгляд на вопрос о том, какова должна быть стратегия партии: «Раз буржуазно-демократическая революция еще не закончилась, то рано говорить, что буржуазная демократия исчерпала все свои возможности... Мы говорим о Советах Рабочих и Солдатских Депутатов как об организующих центрах на-

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 32.

ших сил и центрах власти. Мы должны признать, что они являются центральными узлами революции. Одно название их показывает, что они представляют собой блок мелкобуржуазных и пролетарских сил, перед которыми стоят еще незаконченные буржуазно-демократические задачи. Если бы буржуазно-демократическая революция закончилась, то этот блок не мог бы существовать и перед ним никаких определенных задач не было бы, а пролетариат вел бы революционную борьбу против мелкобуржуазного блока. Совместная работа в этот момент была бы совершенно невозможна. И, однако, мы признаем эти Советы как центры организации сил, следовательно, признаем, что есть задачи, которые могут быть выполнены союзом рабочих и крестьян. Значит, буржуазная революция еще не закончилась, еще не изжила себя, и я думаю, что все вы должны признать, что при полном окончании этой революции власть действительно перешла бы в руки пролетариата. Вот тогда наступил бы момент разрыва блока пролетариата с мелкой буржуазией и самостоятельное осуществление самим пролетариатом своих пролетарских целей. Я думаю, что должна быть одна из двух тактик: или перед пролетариатом стоят задачи, которые могут быть осуществлены только пролетариатом, и ни одна из общественных групп ему помочь не может,—и тогда мы разрываем блок и идем на осуществление тех идей, которые должны быть выполнены пролетариатом; или мы считаем, по условиям текущего момента, блок жизненным, имеющим будущее,—и тогда мы в этом блоке участвуем

и строим нашу тактику так, чтобы этот блок не разорвать»[1]).

В этих словах т. Каменева содержится попытка обосновать и сформулировать иную, неленинскую стратегию партии, попытка противопоставить ленинскому прогнозу и анализу путей и перспектив развития революции свой, отличный от ленинского, каменевский, взгляд на характер и судьбы русской революции. Каковы же основные положения и черты этой каменевской стратегии? Из каких основных моментов должен был складываться, по Каменеву, стратегический план партии?

1. Прежде всего, из признания того, что буржуазно-демократическая революция не закончилась и что буржуазная демократия (не мелкобуржуазная, а буржуазная демократия) еще не исчерпала всех своих сил и возможностей. А раз буржуазная демократия, т.-е. прежде всего буржуазия и ее орган—Временное правительство,—еще не исчерпала себя, значит она еще способна двигать революцию дальше, значит она еще играет объективно революционную роль, значит она способна разрешить основные задачи буржуазно-демократического переворота и довести буржуазно-демократическую революцию до конца. Поэтому мы, большевистская партия, должны открыто заявить, что мы берем курс не на замену власти буржуазного Временного правительства властью Советов, а что мы «предоставляем ему (Временному правительству.—*П. Т.*) исчерпать себя в процессе революции»[2]). А из этого положения сама собой вытекает и определенная тактическая линия партии в отношении Временного пра-

[1]) Протоколы апрельской конференции РСДРП (б), стр. 84—85 (курсив везде наш.—*П. Т.*). См. приложение № 19.

[2]) См. приложение № 3.

вительства: не ленинская тактика отказа от поддержки Временного правительства, а каменевская тактика давления и контроля над Временным правительством, т.-е. по существу дела тактика поддержки и содействия Временному правительству («мы содействуем, но не противодействуем» [1]). Таково было первое и основное положение каменевской стратегии, выведенное им из его оценки Февральской революции и текущего момента. По своему объективному смыслу и значению это положение т. Каменева явилось курсом не на превращение двоевластия в единовластие Советов, а курсом на отказ Советов от власти, курсом на превращение Советов в безвластный придаток Временного правительства, курсом на поддержку и содействие Временному правительству. Подобная стратегия и тактика т. Каменева являлась прямым переходом на позицию социал-соглашателей, на позицию меньшевиков и эсеров, на позицию буржуазии. Именно так расценивал взгляды т. Каменева В. И. Ленин. Именно поэтому говорил он о том, что т. Каменев по существу дела «переходит на политику Чхеидзе и Стеклова». Именно поэтому обвинял он т. Каменева в каутскианстве и писал о том, что между взглядами «старых большевиков», к которым следует отнести т. Каменева, и взглядами Церетели существует полнейшее сходство [2]).

2. Следующим важнейшим положением каменевской стратегии было определение линии партии в отношении Советов. Тов. Каменев считал, что Советы «представляют собой блок мелкобуржуазных и пролетарских сил, перед которыми стоят еще незаконченные бур-

---

[1]) Там же.

[2]) См. Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 134.

жуазно-демократические задачи», что «эти Советы являются центром организации сил, что эти Советы, этот блок мелкобуржуазных и пролетарских сил, являются блоком «жизненным, имеющим будущее», и что поэтому мы—партия—должны заявить о том, что «мы в этом блоке участвуем и строим нашу политику так, чтобы этот блок не разорвать». Итак, т. Каменев считал Советы блоком мелкобуржуазных и пролетарских сил, блоком жизненным, имеющим будущее, блоком, перед которым стоят неразрешенные задачи буржуазно-демократического переворота и который эти задачи способен разрешить и разрешит. Что Советы были блоком мелкобуржуазных и пролетарских сил—это верно. Но т. Каменев не хотел видеть и понимать того, что Советы являлись блоком пролетарских и мелкобуржуазных, соглашательских, шовинистических, оборонческих элементов. Тов. Каменев не хотел видеть и понимать того, что Советы, будучи по существу своему революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства, переплелись с диктатурой буржуазии, добровольно, сами уступают ей власть, добровольно, сами превращаются в простой придаток этой буржуазной диктатуры. Тов. Каменев не хотел видеть и понимать того, что в Советах преобладают мелкобуржуазные политические партии меньщевиков и эсеров, открыто перешедшие и переходящие на сторону буржуазии против социалистического пролетариата. Не понимая этого, т. Каменев не мог понять и того, что при таком положении вещей ни о каком завершении буржуазно-демократической революции не могло быть и речи, ибо шовинизм, оборончество и соглашательство мелкой буржуазии «мешали ей быть последовательно революционной, даже в смысле демо-

кратической революции». Наряду с этим не мог поэтому т. Каменев понять и того, что в исторически конкретных условиях и обстановке России 1917 года нельзя было итти вперед, не идя к социализму, нельзя было завершать буржуазно-демократическую революцию, не делая шагов к социализму, не приближаясь к социалистическому перевороту, не содействуя перерастанию буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Ибо не было и не могло быть другого выхода из хозяйственной разрухи, из продовольственного кризиса, из финансового краха, кроме осуществления ряда шагов и мероприятий, которые в сумме своей являлись бы переходом к социализму. Ибо империалистическая война значительно приблизила к социализму все страны, не только в смысле создания благоприятных условий для победы пролетарской революции, но и в смысле создания всех материальных условий и предпосылок для социализма (в виде государственного капитализма, который является, по Ленину, полнейшей материальной подготовкой социализма, преддверием его, той ступенькой исторической лестницы, «между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет»). Ибо Февральская революция не только создала все условия и предпосылки для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, но и начала собою это перерастание. Не понимая этого, т. Каменев не мог поэтому также понять и усвоить ленинского курса на раскол пролетарских, интернационалистских и мелкобуржуазных, шовинистических, соглашательских элементов внутри революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, т.-е. внутри Советов, ленинского курса на изоляцию пролетариата и

крестьянства от влияния этих соглашательских, оборонческих элементов, представленных партиями меньшевиков и эсеров. Поэтому в противовес этому ленинскому курсу т. Каменев выдвигал и отстаивал другой курс, курс на сохранение революционно-демократической диктатуры «единой и неделимой», курс на то, чтобы блок пролетарских и мелкобуржуазных, шовинистских, соглашательских элементов в Советах сохранить, укрепить, не разрывать. По существу дела этот курс, эта стратегия т. Каменева означали не что иное, как отказ от самостоятельной классовой политики пролетариата, подчинение его влиянию соглашательской мелкой буржуазии и переход на позицию меньшевиков и эсеров. Ибо «малейшая мысль о блоке с мелкой буржуазией, поддерживаемой капиталистами, это—предательство социализма» (В. И. Ленин). По поводу этой ошибки, этого по существу своему социал-демократического уклона т. Каменева В. И. Ленин писал тогда:

«Не мешает все же вспомнить, что в «Двух тактиках» (июль 1905 г.) я специально подчеркивал (стр. 435 в «За 12 лет»): «У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть, как и у всего на свете, прошлое и будущее. Ее прошлое—самодержавие, крепостничество, монархия, привилегии... Ее будущее—борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм»...

Ошибка т. Каменева в том, что он и в 1917 г. смотрит только на прошлое революционно-демократической диктатуры и пр. и пр. А для нее на деле уже началось будущее, ибо интересы и политика наемного рабочего и хозяйчика на деле уже разошлись, притом по такому важнейшему вопросу, как «обо-

рончество», как отношение к империалистической войне»[1].

«Кто говорит теперь только о «революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства», тот отстал от жизни, тот в силу этого перешел на деле к мелкой буржуазии против пролетарской классовой борьбы, того надо сдать в архив «большевистских» дореволюционных редкостей (можно назвать: архив «старых большевиков»)»[2].

3. Следующей важнейшей чертой каменевской стратегии было отстаивание того положения, «что обстановка незавершенной демократической революции в самой отсталой экономически стране Европы, в момент, когда деревня еще не ликвидировала даже крепостничества,—что эта обстановка и этот момент отнюдь не соответствуют «решительным шагам» к социализму»[3]. Так т. Каменев вслед за меньшевиками и эсерами и вопреки В. И. Ленину считал, что Россия еще не созрела для социализма, что социализм в России невозможен и неосуществим, что можно и должно говорить лишь о решении задач буржуазно-демократического характера, что посягать на капиталистическую собственность и делать «решительные шаги к свержению капитала» нельзя, что это равносильно авантюре и бланкизму.

(При этим «т. Каменев немножечко «нетерпеливо» размахнулся и повторил буржуазный предрассудок насчет Парижской Коммуны, будто она «немедленно» хотела вводить социализм. Это не так. Коммуна, к сожа-

---

1) Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 35.

2) Там же, стр. 29.

3) Ст. Ю. Каменева „О тезисах Ленина“ (см. приложение № 6).

лению, слишком медлила с введением социализма») [1]. Отрицание возможности и осуществимости социализма вытекало у т. Каменева, как мы уже видели выше, из доктринерского, меньшевистского по своему существу подхода к социализму, из непонимания того, что вопрос о социализме из области общих разговоров и туманных рассуждений самой жизнью перенесен в область насущно-необходимых и практически-назревших мероприятий и шагов, что «социализм теперь смотрит на нас через все окна современного капитализма», что «социализм вырисовывается непосредственно практически, из каждой крупной меры, составляющей шаг вперед на базе этого новейшего капитализма» (В. И. Ленин). Тов. Каменев не сумел понять ни объективного значения и роли империалистической войны в деле создания и развития условий и предпосылок для социалистической революции, ни сущности государственного капитализма, как полнейшей материальной подготовки социализма, ни характера, значения и объективного смысла Февральской революции, как такой буржуазно-демократической революции, которая с первых же дней своей победы начала перерастать в революцию социалистическую, несмотря на все попытки помешать этому со стороны буржуазного Временного правительства и его меньшевистско-эсеровских пособников. Тов. Каменев не хотел и не мог понять того, что «итти вперед в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путем, нельзя, не идя к социализму, не делая шагов к нему», что «бояться итти вперед, это значит итти назад, чем гг. Керенские, при восторгах Милюковых и Плехановых, при глупом пособничестве Церетели и Черновых, и зани-

---

[1] В. И. Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 36.

маются»[1]). Упорствуя в своем непонимании и в своих ошибках, т. Каменев продолжал попрежнему, подобно меньшевикам и эсерам, твердить о буржуазном характере Февральской революции и невозможности вследствие этого перейти через границы и рамки буржуазно-демократического переворота.

Необходимость разоблачения и осуждения подобного оппортунистического взгляда вызвала включение в резолюцию апрельской конференции РСДРП (б) по текущему моменту (написанную В. И. Лениным) специального пункта, посвященного этому вопросу. «Пролетариат России,—говорится в этом пункте резолюции,—действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелкокрестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистического преобразования. Но было бы величайшей ошибкой, а на практике даже полным переходом на сторону буржуазии выводить отсюда необходимость поддержки буржуазии со стороны рабочего класса или необходимость ограничивать свою деятельность рамками приемлемого для мелкой буржуазии, или отказ от руководящей роли пролетариата в деле разъяснения народу неотложности ряда практических назревших шагов к социализму»[2]).

4. С предыдущими положениями каменевской стратегии органически связана другая ее важнейшая черта—непонимание всемирно-исторического значения и роли Советов как особого, нового типа государства, во-первых, и непонимание того, что Советы есть такая форма государства, «которая представляет первые шаги к социализму и неизбежна в начале социали-

---

[1]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 208.
[2]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XX, ч. 2, стр. 116.

стического общества» (В. И. Ленин),—во-вторых; по поводу первой из этих двух ошибок т. Каменева В. И. Ленин писал: «Действительная суть коммуны не в том, где ее ищут обычно буржуа, а в создании особого типа государства. А такое государство в России уже родилось, это и есть Советы Рабочих и Солдатских Депутатов. Тов. Каменев не вдумался в факт, в значение существующих Советов, в их тождество по типу, по социально-политическому характеру с государством Коммуны» [1]). Тов. Каменев совершенно не понял того, что Советы есть новый тип государства, что в этом смысле они гораздо выше и демократичнее парламентской республики, что создание парламентской республики было бы шагом назад от Советов Рабочих Депутатов. Тов. Каменев не понял всего этого и считал возможным для партии ограничиться требованием парламентской республики и созыва Учредительного собрания. В своем выступлении на апрельской конференции РСДРП(б) т. Каменев говорил по этому поводу: «Государство не преобразовано в демократическое общество, а раз буржуазно-демократическая революция еще не закончилась, то рано говорить, что буржуазная демократия исчерпала все свои возможности» [2]).

В другом месте, в статье «О тезисах Ленина» т. Каменев писал: «Если действительно мы в России уже закончили демократическую революцию и вступили—под давлением империалистической войны—на путь осуществления социализма, тогда поистине нелепо предъявлять к правительству какие-либо требования, касающиеся приступа к миру, нелепо толковать

---

[1]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 36.
[2]) См. приложение № 3.

об Учредительном собрании, нелепо думать о парламентской республике» [1]). Объективный смысл подобного заявления т. Каменева и ход его рассуждений были таковы: нелепо думать о парламентской республике лишь тогда и лишь при том условии, если буржуазно-демократическая революция в России закончена. Но так как буржуазно-демократическая революция в России еще не закончена (как утверждал и настаивал т. Каменев), так как государство еще не преобразовано в демократическое общество, так как буржуазная демократия еще не исчерпала себя, то, следовательно, о парламентской республике не только не нелепо думать, но надо думать, надо ее строить, создавать, укреплять. Естественно, что в связи с подобными взглядами на вопрос о государстве, в связи с непониманием сущности и роли Советов как нового типа государства, в связи с отрицанием возможности и осуществимости социализма в России, т. Каменев не понимал и не мог понять того, что Советы есть такая форма государства, «которая представляет первые шаги к социализму» и которая «неизбежна в начале социалистического общества». А именно на эту сторону вопроса, на эту роль и значение Советов настойчиво указывал В. И. Ленин и в своих выступлениях и в своих литературных работах. Так, в своем докладе о текущем моменте на апрельской конференции РСДРП (б) он указывал и подчеркивал, что «главный недостаток и главная ошибка всех рассуждений социалистов в том, что вопрос ставится слишком обще—переход к социализму.

Между тем надо говорить о конкретных шагах и мерах. Одни из них назрели, другие еще нет. Сейчас мы переживаем переходный момент. Мы явно выдви-

---

[1]) См. приложение № 6.

нули формы, которые не походят на формы буржуазных государств. Советы Рабочих и Солдатских Депутатов—такая форма государства, которой ни в одном государстве нет и не было. Это такая форма, которая представляет первые шаги к социализму и неизбежна в начале социалистического общества. Это факт решающий: русская революция создала Советы. Ни в одной буржуазной стране мира таких государственных учреждений нет и быть не может, ни одна социалистическая революция не может оперировать ни с какой властью, кроме этой. Советы должны взять власть не для создания обычной буржуазной республики или непосредственного перехода к социализму. Этого быть не может. Тогда для чего же? Они должны взять власть для того, чтобы сделать конкретные шаги к этому переходу, которые можно и должно сделать. Страх есть главный враг в этом отношении. Массам необходимо проповедывать, что эти шаги надо делать сейчас, иначе власть Советов Рабочих и Солдатских Депутатов будет бессмысленна и ничего не даст народу» [1]. «Обычно возражают: русский народ еще не подготовлен к введению Коммуны. Это—довод крепостников, говоривших о неподготовленности крестьян к свободе. Никаких преобразований, не назревших абсолютно и в экономической действительности и в сознании подавляющего большинства народа, коммуна, т.-е. Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов, не «вводит», не предполагает «вводить» и не должна вводить. Чем сильнее экономический крах и порождаемый войной кризис, тем настоятельнее необходимость наибо-

---

[1]) Курсив везде наш.

лее совершенной политической формы, облегчающей излечение ужасных ран, нанесенных человечеству войной» [1]). «Если Советы хотят брать власть, то только для таких целей. Больше ее не для чего им брать. Вопрос стоит так: либо дальнейшее развитие этих Советов, либо они умрут бесславной смертью, как было в Парижскую Коммуну».

5. Следующей составной частью каменевской стратегии было непонимание и отрицание новой постановки аграрного вопроса В. И. Лениным и отстаивание вопреки ей старого большевистского плана завершения аграрной революции и разрешения аграрного вопроса. Так же как и в других основных вопросах стратегии и тактики партии, так и в аграрном вопросе т. Каменев исходил прежде всего из отстаивания того положения, что буржуазно-демократическая революция (и аграрная революция в том числе) еще не закончилась, а потому и постановка аграрного вопроса партией должна остаться такой, какой она была в 1905—1907 гг. Отрицая генеральную стратегическую линию В. И. Ленина, отрицая ленинский курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, т. Каменев лишал себя тем самым возможности понять и новую постановку аграрного вопроса В. И. Лениным. А важнейшими основными моментами, из которых слагалась эта новая ленинская постановка аграрного вопроса, были:

1) констатирование того положения, что в обстановке перерастания, в обстановке перехода от первого этапа революции ко второму, старое большевистское требование национализации земли приобретает неиз-

---

[1]) В. И. Ленин, Собр. соч., стр. 47 (курсив наш).

бежно новую постановку, именно: национализация земли в этих условиях является уже не только «последним словом» и радикальнейшей мерой буржуазно-демократического переворота, но и ударом по командным экономическим высотам капитализма, ударом по частной собственности и господству банков, т.-е. шагом к социализму;

2) что в связи с этим центр тяжести и внимания в аграрной программе партии должен быть перенесен на Совет Батрацких Депутатов, т.-е. на вопросы объединения и организации сельскохозяйственных рабочих и беднейших крестьян, на вопросы развития и развертывания классовой борьбы в деревне.

Именно этих основных моментов новой ленинской постановки аграрного вопроса, этих новых задач партии и не понял т. Каменев, упорно желавший остаться по всем основным вопросам момента на старых дореволюционных позициях партии. А оставаться на этих позициях в условиях перехода от первого этапа революции ко второму и повторять попрежнему старые лозунги и старые требования уже устаревшей аграрной программы партии—значило переходить открыто на позиции и точку зрения мелкой буржуазии, против классовых интересов и социалистических задач пролетариата.

«Повторить теперь то, что мы говорили в 1905 году, и не говорить о борьбе классов в деревне есть измена пролетарскому делу... Буржуазно-демократическая революция закончена. Аграрную программу надо проводить по-новому... Надо перенести центр ее тяжести на Совет Батрацких Депутатов» [1]).

Таким образом и в аграрном вопросе, как и во всех

---

[1]) В. И. Ленин. Доклад на апрельской конференции РСДРП (б).

других основных вопросах стратегии и тактики партии, т. Каменев занимал антиленинские, антибольшевистские позиции,—позиции мелкобуржуазного оппортунизма и мнимой «старо-большевистской» революционности.

6. Как известно, одним из узловых, генеральных вопросов Февральской революции и всего Февральско-Октябрьского периода был вопрос о войне. Это было именно то ленинское звено в цепи общей стратегии и тактики истории, за которое надо было ухватиться в 1917 году, чтобы вытащить всю цепь и обеспечить Октябрьскую победу. Именно так расценивали В. И. Ленин и наша партия все значение вопроса о войне для судеб российской революции. Именно этот вопрос, наряду с другими вопросами и звеньями стратего-тактической цепи партии, служил водоразделом между пролетарским интернационализмом нашей партии и революционным оборончеством мелкой буржуазии и меньшевиков и эсеров. Именно революционное оборончество и доверчиво-бессознательное отношение к Временному правительству—вот что прежде всего характеризовало в тот период настроение и поведение трудящихся масс, подпавших под влияние соглашательских, шовинистических партий, меньшевиков и эсеров.

«Самым крупным, самым ярким проявлением мелкобуржуазной волны, захлестнувшей почти все,—писал В. И. Ленин,—надо признать революционное оборончество. Именно оно—злейший враг дальнейшего движения и успеха русской революции. Кто поддался в этом пункте и не сумел высвободиться,—тот погиб для революции» [1]).

А именно этому настроению, именно этому шовини-

---

1) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 44.

стическому угару революционного оборончества, именно в этом пункте поддался т. Каменев, занявший в вопросе о войне позицию прямо противоположную ленинской—позицию революционного оборончества, позицию шовинистической мелкой буржуазии. Переход на позиции революционного оборончества, оппортунизм в вопросе о войне—такова, следовательно, другая важнейшая черта каменевской стратегии.

Свою позицию в вопросе о войне сам тов. Каменев сформулировал следующим образом: «Когда армия стоит против армии, самой нелепой политикой была бы та, которая предложила бы одной из них сложить оружие и разойтись по домам.

Эта политика была бы не политикой мира, а политикой рабства, политикой, которую с негодованием отверг бы свободный народ. Нет, он будет стойко стоять на своем посту, на пулю отвечая пулей и на снаряд—снарядом. Это непреложно... Россия связана союзами с Англией, Францией и другими странами. Она не может действовать в вопросах мира помимо них... Наш лозунг: давление на Временное правительство с целью заставить его открыто, перед всей мировой демократией, немедленно выступить с попыткой склонить все воюющие страны к немедленному открытию переговоров о способах прекращения мировой войны. А до тех пор каждый остается на своем боевом посту» [1]).

В другом месте—в своем выступлении по этому же вопросу на Всероссийском Совещании Советов Рабо-

[1]) Статья т. Каменева „Без тайной дипломатии“ (см. приложение № 2). Курсив везде наш.

чих и Солдатских Депутатов—т. Каменев заявил: «На очередь встает необходимость заставить российское Временное правительство не только отказаться от всяких завоевательных планов, но немедленно открыто формулировать волю народов России, т.-е. предложить всем воюющим мир без аннексий и контрибуций, с правом народов на самоопределение» [1].

Таким образом позиция т. Каменева в вопросе о войне слагалась из следующих основных моментов:

1) надо потребовать от Временного правительства, чтобы оно отказалось от завоевательных планов, от аннексий и контрибуций;

2) надо заставить Временное правительство открыто формулировать волю и стремление народов России к миру. Но вместе с тем необходимо помнить, что «Россия связана союзами с Англией, Францией и другими странами» и что поэтому «она не может действовать в вопросах мира помимо них»;

3) до того времени, когда станут известны результаты переговоров между Временным правительством и воюющими странами, каждый должен остаться на своем боевом посту, «на пулю отвечая пулей и на снаряд—снарядом. Это непреложно».

Разберем по порядку эти основные положения каменевской позиции в вопросе о войне.

1-е положение т. Каменева: надо потребовать от Временного правительства, чтобы оно отказалось от завоевательных планов, от аннексий и контрибуций.

Подобное требование, будучи по существу своему отказом от пролетарской, классовой, революционной точки зрения, будучи самообманом и сладенькой несбыточной мечтой мелкого буржуа, приносило на прак-

---

1) См. приложение № 7.

тике величайший вред делу рабочего класса. Ибо, во-первых, оно затушевывало империалистический характер Временного правительства, являвшегося «правительством войны», агентом англо-французских империалистов. Ибо, во-вторых, оно сеяло вреднейшие иллюзии, лживые и обманчивые надежды, будто это правительство,—правительство войны, правительство империалистической буржуазии,—может отказаться от аннексий, может перестать быть империалистическим, может изменить свою сущность. Ибо, в-третьих, подобное требование извращало действительно большевистскую, ленинскую постановку вопроса о мире без аннексий, которая сводилась к разъяснению и пропаганде того взгляда, что этот лозунг можно и должно выдвигать лишь в связи с пролетарской революцией, лишь в связи с задачей свержения империалистического Временного правительства, лишь в связи с указанием на необходимость и неизбежность революционного выхода из войны.

По поводу этого требования т. Каменева, этой его ошибки, В. И. Ленин писал: «Когда наша партия говорит: «мир без аннексий», она всегда поясняет—в предупреждение людям с кашей в голове,—что этот лозунг надо ставить в неразрывную связь с пролетарской революцией. Только в связи с ней он нужен и верен, только ее линию он намечает, только ее развитию и росту он помогает. Кто колеблется беспомощно между надеждой на капиталистов и надеждой на рабочую революцию, тот осуждает себя на беспомощность и путаницу в вопросе об аннексиях вообще» [1]. «Правда» (имеется ввиду статья т. Каменева.—*П. Т.*) требует от правительства, чтобы оно отказалось

---

1) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 200.

от аннексий. Требование от правительства капиталистов, чтобы оно отказалось от аннексий—чепуха, вопиющая издевка... С точки зрения научной—это тьма, обман»[1]). «Аннексии держатся связями финансового, банкового, империалистского капитала.

В этом современная, хозяйственная основа аннексий.

Аннексия есть, с этой стороны, гарантированная политическая прибыль с миллиардов капитала, «помещенного» в тысячах и тысячах предприятий аннексированных стран. Нельзя, даже при желании, отказаться от аннексий, не делая решительных шагов к свержению ига капитала» [2]). «Если мы говорим, что надо отказаться от аннексий и контрибуций, надо указать, как это сделать: и если нас спросят, кто это сделает, мы скажем, что это шаг по существу дела революционный; такой шаг должен сделать только революционный пролетариат. Иначе это будут лишь пустые обещания, пожелания, которыми капиталисты ведут на поводу народ» [3]).

2-е положение т. Каменева: надо заставить Временное правительство открыто формулировать волю народов России к миру. Но вместе с тем необходимо помнить, что «Россия связана союзами с Англией, Францией и другими странами» и что поэтому «она не может действовать в вопросах мира помимо них».

Это положение т. Каменева насквозь проникнуто явным шовинизмом и оппортунистической верой в возможность кончить войну путем крикливых деклараций и лживых заверений, путем соглашения между правительствами воюющих стран. Тов. Каменев прямо говорит о том, что революционная Россия не должна

---

1) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XX, ч. 2, стр. 100.

2) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 23.

3) В. И. Ленин. Доклад на апрельской конференции РСДРП (б).

выходить из того империалистического союза, который был заключен между царским правительством и Англией и Францией, т. Каменев прямо говорит о том, что революционная Россия «не может действовать в вопросах мира помимо» этих союзников царского самодержавия, т.-е. что она должна сохранить в силе тот империалистический договор, которым был скреплен разбойничий союз разбойничьих правительств России, Англии и Франции.

Подобное заявление т. Каменева имело лишь тот смысл, что революционная Россия не может и не должна действовать в вопросах мира помимо и вопреки империалистическим правительствам Англии и Франции, что она должна связать свою судьбу с ними, потому что царское правительство являлось участником грабительского империалистического четверного согласия. Это заявление т. Каменева было равносильно прямому переходу на сторону буржуазии, на сторону империалистических правительств России, Англии и Франции. Наряду с этим т. Каменев, как это видно из его статьи, считал буржуазное, империалистическое Временное правительство способным выразить подлинную волю народов России к миру, считал возможным и необходимым добиться мира путем сговора и соглашения между империалистическими правительствами воюющих стран. Тем самым т. Каменев становился глашатаем и проповедником не подлинно демократического, а империалистического мира. Тем самым т. Каменев лишал себя возможности понять, что «вопрос о войне объективно стоит только революционно», что «нет выхода из войны к демократическому, не насильническому миру, к освобождению народов от кабалы миллиардных процентов господам капиталистам, наживавшимся на «войне»,—нет выхода, кроме

революции пролетариата» (В. И. Ленин). Тов. Каменев не мог понять, поддавшись угару революционного оборончества, что «нельзя вырваться из когтей ужасного, всемирным капитализмом порожденного чудовища империалистской войны и голода, не покидая почвы буржуазных отношений, не переходя к революционным мерам» (В. И. Ленин).

«Войну,—писал по поводу данной ошибки т. Каменева и других ему подобных В. И. Ленин,—нельзя кончить «соглашением» социалистов разных стран, «выступлением» пролетариев всех стран, «волей» народов и т. п.,—все фразы этого рода, наполняющие статьи оборонческих и полуоборонческих, полуинтернационалистских газет, а также бесчисленные резолюции, воззвания, манифесты, резолюции Совета Рабочих и Солдатских Депутатов,—все эти фразы не что иное, как пустые, невинные, добренькие пожелания мелких буржуа. Нет ничего вреднее таких фраз о «выявлении воли народов к миру», об очереди революционных выступлений пролетариата (после русского «очередь» за германским) и т. п. Все это луиблановщина, сладенькие мечты, игра в «политические кампании», на деле—повторение басни с котом Васькой...» [1]). «Нельзя выскочить из империалистской войны, нельзя добиться демократического, не насильнического мира без свержения власти капитала, без перехода государственной власти к другому классу, к пролетариату» [2]).

3-е положение т. Каменева: до того времени, когда станут известны результаты переговоров между Временным правительством и правительствами воюющих стран, каждый должен остаться на своем боевом

---

1) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 45.
2) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 46.

посту, «на пулю отвечая пулей и на снаряд—снарядом. Это непреложно».

Это положение т. Каменева являлось уже открытой, прямой проповедью продолжения империалистической войны, проповедью обороны и защиты отечества Гучковых и Милюковых, призывом отвечать на пулю пулей и на снаряд—снарядом. Этим заявлением т. Каменев прямо говорил о том, что дело и судьбы войны и мира можно и нужно вручить Временному правительству, «обороняя» и «защищая» это империалистическое правительство великодержавной русской буржуазии в той империалистической войне, которую оно продолжает вести.

Этим заявлением т. Каменев сеял вреднейшие иллюзии и обман, будто война перестала быть империалистической от того, что место Николая Романова заняло буржуазное Временное правительство. Этим заявлением т. Каменев прямо и открыто рвал с ясными и недвусмысленными решениями партии по вопросу о допустимости защиты и обороны отечества в случае прихода к власти «революционеров»-шовинистов. Это решение партии, опубликованное еще 13 октября 1915 г., гласило: «Если бы в России победили революционеры-шовинисты, мы были бы против обороны их «отечества» в данной войне. Наш лозунг—против шовинистов, хотя бы революционеров и республиканцев, п р о т и в них и за с о ю з международного пролетариата для социалистической революции» [1]. Позиция т. Каменева была прямой изменой этому решению партии, прямым переходом на сторону революционеров-шовинистов против социалистического пролетариата. И именно по поводу взглядов, подобных каменевским, В. И. Ленин писал

---

1) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 189.

в то время: «Лозунг: мы защищаем республику в России, мы ведем теперь «оборонительную войну», мы будем воевать с Вильгельмом, мы воюем за свержение Вильгельма есть величайший обман, величайшее надувательство рабочих. Ибо Гучков, Милюков и К° суть помещики и капиталисты, представители класса помещиков и капиталистов, империалисты, воюющие за те же грабительские цели, на основе тех же грабительских договоров царизма, в союзе с той же империалистской, грабительской буржуазией Англии, Франции и Италии». Наряду с этим для каменевской позиции в вопросе о войне характерно было также непонимание значения братания в деле подготовки революционного выхода из войны, в деле подготовки прорыва империалистического фронта и социалистической революции. «Братание,—писал В. И. Ленин,—есть революционная инициатива масс, есть пробуждение совести, ума, смелости угнетенных классов, есть, другими словами, одно из звеньев в цепи шагов к социалистической пролетарской революции».

Отрицая самую возможность социалистической революции в России, отрицая ленинскую постановку вопроса в том, что кончить войну и добиться действительно демократического мира можно лишь только в результате социалистической революции, что вопрос о войне, объективно, стоит только революционно, т. Каменев тем самым лишал себя возможности понять, что братание как раз есть лишь «одно из звеньев в цепи шагов к социалистической, пролетарской революции».

7. Разбор важнейших положений и основных черт каменевской стратегии естественно должен поставить вопрос об общей характеристике и классовой оценке каменевских позиций и взглядов на стратегию и такти-

ку партии. Но прежде чем перейти к этой характеристике, необходимо еще выяснить вопрос, как сам т. Каменев рисовал себе перспективу дальнейшего развития революции, как представлял он себе социалистическую революцию и ее движущие силы.

В своем содокладе по текущему моменту на апрельской конференции РСДРП(б) т. Каменев следующим образом сформулировал свою точку зрения на этот вопрос: «Мы говорим о Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, как об организующих центрах наших сил и центрах власти.

Мы должны признать, что они являются центральными узлами революции. Одно название их показывает, что они представляют собой блок мелкобуржуазных и пролетарских сил, перед которыми стоят еще незаконченные буржуазно-демократические задачи. Если бы буржуазно-демократическая революция закончилась, то этот блок не мог бы существовать и перед ним никаких определенных задач не было бы, а пролетариат вел бы революционную борьбу против мелкобуржуазного блока. Совместная работа в этот момент была бы совершенно невозможна. И, однако, мы признаем эти Советы как центры организации сил, следовательно, признаем, что есть задачи, которые могут быть выполнены союзом рабочих и крестьян. Значит, буржуазная революция еще не закончилась, еще не изжила себя, и я думаю, что все вы должны признать, что при полном оканчании этой революции власть действительно перешла бы в руки пролетариата. Вот тогда наступил бы момент разрыва блока пролетариата с мел-

кой буржуазией и самостоятельное осуществление самим пролетариатом своих пролетарских целей» [1].

Смысл настоящего заявления т. Каменева сводился таким образом к следующему:

1. Тов. Каменев приравнивал блок мелкобуржуазных, соглашательских, шовинистических и пролетарских, коммунистических элементов в тогдашних Советах (блок, который надо было по мнению В. И. Ленина расколоть, а по мнению т. Каменева укрепить и упрочить) к союзу рабочих и крестьян. Другими словами, т. Каменев подменял большевистский действительно-революционный союз действительно революционных рабочих и крестьян, возглавляемый и руководимый социалистическим пролетариатом, меньшевистско-эсеровским блоком мелкобуржуазных, соглашательских, оборонческих элементов и элементов пролетарских, еще идущих на поводу меньшевиков и эсеров, еще не освободившихся от угара революционного оборончества и доверчиво бессознательного отношения к Временному правительству, еще не отклонившихся от блока мелкобуржуазных партий, перешедших на сторону буржуазии.

Таким образом т. Каменев оппортунистически, по-меньшевистски, по-буржуазному истолковывал идею и лозунг союза рабочих и крестьян.

2. Тов. Каменев утверждал, что наличие и существование подобного блока в Советах явится показателем незаконченности буржуазно-демократической революции. В то время как в действительности существование подобного блока было лишь показателем того, что трудящиеся массы еще не изжили революционного оборончества и доверчиво бессознательного отношения к

---

[1] См. приложение № 9.

буржуазному Временному правительству, что они еще поддаются влиянию меньшевиков и эсеров, что, с другой стороны, Временное правительство и буржуазия пытаются при помощи этого блока затормозить дальнейшее развитие революции, задержать ее на первом этапе— на этапе буржуазно-демократичекого переворота.

Таким образом т. Каменев оппортунистически, по-меньшевистски истолковывал происхождение и самый факт существования блока, освящал и закреплял его существование и тем самым переходил на сторону соглашательской мелкой буржуазии против социалистического пролетариата.

3. Тов. Каменев считал, что союз рабочего класса и крестьянства возможен и необходим лишь в условиях буржуазно-демократической революции, при чем даже в этих условиях т. Каменев оппортунистически искажал самый характер и задачи этого союза. Тов. Каменев утверждал, что завершение буржуазно-демократической революции должно привести немедленно к разрыву союза рабочих и крестьян и к борьбе пролетариата против мелкой буржуазии. Тов. Каменев защищал и отстаивал ту точку зрения, что единственной движущей силой социалистической революции может быть только пролетариат, «что в подготовке и организации рабочим классом социалистического переворота» ни одна из общественных групп ему помочь не может», что всякая возможность союза рабочих и крестьян в условиях социалистической революции прямо исключена.

Таким образом в этом вопросе т. Каменев целиком и полностью переходил на позиции т. Троцкого, на точку зрения меньшевистской теории перманентной революции против ленинской теории пролетарской революции, против основ и принципов большевистской

стратегии и тактики. Этот переход т. Каменева в вопросе о перспективах дальнейшего развития революции и движущих силах социалистического переворота на троцкистские позиции еще резче и определеннее сказался в другом месте его содоклада на апрельской конференции. Так, подытоживая в конце своего выступления свои разногласия с В. И. Лениным, т. Каменев заявил следующее: «Я думаю, что должна быть одна из двух тактик: или перед пролетариатом стоят задачи, которые могут быть осуществимы только пролетариатом, и ни одна из общественных групп ему помочь не может,—и тогда мы разрываем блок и идем на осуществление тех идей, которые должны быть выполнены пролетариатом; или мы считаем, по условиям текущего момента, блок жизненным, имеющим будущее,—и тогда мы в этом блоке участвуем и строим нашу тактику так, чтобы этот блок не разорвать» [1]).

Итак, т. Каменев считал, что вообще налицо лишь две тактики, одну из которых партия должна сделать своей: 1) первая тактика—так, как ее сформулировал сам т. Каменев—была тактикой троцкистской, тактикой, построенной на основных положениях и выводах троцкистской теории перманентной революции.

Считая эту троцкистскую тактику в общем совершенно правильной и применимой в условиях подготовки и организации социалистической революции, т. Каменев отмечал лишь, что по условиям текущего момента она является преждевременной, ибо еще не закончена (как утверждал т. Каменев) буржуазно-демократическая революция; 2) вторая тактика, охарактеризованная т. Каменевым в его выступлении, была тактикой самого т. Каменева. Именно ее-то и

---

[1]) См. приложение № 9.

предлагал он настойчиво принять апрельской конференции РСДРП(б).

Итак, т. Каменев считал, что в природе существует вообще лишь две возможные тактики, между которыми должна сделать выбор партия: 1) троцкистская и 2) каменевская. Спрашивается: куда же исчезла в рассуждениях т. Каменева ленинская тактика, отличная и от троцкистской и от каменевской, та тактика, которую защищал и отстаивал на апрельской конференции против т. Каменева В. И. Ленин, которую сделала своей наша партия на апрельской конференции РСДРП(б).

Ответ ясен и прост: т. Каменев не понимал отличия ленинской стратегии и тактики от троцкистской, отождествлял их, ставил между ними знак равенства, приписывая таким образом В. И. Ленину троцкистские взгляды и обратно. Именно этим объясняется тот факт, что, выступая на апрельской конференции, в период когда в партии боролись два взгляда, две стратегии и тактики (ленинская и каменевская), т. Каменев умудрился замолчать действительную, подлинную, непеределанную под Троцкого, ленинскую стратегию и тактику. И именно это обстоятельство облегчило впоследствии (в 1925—1927 гг.) переход т. Каменева по всей линии на позиции троцкизма.

VIII. ТОВ. КАМЕНЕВ И СВОЕОБРАЗИЕ ЛЕНИНСКОЙ ТАКТИКИ.

Естественно, что, не поняв и отвергнув ленинскую оценку Февральской революции и ленинскую стратегию, т. Каменев не сумел вместе с тем понять и своеобразия ленинской тактики, вытекавшего из своеобразия текущего момента. А своеобразие это, как мы ви-

дели выше, заключалось в том, что на первый план в политической деятельности партии выдвигалась, по условиям тогдашнего момента, задача критики и разъяснения ошибок мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, задача разоблачения их предательства и измены делу рабочего класса, делу социализма, задача высвобождения пролетариата из-под влияния революционного оборончества, соглашательства, мелкобуржуазного угара. «Это кажется «только» пропагандистской работой,—писал В. И. Ленин.—На деле это—самая практическая революционная работа, ибо нельзя двигать вперед революцию, которая остановилась, захлебнулась фразой, проделывает «шаг на месте» не из-за внешних помех, не из-за насилия со стороны буржуазии (Гучков только еще грозится пока применить насилие против солдатской массы), а из-за доверчивой бессознательности масс». Так как т. Каменев не сумел понять этого своеобразия тогдашнего текущего момента, так как он сам поддался мелкобуржуазному угару, угару революционного оборончества и соглашательства, поэтому он не смог понять и своеобразия ленинской тактики. Поэтому работа критики и разъяснение ошибок и измены мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, казались ему «только» пропагандистской работой. Поэтому не мог он усвоить того, что иначе «нельзя двигать революцию, которая остановилась, захлебнулась фразой, проделывает «шаг на месте» из-за доверчивой бессознательности масс». И поэтому с таким упорством и настойчивостью выступал он против этого своеобразия ленинской тактики, против подобного направления и характера политической деятельности партии. Так, в своем содокладе по текущему моменту на апрельской конференции РСДРП(б) он следующим образом критиковал ле-

нинскую тактику: «Если принять резолюцию Ленина, то мы в пунктах, указывающих, что же должна теперь делать пролетарская партия, увидим два указания: необходимость длительной работы разъяснения среди масс и длительной работы в Советах. Но я думаю, что это не практические директивы. Это не тот ответ, который вы должны нести на места... Мы остаемся без политической работы, мы остаемся теоретиками, пропагандистами, которые пишут хорошие исследования о будущей социалистической революции, но для переживаемого периода устраняются как политические деятели, как определенная политическая партия. Если вы придете в Исполнительный Комитет и вас спросят: что вы постановили насчет Временного правительства, и вы скажете, что сменять его еще не время и что в то же время оно должно быть сменено, и поэтому мы будем выжидать, пока власть перейдет в руки Совета, а пока мы будем разъяснять,—то этим вы передадите власть в руки наших врагов, сдадите им позиции. Вы таким образом, играете в руку противникам и ждете, пока объективные условия преподнесут нам власть... Вы найдете в предлагаемой резолюции только указания на то, что нам необходима длительная работа. Неужели вы не отдаете себе отчета, что вести такую длительную работу по прояснению сознания масс—это значит дать им возможность отойти от нас? Если так ставить вопрос, тогда вы не имеете права говорить, что вы держите путь на мировую революцию... Вы не учли всей конкретной обстановки, вы складываете с себя ответ-

ственность и, устраняя себя, бойкотируете революционный процесс» [1]).

В этих словах т. Каменева прежде всего обнаруживается непонимание своеобразия текущего момента и вытекающего отсюда своеобразия партийной тактики. Тов. Каменев считает, что ленинские указания о необходимости длительной работы разъяснения и критики ошибок мелкобуржуазных партий не являются и не могут быть практической директивой, что длительная работа партии по прояснению сознания масс может привести и неизбежно приведет лишь к их отходу от партии. Но подобное рассуждение т. Каменева обнаруживает непонимание им того, что главным препятствием на пути развития революции являются революционное оборончество и бессознательно-доверчивое отношение трудящихся масс к буржуазному Временному правительству, что без преодоления этого мелкобуржуазного угара путем длительной работы разъяснения и критики оппортунистических ошибок и шовинизма мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров нечего и думать о том, чтобы двигать вперед революцию. Непонимание того, что именно в этом гвоздь вопроса, что именно сюда должен быть обращен центр внимания партии, приводило неизбежно т. Каменева к недооценке и отказу от этой длительной работы разъяснения, к непониманию того, что эта работа на самом деле является самой революционной, практической работой партии. А недооценивая, не понимая и отказываясь от этой работы, т. Каменев тем самым капитулировал перед мелкобуржуазным угаром, перед революционным оборончеством и соглаша-

1) Протоколы Петроградской общегородской и Всероссийской конференции РСДРП (б) в апреле 1917 г., стр. 27, 56, 74 (курсив везде наш).

тельством мелкой буржуазии. Ибо отказ т. Каменева от подобной борьбы с революционным оборончеством и шовинизмом масс, отказ от привлечения этих масс на сторону партии пролетариата путем длительной работы разъяснения и критики их ошибок, мелкобуржуазных иллюзий и доверчивости к буржуазному Временному правительству, желание быть всегда вместе, слитно, нераздельно с массами, даже тогда, когда они находятся во власти мелкобуржуазного шовинистического угара,—все это было равносильно попустительству и капитуляции перед оборончеством и шовинизмом масс, все это говорило о том, что т. Каменев не хочет и не может итти против течения, что он не понимает того, что в такой момент «остаться вдвоем, как Либкнехт,—это значит остаться с революционным пролетариатом».

«Тов. Каменев,—писал по этому поводу В. И. Ленин,—кончает свою заметку [1]) заявлением, что «в широкой дискуссии он надеется отстоять свою точку зрения, как единственно возможную для революционной с.-д., поскольку она хочет и должна до конца остаться партией революционных масс пролетариата, а не превратиться в группу пропагандистов-коммунистов».

Мне сдается, что в этих словах видна глубоко ошибочная оценка момента. Тов. Каменев противополагает «партию масс» «группе пропагандистов». Но ведь «массы» как раз теперь поддались угару «революционного» оборончества. Не приличнее ли и для интернационалистов в такой момент уметь противостоять «массовому» угару, чем «хотеть остаться» с массами, т.-е. поддаться общему поветрию? Не видели ли мы во всех воюю-

---

1) „Наши разногласия"—статья т. Каменева (см. приложение № 4).

щих европейских странах, как шовинисты оправдывали себя желанием «остаться с массами»? Не обязательно ли уметь на известное время быть в меньшинстве против «массового» угара? Не является ли работа именно пропагандистов как раз в настоящий момент центральным пунктом для высвобождения пролетарской линии из «массового» оборонческого и мелкобуржуазного угара? Именно слитость масс, и пролетарских и непролетарских, без разбора классовых различий внутри масс, явилась одним из условий оборонческого поветрия. Презрительно говорить о «группе пропагандистов» пролетарской линии, пожалуй, не очень-то пристало» [1]).

«Мы в меньшинстве. Ну что ж! В это время угара шовинизма быть социалистом,—значит быть в меньшинстве, а быть в большинстве—значит быть шовинистом».

«Кто хочет помочь колеблющимся, должен начать с того, чтобы перестать колебаться самому» (В. И. Ленин).

Но мало того, что т. Каменев, не понимая ни своеобразия текущего момента, ни своеобразия ленинской тактики, критиковал и отвергал последнюю за «отсутствием» практических директив. Переходя по существу дела на позиции революционного оборончества, на позиции соглашательской мелкой буржуазии, т. Каменев пытался еще вместе с тем критиковать В. И. Ленина и ленинскую тактику «слева», осмеливался обвинять В. И. Ленина и партию в бойкоте революционного процесса и в сдаче своих позиций буржуазии, заявляя, что В. И. Ленин и партия своей тактикой играют в руку противникам, что они устраняют себя

---

1) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 37.

как политические деятели от революции, что они не имеют поэтому права заявлять, что они держат курс на мировую революцию. Нет никакой надобности доказывать, что эта клевета т. Каменева на В. И. Ленина и партию нужна была ему для прикрытия его собственного отхода от классовых позиций пролетариата, для прикрытия его собственного оппортунизма. Но вполне позволительно, уместно и необходимо задать вопрос: а что же сам т. Каменев противопоставлял ленинскому «бойкоту» революционного процесса, чем хотел он завоевать и привлечь на сторону партии широкие трудящиеся массы, в чем заключался его «курс на мировую революцию»?! На этот вопрос у т. Каменева был один единственный ответ—необходим контроль Советов Рабочих и Солдатских Депутатов над Временным правительством. «Осуществление контроля,—говорил по этому поводу т. Каменев в своем содокладе на апрельской конференции РСДРП(б),—есть необходимость, и его надо внести в нашу резолюцию... Поскольку вы не призываете к свержению Временного правительства сейчас, призывайте сейчас, как это делается в нашей резолюции, к контролю над ним... Вы в своей резолюции писали, что Временное правительство действует по соглашению с Советом, оно опирается в данное время на его доверие, следовательно, соглашение существует. Вот откуда надо исходить» [1]).

Итак, т. Каменев, исходя из существующего соглашения между Советами Рабочих и Солдатских Депутатов и Временным правительством, предлагал апрельской партийной конференции принять его тактику контроля, причем т. Каменев даже не попытался при этом

---

1) См. приложение № 9.

вдуматься и проанализировать сущность контроля, его соответствие с переживаемым моментом, его объективно-классовое значение и смысл. Перейдя по всем основным, узловым, генеральным вопросам революции на позицию соглашательского блока мелкобуржуазных оборонческих партий, т. Каменев не сумел подойти к вопросу о контроле с классовой пролетарской точки зрения, с точки зрения основной стратегической задачи партии—осуществления перехода от первого этапа революции ко второму. Поэтому, ставя вопрос о контроле, упорно выдвигая и отстаивая предлагаемую им тактику контроля, т. Каменев совершил тем самым ряд грубейших политических ошибок.

1. Прежде всего т. Каменев обнаружил непонимание того, что контроль без власти есть фикция, самообман и иллюзия мелкого буржуа, что всякий контроль предполагает и должен предполагать подчинение контролируемого контролирующему. Тов. Каменев не понял того, что контроль со стороны Советов Рабочих и Солдатских Депутатов над Временным правительством потому и явился пустой фразой и фикцией, что Советы Рабочих и Солдатских Депутатов с а м и, д о б р о в о л ь н о у с т у п а л и в л а с т ь буржуазному Временному правительству, что они могли, но не хотели брать этой власти, что они всячески поддерживали Временное правительство и отказываться от этой поддержки не хотели, что они не имели в своих руках власти и потому не могли контролировать Временное правительство в настоящем смысле этого слова. А тем самым все разговоры о контроле превращались в лживую, пустую и вредную фразу, которая сеяла обман и иллюзии в среде трудящихся масс, идущих за Советами Рабочих и Солдатских Депутатов.

В докладе по текущему моменту на Всероссийской апрельской партконференции В. И. Ленин следующим образом формулировал свой взгляд на вопрос о контроле:

«Представлен этот контроль Чхеидзе, Стекловым, Церетели и другими руководителями мелкобуржуазного блока. Контроль без власти есть пустейшая фраза. Как я буду контролировать Англию? Для того чтобы ее контролировать, надо захватить ее флот. Я понимаю, что неразвитая масса рабочих и солдат может наивно и бессознательно верить в контроль, но достаточно подумать об основных моментах контроля, чтобы понять, что эта вера—отступление от основных принципов классовой борьбы. Что такое контроль? Если я напишу бумажку или резолюцию, то они напишут контррезолюцию. Для того чтобы контролировать, нужно иметь власть. Если это непонятно широкой массе мелкобуржуазного блока, надо иметь терпение разъяснить ей это, но ни в коем случае не говорить ей неправду. А если я заслоняю это основное условие контролем, я говорю неправду и играю в руку капиталистам и империалистам. «Пожалуйста, ты меня контролируй, а я буду иметь пушки. Будь сыт контролем»,—говорят они. Они знают, что отказать народу сейчас нельзя. Без власти контроль—мелкобуржуазная фраза, тормозящая ход и развитие русской революции... Тов. Каменев переходит на политику Чхеидзе и Стеклова... Контроль в революционное время есть обман... Контролировать без власти нельзя. Контро-

лировать резолюциями и пр.—чистейшая ерунда» [1]).

2. Итак, политика контроля Советов Рабочих и Солдатских Депутатов над Временным правительством, которую развивал и отстаивал т. Каменев, являлась по существу дела мелкобуржуазной фразой, тормозящей ход и развитие русской революции, являлась иллюзией и обманом трудящихся масс. Однако этим еще не исчерпывался практически политический вред каменевской тактики контроля. Ибо за этой фразой (поскольку контроль без власти есть фраза) скрывалась фактически, на деле, политика поддержки и признания буржуазного Временного правительства, политика сохранения и закрепления того соглашения, которое существовало между меньшевистско-эсеровскими Советами и Временным правительством и которым Советы Рабочих и Солдатских Депутатов добровольно уступали последнему власть, добровольно отказывались от нее. В своем выступлении на апрельской партийной конференции (которое мы привели выше) т. Каменев прямо заявил, что в вопросе о контроле надо исходить из этого соглашения, надо сохранить и закрепить это соглашение, т.-е. надо сохранить и закрепить то положение вещей, при котором Советы Рабочих и Солдатских Депутатов превращались в безвластный придаток Временного правительства. Так, защищая и отстаивая свою политику контроля, т. Каменев неизбежно скатывался к позициям соглашательской мелкой буржуазии, превращая контроль в орудие обмана трудящихся масс, в орудие задержки развития революции, в орудие поддержки буржуазного Временного правительства и превращения Советов Рабочих и Солдатских Депутатов в его жалкий, безвластный придаток.

---

[1]) Курсив везде наш.

3. В-третьих, оппортунизм каменевской позиции в вопросе о контроле состоял в том, что т. Каменев затушевывал объективный классовый смысл и характер контроля, что он замазывал самый вопрос о том, кто реально должен будет осуществлять этот контроль. Он замазывал тот факт, что при наличии подавляющего эсеро-меньшевистского большинства в Советах Рабочих и Солдатских Депутатов контроль неизбежно будет сосредоточен в руках социал-соглашателей и шовинистов, в руках меньшевистско-эсеровских пособников буржуазного Временного правительства. Именно на эту сторону дела и указывал В. И. Ленин, когда он говорил о том, что «представлен этот контроль Чхеидзе, Стекловым, Церетели и другими руководителями мелкобуржуазного блока». Следовательно, отстаивая свою тактику контроля, т. Каменев предлагал по существу дела, чтобы Временное правительство «контролировали» меньшевики и эсеры, т.-е. те, кто добровольно уступал власть этому Временному правительству, кто добровольно превращал себя в простой придаток буржуазной диктатуры, кто всячески старался тормозить и тормозил развитие революции. Таким образом каменевская тактика контроля превращалась на деле в прикрытие соглашательства и шовинизма мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, в прикрытие их капитуляции перед буржуазным Временным правительством, в жалкую парламентскую комедию, сеющую опаснейшие иллюзии и обман трудящихся масс.

IX. ИТОГИ.

Мы кратко характеризовали важнейшие стороны и черты той стратего-тактической линии, которую т. Каменев противопоставил ленинской стратегии и тактике

и которую он пытался навязать партии в период своего кратковременного руководства «Правдой» и на апрельской конференции РСДРП(б). В основу этой своей стратегии и тактики т. Каменев положил старый, уже устаревший стратегический план партии периода первой русской революции 1905—1907 гг., пытаясь таким образом даже в условиях перехода от первого этапа революции ко второму удержать партию и рабочий класс на старых, уже давно завоеванных и потому оставленных позади позициях. При этом, однако, т. Каменев не просто воспроизводил этот старый стратегический план партии таким, каким он был в 1905—1907 гг. Нет, он внес в него такие изменения и поправки, которые оппортунистически уродовали и искажали его, которые приспособляли его к позициям, занятым после Февральского переворота соглашательской, оборонческой мелкой буржуазией.

Старый стратегический план партии предполагал создание такой революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, которая была бы свободна и независима от оппортунистических шатаний, колебаний и измен русской буржуазии, тяготевшей к сделке и союзу с царским самодержавием. Тов. Каменев изменил и «переработал» это важнейшее положение старой большевистской стратегии в сторону признания и поддержки революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства (Советы Рабочих и Солдатских Депутатов) буржуазного, империалистического Временного правительства, в сторону приспособления Советов Рабочих и Солдатских Депутатов к этому Временному правительству—пособнику царистской контрреволюции, ставленнику и агенту англо-французских империалистов, в сторону превращения этих Советов Рабочих и Солдатских Депутатов

(т.-е. революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства) в безвластный придаток Временного правительства, удовлетворяющийся «контролем» и надзором над действиями Временного правительства.

Старый стратегический план партии указывал на необходимость отказа от защиты и обороны дворянско-помещичьего «отечества» Романовых, на необходимость превращения империалистической русско-японской войны в войну гражданскую, на необходимость добиться прекращения войны и заключения мира не путем соглашения правительств, а путем революционным, т.-е. путем свержения царского правительства и перехода власти в руки другого класса, именно—пролетариата и крестьянства. Тов. Каменев изменил и «переработал» и это важнейшее положение старой большевистской стратегии в духе революционного оборончества, т.-е. в сторону признания необходимости защиты и обороны буржуазно-империалистического «отечества» Гучковых, Милюковых и Керенских, в сторону отрицания и отказа от прекращения войны путем перехода всей власти в руки Советов, в сторону признания и отстаивания того положения, что война может и должна быть прекращена, а мир может и должен быть заключен путем соглашения между Временным правительством и правительствами воюющих стран.

Старый стратегический план партии предполагал создание боевого революционного союза рабочих и крестьян, свободного от меньшевистско-эсеровских шатаний и колебаний, свободного от робости и оппортунизма реакционных мелких буржуа. Тов. Каменев изменил и «переработал» и это важнейшее положение ленинской стратегии 1905—1907 гг. в сторону подмены этого боевого революционного союза рабочих и

крестьян блоком с соглашательской, оборонческой мелкой буржуазией, с партиями меньшевиков и эсеров, перешедшими на сторону буржуазии против социалистического пролетариата.

Старый стратегический план партии предполагал возможность и необходимость, при наличии благоприятных условий, перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Тов: Каменев заменил это важнейшее положение ленинской стратегии того периода отрицанием возможности и осуществимости перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и признанием ошибочности и вредности иного взгляда на этот вопрос.

Итог. Тов. Каменев выхолостил из старого стратегического плана партии его подлинно-революционное содержание, оппортунистически переработал и извратил важнейшие решающие положения ленинской стратегии, приспособил и переделал старый стратегический план в духе соглашательской, оборонческой мелкой буржуазии.

Результатом подобной переделки старого стратегического плана партии и явилась та оппортунистическая стратего-тактическая линия, которую отстаивал после Февральской революции т. Каменев против В. И. Ленина и подавляющего большинства партии.

Эту стратего-тактическую линию т. Каменева можно теперь после предварительного разбора отдельных ее сторон и черт кратко сформулировать следующим образом:

1. Буржуазно-демократическая революция еще не закончена. Поэтому партия должна взять курс на доведение этой буржуазно-демократической революции до конца.

2. Россия еще не созрела не только для социализма, но даже для предварительных, переходных мероприятий и шагов к нему. Поэтому невозможно и неосуществимо перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Поэтому необходимо отвергнуть ленинскую стратегию и тактику, ленинский план перехода к социализму.

3. Для того чтобы довести буржуазно-демократическую революцию до конца, надо прежде всего предоставить Временному правительству, играющему еще объективно-революционную роль, исчерпать себя в процессе революции. Поэтому необходимы поддержка и содействие этому Временному правительству со стороны Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и партии. Поэтому необходимы надзор и контроль со стороны Советов Рабочих и Солдатских Депутатов над действиями Временного правительства и давление на него с целью заставить его осуществить программу буржуазно-демократического переворота. При этом необходимо иметь в виду, что «нам предстоит более или менее длительный период изживания массами своего доверчиво бессознательного отношения к правительству капиталистов». (Заметим в скобках, что в других странах этот «период» тянется уже десятилетиями и до сегодняшнего дня еще не кончился свержением буржуазных правительств) [1]. Стало быть, партия должна ориентироваться на длительное существование Временного правительства, в связи с чем необходима выработка на этот период определенной программы требований к этому правительству.

4. Типом государства, который будет создан в резуль-

---

[1]) Ст. Ю. Каменева „О тезисах Ленина“ (см. приложение № 6).

тате доведения буржуазно-демократической революции до конца, должна стать парламентская республика, а не Советы Рабочих и Солдатских Депутатов. Советы Рабочих и Солдатских Депутатов сохраняются лишь как органы контроля над Временным правительством.

5. Постановка аграрного вопроса остается прежней. Национализация земли есть лишь «последнее слово» буржуазно-демократической революции, а не шаг к социализму. Центр тяжести в аграрной программе партии не должен быть перенесен, как этого требует В. И. Ленин, на Совет Батрацких Депутатов, т.-е. партия не должна брать курс на классовое расслоение деревни и особую организацию сельскохозяйственных рабочих и беднейшего крестьянства.

6. Блок мелкобуржуазных, соглашательских, оборонческих и пролетарских, интернационалистских элементов в Советах Рабочих и Солдатских Депутатов не следует раскалывать и разрывать. Его, наоборот, необходимо всячески укреплять и сплачивать.

7. Война должна быть кончена не революционным путем, не путем перехода власти в руки пролетариата, а путем соглашения Временного правительства с правительствами воюющих стран. До заключения этого (по существу своему империалистического) мира необходима оборона и защита отечества, необходимо отвечать на пулю пулей и на снаряд снарядом. Кроме того революционная Россия не может действовать в вопросах мира помимо правительств Англии и Франции, без них.

8. Доведение буржуазно-демократической революции до конца должно будет неизбежно привести к разрыву союза рабочих и крестьян, ибо последний вообще возможен только лишь в буржуазно-демократической революции.

9. В условиях подготовки, организации и победы социалистической революции (которая пока еще остается далекой перспективой) ни одна из общественных групп пролетариату помочь не сможет. Социалистический переворот пролетариат совершит без крестьянства, вопреки ему, против него.

Такова была в основных чертах та стратего-тактическая линия, которую развивал и отстаивал в 1917 г. т. Каменев.

По своему объективному, классовому значению и смыслу это была политика перехода на позиции соглашательской, шовинистической мелкой буржуазии, политика отказа от руководящей социалистической роли пролетариата в революции. Именно так расценивал В. И. Ленин позиции т. Каменева. Именно поэтому он неоднократно говорил о том, что т. Каменев «по существу дела проповедует доверие к оборонческой, соглашательской мелкой буржуазии, идущей на поводу у эсеров, меньшевиков и буржуазного Временного правительства; что т. Каменев скатывается на позиции мелкобуржуазной революционности, на позиции каутскианства против социалистического пролетариата; что т. Каменев переходит на политику Чхеидзе и Скобелева.

Таким образом позиция т. Каменева, будучи в теории отходом от марксизма-ленинизма, забвением диалектики и оппортунистическим извращением и ревизией основных положений и принципов большевизма, на практике, в политике означала капитуляцию перед меньшевиками и эсерами, перед реакционной шовинистической мелкой буржуазией, перед буржуазным Временным правительством.

В основе этой позиции т. Каменева лежало неверие в возможность и победу социалистической революции,

неверие в творческие силы и способности российского пролетариата, меньшевистско-доктринерский подход к социализму и троцкистское искажение перспектив и путей развития революции.

X. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Апрельская конференция РСДРП(б) подвела итог внутрипартийным разногласиям—разногласиям между В. И. Лениным и т. Каменевым. Она решительно отвергла взгляды и политику т. Каменева и целиком встала на точку зрения В. И. Ленина. Тем самым та стратегия и тактика, которые отстаивал в борьбе против оппортунизма меньшевиков, т. Каменева и т. Троцкого В. И. Ленин, стали партийным решением и директивой. Тов. Каменев, казалось, подчинился этим решениям партии. По крайней мере после апрельской конференции РСДРП(б) он отказался на время от прямых и открытых выступлений против этих решений, против взглядов и позиции В. И. Ленина и партии. Однако, как оказалось впоследствии, т. Каменев, по существу дела, попрежнему продолжал стоять на своей оппортунистической, осужденной и отвергнутой партией, точке зрения. Так уже в августе месяце 1917 г. т. Каменев открыто выступает в ЦИК против решений нашей партии по вопросу об участии в Стокгольмской конференции, созываемой социал-империалистами Германии, России и других стран. Тов. Каменев вопреки решениям партии высказывается за участие в этой конференции, высказывается за соглашение и блок с явными социал-империалистами и соглашателями, переходя тем самым фактически на позиции социал-шовинизма против интернационалистических позиций партии. «Каменев,—писал по поводу этого выступления

В. И. Ленин,—не только не имел права выступать, но и прямо нарушил постановление партии, срывал ее волю, не упоминая ни словом об обязательном для него решении ЦК» [1]).

Это была первая, после апрельской конференции РСДРП(б), попытка т. Каменева навязать партии уже отвергнутую и осужденную ею оппортунистическую тактическую линию т. Каменева. Это был первый рецидив каутскианской болезни т. Каменева, болезни тяготения к блоку с социал-империалистами и социал-патриотами. Но этим, однако, еще не исчерпалась длинная цепь оппортунистических ошибок т. Каменева. Не проходит и двух месяцев после последнего выступления т. Каменева в ЦИК по вопросу о Стокгольмской конференции, как т. Каменев вновь расходится с ленинской линией, с ленинской стратегией и тактикой. На этот раз предметом и причиной расхождения является вопрос о допустимости вхождения нашей партии в предпарламент. Тов. Каменев упорно отстаивает вредную и ошибочную тактику участия нашей партии в предпарламенте—в этой Булыгинской Думе Керенского,—единственное назначение которого: отвести назревающее восстание, возмущение и недовольство пролетариата и широких трудящихся масс политикой Временного правительства в русло парламентских разговоров, рассуждений, деклараций и политической трескотни. «Вся суть предпарламента,—писал по этому поводу В. И. Ленин,—бонапартистский п о д л о г—не только в том смысле, что грязная банда Либерданов, Церетели и Черновых вместе с Керенским и К⁰ п о д т а с о в а л и, фальсифицировали состав этой церетелевско-булыгинской Думы,—но и в том, более глубоком

---

[1]) Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 56.

смысле, что единственное назначение предпарламента—надуть массы, обмануть рабочих и крестьян, отвлечь их от новой растущей революции, засорить глаза угнетенных классов новым нарядом для старой, уже испытанной, истрепанной, истасканной «коалиции с буржуазией» (т.-е. превращение буржуазией господ Церетели и К° в гороховых шутов, помогающих подчинять народ империализму и империалистской войне)... Тактика участия в предпарламенте неверна, она не соответствует объективному взаимоотношению классов, объективным условиям момента... Надо бойкотировать предпарламент» [1]).

Таким образом отстаивание т. Каменевым тактики участия в предпарламенте было вторым рецидивом его еще неизжитой болезни тяготения к блоку с социал-соглашателями и шовинистами, с меньшевиками и эсерами.

Вскоре вслед за этим т. Каменев вместе с т. Зиновьевым открыто выступает против принятого партией решения о восстании, разглашает в антибольшевистской прессе секретные постановления Центрального Комитета, выдает военную тайну партии классовым врагам пролетариата и революции и ведет открытую агитацию против восстания, против решения партии, против подготовки и организации Октябрьской революции. «Каменев и Зиновьев,—писал по этому поводу В. И. Ленин,—уже перед восстанием в Петрограде выступили как дезертиры и как штрейкбрехеры, ибо они не только голосовали на решающем собрании ЦК 10 октября 1917 г. против восстания, но и после состоявшегося решения ЦК выступали перед партийными работниками с агитацией против восстания» [2]).

---

1) Собр. соч., т. XX, ч. 2, стр. 145.
2) Собр. соч., т. XX, ч. 2, стр. 182.

Этот штрейкбрехерский, противореволюционный поступок т. Каменева был следующим по очереди рецидивом его оппортунистической болезни неверия в социалистическую революцию, в творческие силы российского пролетариата, в Октябрь. Однако и на нем еще не кончается борьба т. Каменева с В. И. Лениным и партией, борьба с ленинским курсом на социалистическую революцию, на строительство и построение социализма, на мировой Октябрь. Уже после победы Октябрьской революции т. Каменев вместе с т. Зиновьевым выходят из состава Центрального Комитета нашей партии, дезертируют из рядов организаторов и руководителей Октябрьской победы, покидают передовые позиции борющегося социалистического пролетариата. «В такой большой партии, как наша,—писал по поводу этого поступка тт. Каменева, Зиновьева и др. В. И. Ленин в обращении ко всем членам партии и ко всем трудящимся,—несмотря на пролетарски-революционный курс нашей политики, не могло не оказаться отдельных товарищей, недостаточно стойких и твердых в деле борьбы с врагами народа. Задачи, стоящие сейчас перед нашей партией, поистине неизмеримы, трудности огромны,—и несколько членов нашей партии, занимавшие раньше ответственные посты, дрогнули перед натиском буржуазии и бежали из нашей среды. Вся буржуазия и все ее пособники ликуют по поводу этого, злорадствуют, кричат о развале, пророчат гибель большевистского правительства. Товарищи! Не верьте этой лжи. Ушедшие товарищи поступили, как дезертиры... Мы решительно осуждаем это дезертирство. Мы глубоко убеждены, что все сознательные рабочие, солдаты и крестьяне, принадлежащие к нашей партии или сочувствующие ей, также решительно осудят поступок дезертиров. Но мы за-

являем, что ни на минуту и ни на волос дезертирский поступок нескольких человек из верхушки нашей партии не поколеблет единства масс, идущих за нашей партией, и, следовательно, не поколеблет нашей партии»[1]).

Так отвечали В. И. Ленин и партия на уход тт. Каменева и Зиновьева.

Дезертирство, штрейкбрехерство, бегство с боевых постов партии борющегося и побеждающего пролетариата—так квалифицировал В. И. Ленин их поступок. А этот поступок логически вытекал из всей оппортунистической позиции т. Каменева, занятой им сейчас же после Февральской революции. Сначала агитация против восстания, затем дезертирство из рядов борющейся партии (уже во время и после восстания)—таков был логический вывод, сделанный т. Каменевым из его антибольшевистских, антиоктябрьских позиций.

Этот вывод т. Каменева чуть не поставил его и т. Зиновьева вне рядов борющегося пролетариата, чуть не привел их к исключению из большевистской партии. Лишь быстрый разгром и крушение всех контрреволюционных попыток задушить Октябрьскую революцию, лишь быстрый рост успехов и побед пролетарской диктатуры, лишь твердость, сплоченность и железное единство рядов ленинской партии положили конец оппортунистическим шатаниям, колебаниям и сомнениям тт. Каменева и Зиновьева и заставили их вернуться в ряды борющейся партии. С другой стороны, сама Октябрьская революция, явившись лучшей исторической проверкой разногласий между В. И. Лениным и тт. Каменевым и Зиновьевым, блестяще подтвердила и наглядно продемонстрировала всю правоту ленинской стратегии и тактики и всю ошибочность и оппортунизм

---

1) Собр. соч., т. XX, ч. 2, стр. 181.

взглядов тт. Каменева и Зиновьева. Последующие успехи советской власти, углубление и расширение завоеваний Октябрьской революции, быстрый рост и орабочение большевистской партии надолго парализовали оппортунистические шатания тт. Каменева и Зиновьева. Но лишь стоило партии и рабочему классу столкнуться в 1925—1927 гг. с новыми трудностями, трудностями социалистического строительства, трудностями новой полосы советской истории, как вновь сказались старые оппортунистические ошибки и уклоны тт. Каменева и Зиновьева.

«Нынешний переломный период напоминает до известной степени переломный период октября 1917 года. Как тогда, в октябре 1917 года, сложная обстановка и трудности перехода от буржуазной революции к революции пролетарской породили колебания одной части партии—пораженчество и неверие в возможность взятия власти и удержания ее пролетариатом (Каменев, Зиновьев), так и теперь, в нынешний переломный период, трудности перехода к новой фазе социалистического строительства порождают колебания в некоторых кругах нашей партии, неверие в возможность победы социалистических элементов нашей страны над элементами капиталистическими, неверие в возможность победоносного строительства социализма в СССР... Причем нынешние колебания и пораженчество тт. Каменева и Зиновьева возникли не случайно, а как повторение, рецидив тех колебаний и упадочных настроений, которые проявили эти товарищи девять лет назад, в октябре 1917 года, перед лицом трудностей тогдашнего переломного периода» [1]). Таким образом ошибка т. Каменева в период февраль—апрель 1917 года, ошибка

---

[1]) Резолюция XV партконференции по докладу т. Сталина.

его в вопросе об участии в Стокгольмской конференции в августе 1917 года, ошибка в вопросе о вхождении в предпарламент в сентябре 1917 года, агитация против вооруженного восстания в октябре 1917 года, выход из Центрального Комитета партии после Октябрьской революции, капитуляция перед трудностями социалистического строительства в 1925—1927 гг.,—все это звенья одной цепи оппортунистических ошибок т. Каменева, все это проявление одного и того же социал-демократического уклона, все это рецидивы одной и той же болезни—неверия в строительство и победу социализма, неверия в творческие силы российского пролетариата, неверия в российский и мировой Октябрь.

В основе всех этих оппортунистических ошибок т. Каменева лежит:

1) Меньшевистско-троцкистское отрицание ленинского учения о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую;

2) меньшевистско-троцкистское отрицание возможности союза рабочих и крестьян в эпоху пролетарской диктатуры;

3) меньшевистско-троцкистское отрицание ленинской теории пролетарской революции;

4) меньшевистско-троцкистское неверие в строительство и победу социализма в одной стране.

Меняются времена, все новые и новые страницы вписываются в историю нашей большевистской партии, но попрежнему на каждом крупном повороте и изломе партийной истории обнаруживается старый социал-демократический уклон т. Каменева, повторяющего в новом виде свои старые оппортунистические ошибки.

ПРИЛОЖЕНИЯ

В настоящем приложении даны основные статьи, речи и выступления т. Каменева, характеризующие его позицию и взгляды в период между Февральской революцией и апрельской конференцией РСДРП(б). Недостаток места, с одной стороны, и перепечатка важнейших отрывков из тех статей и выступлений В. И. Ленина, в которых он разбирал и критиковал взгляды т. Каменева, с другой стороны, заставили нас отказаться от помещения в приложениях ленинского материала. Поэтому мы отсылаем читателей, желающих основательнее проработать и проштудировать ответы В. И. Ленина т. Каменеву в период февраль — апрель 1917 г., к следующим статьям и выступлениям В. И. Ленина:

1. „Письма о тактике“ (ответ В. И. Ленина на статью т. Каменева „Наши разногласия“). Собр. соч., т. XIV, ч. I, стр. 26 — 37.

2. Доклад и заключительное слово В. И. Ленина по текущему моменту на петроградской общегородской конференции РСДРП(б) 14 — 22 апреля 1917 г. „Петроградская общегородская и всероссийская конференция РСДРП в апреле 1917 г.“ (протоколы), стр. 7 — 10, 16 — 17, 27.

3. Доклад и заключительное слово В. И. Ленина по текущему моменту на всероссийской конференции РСДРП(б) 24 — 29 апреля 1917 г. „Петроградская общегородская и Всероссийская конференции РСДРП(б) в апреле 1917 г.“ (протоколы), стр. 44 — 52, 75 — 76.

В. И. Ленин о т. Каменеве в период между апрельской конференцией РСДРП(б) и Октябрьской революцией.

1. „О выступлении Каменева в ЦИК". Собр. соч., т. XIV, ч. II, стр. 56 — 58.

2. „Письмо к товарищам". Собр. соч., т. XIV, ч. II, стр. 271 — 288.

3. „От Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Партии (большевиков)". Собр. соч., т. XX, ч. 2, стр. 180 — 183.

Приложение 1.

Речь т. Каменева о текущем моменте на митинге в Ачинске.

Перепечатка из газеты „Енисейский Край", № 53, от 8 марта 1917 года.

„В дни великих событий в Красноярске и в губернии. Ачинск в исторические дни".

Оратор начал с рассказа о том, как он попал в Ачинск. Был одним из редакторов рабочей газеты, работал для освобождения рабочего класса и был близок к депутатам рабочего класса, а в результате — суд и ссылка. И хотя оратор мало знаком с местной ачинской жизнью, но тем не менее он надеется, что в эту историческую минуту собрание позволит ему сказать несколько слов.

Собрание ответило на заявление гр-на Каменева дружными аплодисментами и возгласами: „просим!"

Оратор произносит стильную, яркую речь. Бесчисленное множество раз речь его прерывается шумными аплодисментами. Сущность речи может быть формулирована следующим образом:

Задача дня — укрепление нового правительства, безусловная его поддержка, выполнение всех его распоряжений. А для этого необходимы спокойствие, выдержка, единение; нужна организованность, необходимо сознать себя гражданами, необходимо из людской пыли превратиться в людской гранит.

Воля народа должна получить свое выражение в Учредительном Собрании. Оратор приветствует Временное Правительство, взявшее на себя задачу организации Учредительного Собрания. Он приветствует великого князя Михаила Александровича не как великого князя, а как гражданина

России — за то, что он из рук отрекшегося от власти императора не принял корону и вопрос о форме правления предоставил на разрешение Учредительного Собрания.

Оратор не закрывает глаз на то обстоятельство, что людей, сегодня объединившихся в борьбе со старой властью, очень многое разделяло вчера и очень многое будет разделять завтра. Но сейчас все то, что разделяет, отходит на задний план; сейчас остается единственная задача: окончательное разрушение старого порядка, упрочение новых форм жизни, создание новых условий для общественной работы.

Даже вопрос о войне, вопрос, по существу которого оратор сейчас своего взгляда высказывать не будет, даже этот вопрос в настоящее время не может являться предметом споров. Война продолжается; армии стоят на фронтах; война будет продолжаться, пока Учредительное собрание не разрешит вопроса о ней. Может быть, оно найдет нужным поставить вопрос о мире, может быть, оно найдет возможным заключить мир без Армении, Константинополя и Босфора, может быть, оно скажет: „Довольно крови, довольно жертв!“ (бурные, продолжительные аплодисменты). Но сейчас, в данную минуту, не этот вопрос является основным, не вопросы внешней политики требуют немедленного разрешения, а вопросы внутренней жизни, вопрос об упрочении в России нового порядка.

В заключение гр-н Каменев предложил собранию выработать и послать новому правительству приветственную телеграмму. Предложение было принято единогласно. Для выработки текста резолюции была избрана комиссия в составе Ю. Каменева, городского головы и некоторых других граждан.

„Вечная память“ павшим борцам за свободу.

Комиссия удалилась для выработки текста приветственной телеграммы. Собрание продолжается. Один из присутствовавших обращается к собранию с кратким словом, посвященным памяти павших борцов за дело освобождения России. Все собравшиеся встают, весь зал поет „вечную память“.

Приветственная телеграмма.

Комиссия окончила свою работу, и гражданин Каменев оглашает единогласно принятый комиссией текст приветственной телеграммы:

„Председателю Совета Министров Львову. Председателю Исполнительного Комитета Государственной Думы Родзянко.

Экстренное собрание, созванное городским общественным управлением в составе представителей всех общественных, воинских частей и граждан города Ачинска, постановило признать Исполнительный Комитет Государственной Думы и новый Совет Министров и принимать к руководству и исполнению распоряжения нового правительства. Кроме того, постановлено просить передать приветствие гр-ну России великому князю Михаилу Александровичу, показавшему пример подчинения воле народа в Учредительном собрании".

Вносится поправка: „при участии нижних чинов и офицеров всех воинских частей". Поправка вызывает горячие, страстные продолжительные дебаты... В конце концов поправка принимается, а затем и вся приветственная телеграмма.

„Большевик" № 23—24 за 1926 г.

Приложение 2.

Без тайной дипломатии.

Война идет. Великая русская революция не прервала ее. И никто не питает надежд, что она кончится завтра или послезавтра. Солдаты, крестьяне и рабочие России, пошедшие на войну по зову низвергнутого царя и лившие кровь под его знаменами, освободили себя, и царские знамена заменены красными знаменами революции. Но война будет продолжаться, ибо германская армия не последовала примеру армии русской и еще повинуется своему императору, жадно стремящемуся к добыче на полях смерти. Когда армия стоит против армии, самой нелепой политикой была бы та, которая предложила бы одной из них сложить оружие и разойтись по домам. Эта политика была бы не по-

литикой мира, а политикой рабства, политикой, которую с негодованием отверг бы свободный народ. Нет, он будет стойко стоять на своем посту, на пулю отвечая пулей и на снаряд — снарядом. Это непреложно. Революционный солдат и офицер, свергнувший иго царизма, не уйдет из окопа, чтобы очистить место германскому или австрийскому солдату и офицеру, не нашедшим еще в себе мужества свергнуть иго своего собственного правительства. Мы не должны допустить никакой дезорганизации военных сил революции! Война должна быть закончена организованно, договором между освободившими себя народами, а не подчинением воле соседа-завоевателя и империалиста. Но освобожденный народ имеет право знать, за что он воюет, имеет право сам определить свои цели и задачи в не им затеянной войне. Он должен заявить открыто не только друзьям своим, но и врагам, что он не стремится ни к каким завоеваниям, ни к каким присоединениям чужих земель, что он предоставляет каждой национальности решить, как устроить свою судьбу. Но мало того. Освобожденный народ должен сказать открыто всему миру, что в каждый момент он готов вступить в переговоры о прекращении войны. На условии отказа от аннексий и контрибуций и признания права наций на самоопределение в каждый данный момент мы должны быть готовы вступить в переговоры о ликвидации войны. Россия связана союзами с Англией, Францией и др. странами. Она не может действовать в вопросах мира помимо них. Но это значит только, что освобожденная от царского ига революционная Россия должна прямо и открыто обратиться к своим союзникам с предложением пересмотреть вопрос об открытии мирных переговоров. Каков будет ответ союзников, мы не знаем, не знаем и того, каков будет ответ Германии, если предложение будет сделано. Но мы знаем одно: только тогда народы, втянутые помимо своей воли в империалистскую войну, смогут дать себе ясный отчет в том, из-за чего ведется война. А когда миллионы солдат и рабочих на всех фронтах уяснят себе действительные цели правительств, втянувших их в кровавую бойню, это будет не только конец войне, но и решительный шаг к открытой борьбе против того строя насилия и эксплоатации, который создает все войны. Не дезорганизация революционной

и революционизирующейся армии и не бессодержательное „долой войну" — наш лозунг. Наш лозунг: давление на Временное правительство с целью заставить его открыто, перед всей мировой демократией, немедленно выступить с попыткой склонить все воюющие страны к немедленному открытию переговоров о способах прекращения мировой войны. А до тех пор каждый остается на своем боевом посту. И потому, горячо приветствуя напечатанный выше призыв Совета Рабочих и Солдатских Депутатов „К народам всего мира", мы видим в нем лишь начало широкой и решительной кампании за торжество мира и прекращение мирового кровопролития.

P. S. Ниже мы перепечатываем из „Известий Совета Рабочих и Солдатских Депутатов" резолюции двух митингов, из которых мы с удовольствием убедились, что та же мысль уже нашла себе сторонников между рабочими, солдатами и офицерами [1]).

„Правда" № 9 от 15 марта 1917 г. *Ю. Каменев.*
Без подписи автора.

---

1) Резолюция митинга 7 марта 1917 г.

Мы, украинцы-солдаты, рабочие и офицеры, собравшись на митинг, созванный Социал-Демократической Рабочей Партией, в числе 1 500 человек, постановили требовать от Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, чтобы он обратился к воюющим и нейтральным державам с призывом о совместной борьбе за окончание войны, выгодной капиталистам, но губительной для рабочих масс.

Петроградский Комитет Украинской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Граждане и гражданки, собравшиеся на митинге 10 марта 1917 г. на Петроградской стороне, в количестве около 1 500 человек, после всестороннего обсуждения вопроса о войне постановили предложить Совету Рабочих и Солдатских Депутатов немедленно же:

1) Потребовать от Временного правительства категорического и открытого заявления всему миру, что оно не ставит себе целью этой войны никаких завоеваний и никаких контрибуций;

2) выразить готовность на указанных условиях немедленно же приступить к мирным переговорам и

3) потребовать от Совета Рабочих и Солдатских Депутатов немедленно же обратиться к международной и в особенности к германской и австрийской демократии с предложением оказать такое же давление и на свои правительства в целях понудить их к таким же заявлениям. Вместе с тем мы заявляем, что если германская и австрийская демократия не услышит нашего голоса, — мы будем защищать нашу родину до последней капли крови.

Приложение 3.

Доклад т. Каменева о текущем моменте на собрании Петербургского Комитета РСДРП(б) 18 марта 1917 г.

Докладчик товарищ Каменев знакомит со взглядами прибывших товарищей и принимавших участие в „Правде". Отмечая роль большевиков и указывая на получившееся незначительное влияние их в данный момент в Совете, усматривает в этом несоответствие. Удивляется тому, что большевики не занимают долженствующего положения в Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, и почему ими допущены в Совет ликвидаторы, не выражающие мнения петроградских рабочих. Мы — представители революционного элемента в Петрограде, а между тем широкие массы нас как бы не понимают. Очевидно, будучи правыми в основе, мы формулируем наши резолюции и постановления непонятно для масс. Если мы правы, называя Временное правительство контрреволюционным, то ясно, что надо свергнуть его и основать новое, революционное. Следовательно, или объявить открыто войну Временному правительству, или же надо занять по отношению к этому правительству иное положение. Последнее как раз необходимо. Созрели ли мы, чтобы создать диктатуру пролетариата? Нет. Неважно — взять, важно — удержать. Этот момент придет, но нам выгодно его оттянуть, сейчас наши силы еще недостаточны. Докладчик отмечает характерное явление, что Временное правительство не успело еще подчинить себе фронт. Нам же, не обеспечив себе поддержки со стороны провинций, нельзя спешить к власти. Переходит к критике слов резолюции Петроградского Комитета об отношении к Временному правительству... [1]) не противодействует... [1]). Не может партия занимать позицию нейтралистскую. Мы содействуем, но не противодействуем; конечно, неизвестно, долго ли будем поддерживать, сделаем ли это своим лозунгом — другой вопрос, но принимать тактику нейтралистскую нельзя. Кто-либо в дальнейших событиях должен погибнуть: Советы Рабочих и Солдатских Депутатов или Временное правительство. И мы должны определить ясно свою тактику к одному и другому. Когда мы будем уверены, что по всей России, по всем углам

[1]) Так в оригинале.

существуют организованные ячейки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, тогда мы — сила. Пока наша задача — работа организационная. Правда, Совет есть кандидат на Временное правительство; жаль, что мы, большевики, там представлены в малом количестве. Теперешнему Временному правительству не удастся организовать и наладить нормальную жизнь. На этом оно сломает себе голову. Мы должны организоваться. Теперь вопрос: гнать ли Временное правительство к краху. По-моему, нам еще невыгодно. По вопросу о войне мы, циммервальдисты, конечно, за прекращение ее. Но мы не должны забывать, что националистические соображения в революции сейчас имели место. Следовательно, лозунг „долой войну" требует конкретизации. Масса не понимает, что хранится за этим лозунгом, буржуазия же знает прекрасно. Конкретизация: гарантия нам — революция в Европе. Первая задача — всеобщая революция как защита нашей революции. Надо искать поддержки западного пролетариата. Война за свободу — продолжение войны убьет свободу. Указывает: революционное оборончество явление новое, и надо точно представить себе к нему отношение. Явное отношение против революционного оборончества — защита республики. Надо создать такое положение, чтобы временное правительство пожелало само заключить мир. Тогда немецкие социал-демократы будут иметь базу для восстания, когда Вильгельм не захочет мира. Мы должны поставить лозунг — прекратить немедленно войну. На этом можно дать бой с Временным правительством, ибо в глубоком тылу мы найдем поддержку.

Тактика, которая должна проводиться в „Правде": 1) не объявляем войну Временному правительству открыто, 2) предоставляем ему исчерпать себя в процессе революции, 3) организуя в то же время силы, которые дадут нам поддержку в борьбе с Временным правительством (разумеется общий Всероссийский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов). Требование к Временному правительству: не хотим войны, требуем немедленно прекратить ее, приступить к переговорам с германским правительством о мире.

Общая оценка текущего момента: необходимость самой энергичной и неустанной работы наших организаций.

„Пролетарская Революция" № 2 — 3 (61 — 62) за 1927 г.

Приложение 4.

Наши разногласия.

Во вчерашнем № „Правды“ т. Ленин опубликовал свои „тезисы“. Они представляют личное мнение т. Ленина, и их опубликованием т. Ленин исполнил долг всякого ответственного общественного деятеля: представить на обсуждение революционной демократии России свое понимание происходящих событий. Тов. Ленин хотя и сделал это в очень сжатой форме, но сделал это до конца: начав с характеристики мировой войны, он сделал вывод о необходимости создания новой, коммунистической партии. В своем докладе он поэтому совершенно естественно должен был критиковать не только политику руководителей Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, но и политику „Правды“, как она успела сложиться к моменту Съезда Советов и выразиться в выступлениях делегатов-большевиков на этом Съезде. Эта политика „Правды“ была точно формулирована в оглашенных на том же Съезде резолюциях о Временном правительстве и войне, выработанных Бюро ЦК и принятых делегатами-большевиками Съезда.

Впредь до каких-либо новых решений ЦК и постановлений общероссийской конференции партии эти резолюции остаются нашей платформой, которую мы и будем отстаивать как от разлагающего влияния „революционного оборончества“, так и от критики т. Ленина.

Что касается общей схемы т. Ленина, то она представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции законченной и рассчитана на немедленное перерождение этой революции в революцию социалистическую. Тактика, вытекающая из подобной оценки, глубоко расходится с той тактикой, которую защищали представители „Правды“ на Всероссийском Съезде как против официальных вождей совета, так и против тащивших Совет направо — меньшевиков.

В широкой дискуссии мы надеемся отстоять свою точку зрения как единственно возможную для революционной социал-демократии, поскольку она хочет и должна до конца остаться партией революционных масс пролетариата, а не превратиться в группу пропагандистов-коммунистов.

„Правда“ № 27 от 8 апреля 1917 г. *Ю. Каменев.*

Приложение 5.

Резолюция, оглашенная Каменевым в Совещании Советов Рабочих и Солдатских Депутатов от Бюро ЦК РСДРП.

Признавая, что Временное правительство состоит из представителей умеренно-буржуазных классов, связанных с интересами англо-французского империализма, что возвещенную им программу осуществляет оно лишь отчасти и только под напором Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, что Советы Рабочих и Солдатских Депутатов являются единственными органами воли революционного народа, совещание призывает революционную демократию:

1) осуществлять бдительный контроль над действиями Временного правительства в центре и на местах, побуждая его к самой энергичной борьбе за полную ликвидацию старого режима;

2) сплотиться вокруг Советов Рабочих и Солдатских Депутатов как зачатков революционной власти, единственно способных отразить попытки царистской и буржуазной контрреволюции и упрочить и расширить завоевания революционного движения.

„Правда“ № 27 от 8 апреля 1917 г.

Приложение 6.

О тезисах Ленина.

„Вне социализма нет спасения человечеству от войн, от голода, от гибели еще миллионов людей“, — так пишет т. Ленин, защищая свои тезисы. Верно ли это? Для социалистов не существует тут ни малейшего сомнения. Это — абсолютная истина. Одна беда: эта абсолютная истина никуда не годится в качестве аргумента за ту или другую практическую политику сегодняшнего дня. Что вне социализма нет спасения человечества от войн и голода — это было верно всегда: при царизме, как и после свержения царизма. Мало того, эта истина принадлежит к разряду таких истин, которые сейчас же, сию минуту подпишут вам любые Шейдеманы, германские, английские и русские. Для того чтобы строить марксистскую политику, мало этой истины: надобен еще учет исторической обстановки, надо взвесить соотношение сил и классов в данный момент,

в данной стране, находящейся в таких-то и таких-то отношениях с другими странами. Этого нет ни в тезисах Ленина, ни в его статьях. Его тезисы—великолепная программа... для первых шагов... революции в Англии, в Германии, во Франции, но не для законченной демократической революции в России. И это сказывается на тезисах Ленина тем, что в них нет ответа ни на один вопрос политической жизни России сегодняшнего дня.

Какова должна быть политика партии в вопросе о войне? Оборонцы говорят: надо защищать революцию на фронте. „Правда“: надо сейчас же открыть в России широчайшую общенародную кампанию за всеобщий мир, тем самым облегчая пролетариату всех стран восстание против своих правительств. Что говорят тезисы т. Ленина? Ничего. Ибо единственный по поводу войны конкретный совет Ленина „обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять широким слоям неразрывную связь капитала с империалистской войной“ решительно ничего не разъясняет в вопросе о практической политике партии, претендующей на руководство революционными массами пролетариата и одетой в солдатские шинели беднейшею частью крестьянства.

Другой пример. Наше отношение к Временному правительству. Тов. Ленин отвечает: 1) „его надо свергнуть“, 2) „его нельзя сейчас свергнуть“, 3) „его вообще нельзя свергнуть обычным способом“. Верно. Чтобы его „свергнуть“, надо получить в стране большинство на свою сторону. А большинство масс, по мнению самого же т. Ленина, характеризуются покуда „доверчиво-бессознательным отношением к правительству капиталистов“. Случайно ли это? Нет! Может ли это измениться с сегодня на завтра? Нет! Значит, нам предстоит более или менее длительный период изживания массами своего „доверчиво-бессознательного отношения к правительству капиталистов“. (Заметим в скобках, что в других странах этот „период“ тянется уже десятилетиями и до сегодняшнего дня еще не кончился свержением буржуазных правительств.) На этот период, именно ради того, „чтобы массы опытом избавились от своих ошибок“, нужна ли в партии программа требований к этому правительству, нужно ли стать к нему в определенные отношения, если мы отказываемся звать наших сторонников к обреченным сегодня на неудачу по-

пыткам немедленного его свержения? Так мы вновь возвращаемся к вопросу об отношении партии к Временному правительству, который т. Ленин благополучно обошел признанием, что его свергнуть надо, но сейчас нельзя" [1]).

Почему же у т. Ленина „не вышло" никакого ответа на самые животрепещущие вопросы масс? Потому, что у него есть один, общий, все разрешающий ответ. Ответ этот гласит: социализм.

Если действительно мы в России уже закончили демократическую революцию и вступили — под давлением империалистической войны — на путь осуществления социализма, тогда поистине нелепо предъявлять к правительству какие-либо требования, касающиеся приступа к миру, нелепо толковать об Учредительном Собрании, нелепо думать о парламентарской республике. Тов. Ленин, поэтому, не желая изменять логике, обо всем этом если и думает, то лишь с приставкой не: не требования к правительству, а разоблачения его, не парламентарская республика, а Советы и т. д.

Что же надо делать? „Надо делать решительные шаги к свержению капитала, — пишет и подчеркивает т. Ленин. — Их надо делать умело и постепенно... Но эти шаги надо делать". Вот это ясно и определенно. Но шаги к социализму, к свержению капитала могут делать только рабочие. А они отдают себе отчет, что обстановка незавершенной демократической революции в самой отсталой экономически стране Европы, в момент, когда деревня еще не ликвидировала даже крепостничества, — что эта обстановка и этот момент отнюдь не соответствуют „решительным шагам" к социализму.

В воскресных газетах опубликован документ первостепенной исторической важности. Это отчет конференции представителей заводов артиллерийского ведомства. Конференция эта объединяет около 100 000 рабочих самых крупных казенных заводов. Эта конференция должна была

---

[1]) Надо же сделать хотя в этом вопросе определенный вывод. Если прав т. Ленин, что „свергнуть Временное правительство сейчас нельзя" (а в этом он несомненно прав), то призыв к немедленному свержению надо п р я м о признать несоответствующим моменту, вредным, дезорганизующим силы революционного пролетариата.

решить (на практике, не на словах) тот самый вопрос о „решительных шагах к свержению капитала", которые разделяют нас с т. Лениным. Вопрос этот перед 100 000 рабочих был поставлен жизнью тем, что — как сообщает ответ:

„В разгар великой российской революции на некоторых заводах, например на патронном и Сестрорецком оружейном заводах, администрация в панике разбежалась с заводов и не появлялась там в течение нескольких дней, так что фактически все управление заводами и производством очутилось в руках самих рабочих".

Что же решили рабочие?

„До тех пор, пока не наступит момент полной социализации всего общественного хозяйства, государственного и частного, рабочие не берут на себя ответственности за техническую и административно-хозяйственную организацию производства и отказываются „от участия в организации производства".

Почему именно таково решение передовых рабочих Петрограда? Они объясняют это ясно:

„Создавшаяся еще при старом самодержавном режиме хозяйственная разруха всей экономической жизни, дезорганизация транспорта, а вследствие этого недостаток материалов для производства, побудили рабочих снять с себя ответственность за техническую и хозяйственную организацию производства. Но зато все, что касается отношения между трудом и капиталом, всю защиту интересов труда перед заводской администрацией и контроль над ее деятельностью конференция рабочих приняла всецело на себя".

Итак, совершенно ясно: рабочие использовали великий социально-политический переворот для того, чтобы создать „конституционную фабрику", взяли под контроль всю деятельность администрации в ее отношениях к рабочим, но сознательно отклонили „решительные шаги к социализму" по частям.

Только самые отъявленные оппортунисты могут счесть „конституционную фабрику", т.-е. полную демократизацию внутренних распорядков работы, за решительный шаг к социализму, или хотя бы за подход к социализму.

Отклоняя ответственность за организацию производства, рабочие прекрасно понимали, что социализм идет

не через частичный захват фабрик и заводов, не через разрозненные коммуны, а через захват централизованного аппарата государственно-экономической жизни, через переход в руки пролетариата как класса, управления банками, железными дорогами, продовольственного дела в государственном масштабе и т. д.

И в этом мы всецело с рабочей конференцией заводов артиллерийского ведомства — против т. Ленина.

Положение страны таково, что Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов неизбежно должны взять на себя решение ряда государственно-экономических вопросов. И в дело транспорта и в дело продовольствия они должны вмешаться самым решительным образом, если они не хотят, чтобы революция погибла в хаосе хозяйственной разрухи. Но смешивать эту работу Советов Рабочих и Солдатских Депутатов с „решительными шагами к свержению капитала" — непозволительно и с научной и с тактической точки зрения.

Наша статья затянулась, и мы отлагаем подробный разбор „тезисов" т. Ленина.

Заметим покуда одно. Тов. Ленин усиленно проповедует размежевание. Мы тоже за размежевание, но мы полагаем, что единственное размежевание в среде пролетариата исторически оправдано и практически необходимо — это размежевание по линии интернационализма. Мы за сплочение всех интернационалистов, готовых вести решительную борьбу с революционным оборончеством.

„Правда" № 30 от 12 апреля 1917 г. *Ю. Каменев.*

Приложение 7.

Резолюция о войне, оглашенная Каменевым на Всероссийском Совещании Советов Рабочих и Солдатских Депутатов от имени Центрального Комитета РСДРП(б) и группы интернационалистов (меньшинства) партии СР 12 апреля 1917 г.

„Настоящая война возникла на почве империалистических (завоевательных) стремлений господствующих классов всех стран, направленных к захвату новых земель и подчинению мелких и отсталых государств. Каждый лишний день войны обогащает финансовую и промышленную

буржуазию и разоряет и истощает силы пролетариата и крестьянства всех воюющих стран. В России же затягивание войны, кроме того, создает грозную опасность для упрочения завоеваний революции и для доведения ее до конца. Необходимо, чтобы этой ненужной для народов войне волею народов был положен конец. Поэтому революционные силы России (пролетариат и армия) ставят своей неотложной задачей скорейшее прекращение войны на основе мира без аннексий, контрибуций, с предоставлением каждому народу права на самоопределение. С этой целью российская революционная демократия немедленно должна обратиться к народам всех воюющих стран с призывом восстать против их угнетателей, виновников братоубийственной бойни. Тогда российская революция, найдя свой отклик на Западе, расчистит путь для всеобщего мира. Первым шагом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов на этом пути был принятый на собрании 14 марта Совета Рабочих и Солдатских Депутатов манифест к народам всего мира. — Необходимо продолжать дальнейшую работу по упрочению международных связей в целях прекращения войны. В частности, необходим созыв в ближайшем времени международного социалистического съезда, с другой стороны, на очередь встает необходимость заставить Российское Временное правительство не только отказаться от всяких завоевательных планов, но немедленно открыто формулировать волю народов России, т.-е. предложить всем воюющим мир без аннексий и контрибуций, с правом народов на самоопределение. Только ликвидация всей внешней политики царизма и империалистической буржуазии вместе с ликвидацией международных тайных договоров и действительный переход власти в руки пролетариата и революционной демократии знаменовали бы изменение империалистического характера войны со стороны России и тем самым — в случае отказа какой-либо стороны от мира — заставили бы восставший народ взять в свои руки войну, как войну за свободу народов в союзе с пролетариатом Западной Европы. Вплоть же до этого момента мы, отвергая дезорганизацию армии и считая необходимым сохранение ее мощи как оплота против контрреволюции, призываем всех солдат и рабочих остаться на своих постах и соблюдать полную организованность.

Приложение 8.

Речи т. Каменева на петроградской общегородской конференции РСДРП(б) по вопросу о текущем моменте.

ПЕРВАЯ РЕЧЬ Т. КАМЕНЕВА

Если вспомните резолюцию, предложенную мною на съезде Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, вы увидите, что первая часть этой резолюции совершенно сходится с резолюцией тов. Ленина. Выводы также не возбуждают ни в ком сомнения. Сомнения лишь в том, есть ли эти выводы ответ на наше отношение к Советам Рабочих Депутатов.

В резолюции нет определения отношения к Временному правительству. Отделение рабочих от мелкой буржуазии и т. д. решительно не говорит об этом отношении.

Другая часть — это отношение к Советам Рабочих Депутатов. Это относится к следующему пункту порядка дня, но определения отношения к Временному правительству в резолюции нет. Мы как бы уклоняемся от прямого ответа. Положение слишком серьезно. Нам приходится отбояриться не только от буржуазии, но и от солдат и части рабочих. Нас спрашивают о нашем отношении к двоевластию. Ответа в резолюции нет. „Длительная работа" не есть ответ. Этим мы не ответим на больные вопросы тем, которые хотели бы за нами итти, но не понимают, чего мы хотим. Если революция останется при двоевластии, они будут топтаться на месте. Надо учить депутатов, учить тому, что они дальше в революции должны будут выступить против Временного правительства и брать в свои руки власть. Но надо же сказать, что делать сейчас. Социальное объяснение, данное революции, это — гигантская роль мелкой буржуазии при малочисленном сравнительно пролетариате. Может ли это измениться с сегодня на завтра? Если не случайность одновременная сила и бессилие Совета Рабочих Депутатов, то лозунг свержения Временного правительства сейчас не организует революцию, а дезорганизует.

Из двоевластия может получиться единовластие Совета Рабочих Депутатов. Эта резолюция, указывая контрреволюционный характер Временного правительства, делает

вывод для народа — свергай Временное правительство. Если же Совет Рабочих Депутатов связан с этим Временным правительством, то свергай и его. Резолюция в революционное время должна сказать, что надо делать сегодня. Сейчас лозунгом партии не может быть лозунг свержения Временного правительства. Между Временным правительством и Советом Рабочих Депутатов существует договор. Если мы рекомендуем порвать этот договор, надо это сказать. Этот договор создан определенным соотношением сил. Если договор порвать вы предлагаете завтра, то надо сказать, что надо делать сегодня. Скажем ли мы солдатам, что надо делать сегодня? В мотивировочной части резолюции нет перспективы для перехода власти в руки рабочих, т.-е. нет того, что нужно как раз для наших агитаторов, которые должны проводить ее в жизнь.

Поскольку вы не призываете к свержению Временного правительства сейчас, призывайте сейчас, как это делается в нашей резолюции, к контролю над ним. Общие соображения исторического хода революции у тов. Ленина великолепны, но практическая работа не может ограничиться „разъяснением". Во всей резолюции видны общие взгляды, но не видно ни одного практического указания для разрешения конкретных вопросов. Нужны резолюции, соответствующие моменту.

ВТОРАЯ РЕЧЬ Т. КАМЕНЕВА.

В перечислении грехов Временного правительства отсутствуют грехи внешней политики. Некоторые же грехи внутренней политики мне кажутся сомнительными. Например, относительно попустительства монархистам. Затем оттягивание созыва Учредительного собрания Временным правительством: можно думать, что Временное правительство скорее заинтересовано в скорейшем созыве Учредительного собрания. Не было еще учреждения, которое бы потребовало от Временного правительства назначить точный срок созыва. Перечень грехов излишне ставить. Предлагаю выбросить.

Поправки к резолюциям по текущему моменту, предложенные т. Каменевым на петроградской общегородской конференции РСДРП(б) и отвергнутые конференцией.

1. „Конференция призывает революционную демократию осуществить самый бдительный контроль над действиями Временного правительства как в центре, так и на местах, побуждая его к самой решительной ликвидации старого режима".

2. „Призывая к самому широкому и решительному разъяснению истинного классового характера Временного правительства, конференция вместе с тем предостерегает от дезорганизующего в настоящий момент лозунга — „свержения правительства", могущего затормозить ту длительную работу просвещения и организации масс, которая является основной задачей партии".

Все поправки т. Каменева были отклонены.

Приложение 9.

Содоклад т. Каменева по текущему моменту на Всероссийской апрельской конференции РСДРП(б).

Товарищи, при оценке текущего момента партией, которая собралась после более чем полуторамесячной работы в раскаленной атмосфере революции, естественно должен быть учтен опыт той работы, которую партия за это время успела произвести, и выяснить те ошибки, которые она совершила. Я думаю, что на них мы сами не должны закрывать глаза. Нужно сказать, что линия поведения нашей партии за эти полтора месяца потерпела некоторые весьма существенные колебания.

Я отмечу три периода, которые пережила наша партия с начала революции. Первый период — разгар революционной бури, когда партия была очень сильно ослаблена и когда в области идеологии и организации была допущена некоторая переоценка наших сил. Если возьмем наш центральный орган за этот период, то вы увидите там прямой призыв к захвату власти пролетариатом, чего на самом деле не вышло. Власть в Совете Рабочих Депутатов попала в руки наших политических противников, иначе говоря, социал-шовинистов.

Второй период связывается с моментом Всероссийского Совещания Советов. Этот момент характерен тем, что там произошел формальный откол интернационалистского блока

от тех, которые стали на точку зрения революционной обороны страны. Правда, там 16 большевиков, делегатов Всероссийского Совещания Советов, разошедшихся с нами по вопросу о войне, откололись от нас и перешли на точку зрения оборончества, приняв взгляды Церетели и Чхеидзе. Но вместе с тем линия большевизма получила определенное и точное выражение. Мы против революционного оборончества и против Временного правительства, но в то же время мы против немедленного низвержения Временного правительства и против немедленного превращения буржуазно-демократической революции в социалистическую. Такова была наша линия в тот момент.

После этого — новые колебания. В одном из последних номеров „Правды" я вынужден был констатировать свое расхождение с той линией, общим выводом из которой являются тезисы т. Ленина. Тут разногласия были несомненны. Теперь мне кажется, что после того как ЦК во вчерашней резолюции принужден был признать, что лозунг немедленного свержения Временного правительства является лозунгом авантюристского характера, — что, по-моему, является сильным преувеличением и произошло вследствие того, что раньше не приняли во внимание мои слова о том, что лозунг „долой Временное правительство" может сыграть дезорганизующую роль, — мы принуждены были сразу рвануть назад, мы упустили время предупредить массы о дезорганизующем значении этого лозунга и поставили себя под обстрел мелкой буржуазии, сказав, что этот лозунг авантюристского характера. С этого момента начинается четвертый период в развитии большевистской идеологии и тактики.

Я призываю вас, товарищи, к одному. Вы — самое авторитетное собрание. Вы представляете собрание, ответственное за всю будущность нашей партии, и я призываю вас наметить линию нашего поведения столь строго, столь определенно, чтобы дальнейших колебаний уже не происходило, и не надо было бы зарываться вперед и отдергивать назад. Чтобы создать точную и определенную линию нашей тактики, нам нужно конкретно обсудить этот вопрос на нашем собрании. С этой точки зрения доклад т. Ленина меня мало удовлетворил, главным образом с технической стороны. Я не понимаю, как можно все три таких важных

вопроса, как вопрос о Временном правительстве, о войне, о международной обстановке рабочего движения, включить в один доклад, скомкать, сбить в один комок, поставив таким образом всех присутствующих в трудное положение и сделав невозможными ответы на все эти вопросы. Мне поэтому представляется необходимым в самых общих чертах изложить свое отношение к этим вопросам.

Согласно старым традициям марксизма, прежде всего. следует обратиться к классовому анализу происходящего. На мой взгляд неправ т. Ленин, когда он говорит, что буржуазно-демократическая революция закончилась. Я думаю, она не закончилась. В этом наше расхождение. Можно представить дело таким образом, что буржуазно-демократическая революция закончилась, но так как мы несомненно представляем революционную партию и все находится в расплавленном революционном состоянии, — следовательно, революция продолжается, — то мы должны ясно и определенно сказать, что империалистическая обстановка сделала то, что буржуазно-демократическая революция переходит в социалистическую и что мы присутствуем при этом превращении буржуазно-демократической революции в социалистическую. Тогда, конечно, наша тактика получит один определенный смысл. Но я думаю, что мы слишком переоцениваем все то, что совершилось в России, я думаю, что затруднения еще не выявились, и в этом смысле революция еще не закончилась, потому что вся масса помещичьих земель еще находится в руках помещиков. Признавая, что формально и фактически классический остаток феодализма — помещичье землевладение — еще не ликвидирован, мы должны сказать, что указанная оценка будет преждевременна.

Другое положение заключается в том, что государство не преобразовано в демократическое общество, а раз буржуазно-демократическая революция еще не закончилась, то рано говорить, что буржуазная демократия исчерпала все свои возможности. Я думаю, все мы понимаем, что когда большевик говорит о буржуазной революции, то он имеет в виду не ту классическую буржуазную революцию, которую мы привыкли видеть в XVIII веке, но что эта революция совершается в XX веке и поэтому заключает в себе все особенности этого века, т.-е. что она совершается во время войны и что существует гегемония про-

летариата. Но было бы величайшим заблуждением выводить из этого преждевременное заключение, что эта революция не буржуазно-демократическая, что она приближается к социалистической. Мы говорим о Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, как об организующих центрах наших сил и центрах власти. Мы должны признать, что они являются центральными узлами революции. Одно название их показывает, что они представляют собой блок мелкобуржуазных и пролетарских сил, перед которыми стоят еще не законченные буржуазно-демократические задачи. Если бы буржуазно-демократическая революция закончилась, то этот блок не мог бы существовать, и перед ним никаких определенных задач не было бы, а пролетариат вел бы революционную борьбу против мелкобуржуазного блока. Совместная работа в этот момент была бы совершенно невозможна. И, однако, мы признаем эти Советы, как центры организации сил, следовательно, признаем, что есть задачи, которые могут быть выполнены союзом рабочих и крестьян. Значит, буржуазная революция еще не закончилась, еще не изжила себя, и я думаю, что все вы должны признать, что при полном окончании этой революции власть действительно перешла бы в руки пролетариата. Вот тогда наступил бы момент разрыва блока пролетариата с мелкой буржуазией и самостоятельное осуществление самим пролетариатом своих пролетарских целей. Я думаю, что должна быть одна из двух тактик: или перед пролетариатом стоят задачи, которые могут быть осуществлены только пролетариатом, и ни одна из общественных групп ему помочь не может, — и тогда мы разрываем блок и идем на осуществление тех идей, которые должны быть выполнены пролетариатом, или мы считаем, по условиям текущего момента, блок жизненным, имеющим будущее, — и тогда мы в этом блоке участвуем и строим нашу тактику так, чтобы этот блок не разорвать. Поэтому я говорю, что пролетарская партия должна выделиться в этом блоке и наметить ясно и точно свои собственные, чисто социалистически-интернациональные цели. Мы идем с блоком и еще можем сделать совместно с ним несколько шагов. Я хочу, чтобы пролетарская партия действительно поступила так.

Я за пересмотр программы. Я не испугаюсь и тогда, когда старое название социал-демократии переменят на

коммунистическую партию. В этом смысле мы все пойдем далеко и сделаем то, что в процессе революции партия пролетариата выступит точно и определенно, как партия социалистического переворота. Но это — одна задача.

Другая задача заключается в том, чтобы работать с блоком, поддерживать его, чтобы строить нашу тактику в расчете на то, что мы не разорвем этого блока. Вот тут-то мне и кажется, что в докладе т. Ленина очень много внимания уделено первой части, т.-е. выделению задач партии из общих задач революции, но на другую сторону дела, именно на то, что мы работаем сейчас в обстановке этого блока, он не обратил внимания. Между тем при каждом практическом шаге это дает себя чувствовать. Фактически, когда т. Ленин говорит, что свержение Временного правительства невозможно, потому что ему оказывает доверие Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, в этом сказывается признание невозможности развить активную пролетарскую тактику, не считающуюся с тем, что он связан с мелкобуржуазным блоком. И когда т. Ленин говорит, что Временное правительство опирается на доверие Совета и поэтому свергнуть его нельзя, то тем самым он ограничивает задачи пролетариата в данный момент.

Поэтому, только учитывая всю эту конкретную обстановку — наличность мелкобуржуазных революционных масс, с пролетариатом идущих только отчасти, — должны мы строить свою тактику. Мы должны сказать, что это Временное правительство неизбежно придет в столкновение не только с пролетариатом, как с социалистически настроенным классом, но оно, как буржуазное и империалистическое, придет в столкновение и со всем этим мелкобуржуазным блоком. Тов. Ленин не любил слова „революционная демократия", потому что им затушевывается социалистическое лицо пролетариата, но по существу дела мы должны сказать, что это столкновение буржуазии со всей революционной демократией неизбежно.

Так это или нет? Мне кажется, что это так. Мне кажется, что мы не должны преуменьшать серьезности этого столкновения и в вопросе о войне, и в вопросе о хлебе, и в вопросе о свободе. В вопросе о войне окажется противоречие не только между пролетариатом и Временным правительством, но и вся солдатская мелкобуржуазная

масса придет в столкновение с последним правительством, потому что оно не социалистично. Также и в вопросе о хлебе, — не потому, что вся эта масса стоит за социалистическую организацию производства, но потому, что империалистическая война, продолжаемая Временным правительством, ставит перед нею вопрос о продовольственном кризисе. И то же самое в вопросе о свободе. Продолжение войны несовместимо с той степенью свобод, которыми пользуется сейчас революционная мелкобуржуазная масса, воевать при тех организациях, которые сейчас имеются, воевать в атмосфере митингов, это вещь никогда не виданная и обреченная на всяческое поражение. Получается, таким образом, противоречие: с одной стороны, полная свобода, нигде не виданные организации и в то же время попытки империалистов продолжать войну. И это неизбежно толкнет Временное правительство на борьбу с этой свободой организаций мелкобуржуазной солдатской массы и целым рядом свобод. Таким образом кризис, который нам предстоит, начало которого мы здесь, в Петрограде, видели, есть кризис, указывающий на дальнейшее развитие буржуазно-демократической революции. Ибо: или революция прекратит войну, или война посягнет на завоевания революции. Так воевать, как воюют теперь, вещь, конечно, невозможная.

Какою же должна быть наша тактика? Раз этот кризис неизбежен, раз будет столкновение между империалистическим правительством и мелкобуржуазным блоком, тогда тактика может быть только одна. Мы идем к тому, что в один из кризисов и, может быть, в очень недалеком будущем будет поставлен вопрос о власти в самой резкой форме. Но что в этот момент должны делать мы как пролетарская партия? Мы как пролетарская партия должны показать, что мы ускорить этот процесс не можем. Я поэтому совершенно согласен с т. Лениным, когда он высказывался против слишком крутых поворотов в сторону лозунга „долой Временное правительство“, но считаю, что указание на это надо было сделать несколько раньше.

Дальше стоит в резолюции т. Ленина такой вопрос: Временному правительству мы не доверяем: мы знаем, что оно должно будет, столкнувшись с организационными Советами, отдать свою власть, и что Советы принуждены

будут взять власть, как бы в данный момент они этого ни избегали, — но есть ли у нас какая-нибудь тактика до того момента, покуда эта власть еще не перешла в руки блока? Если принять резолюцию Ленина, то мы в пунктах, указывающих, что же должна теперь делать пролетарская партия, увидим два указания: необходимость длительной работы разъяснения среди масс и длительной работы в Советах. Но я думаю, что это не практические директивы. Это не тот ответ, который вы должны нести на места. Конечно, вся наша деятельность есть разъяснение, но ведь тогда было бы достаточно писать резолюции и разъяснения. Мало этого. Должны быть конкретные активные шаги, при помощи которых мы могли бы привлечь массы на нашу сторону, целый ряд практических шагов, которые дали бы возможность массам уразуметь своим практическим опытом целый ряд определенных отношений к Временному правительству. Эти отношения намечались товарищами-москвичами и мною в смысле контроля над правительством. Тов. Ленин произнес страстную филиппику против этого контроля. Вы скажете, какой же контроль может быть без власти? Конечно, контроль без власти есть пустая игрушка. Но действительно ли Совет Рабочих и Солдатских Депутатов безвластен? Может быть, т. Ленин признает, что Совет есть сила, и что контроль его есть контроль власти. Действительно, ружья и пушки в руках народа, а не Милюковых, и поэтому они не могут послать солдат прекратить аграрные беспорядки, усмирить крестьян, берущих у помещика землю. У них нет этой силы. А где же эта сила? Почему солдаты не идут? Потому что нет на то согласия Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, власть над этими ружьями и пушками находится в руках Советов. В таком случае этот контроль приобретает совершенно другой характер. Этот контроль был осуществлен, когда по приказу Корнилова должны были выступить войска; а Совет в это время заявил, что военные силы Петроградского гарнизона находятся только в распоряжении Совета, и войска не послушались приказа Корнилова. На самом деле это была более чем красивая фраза. Совет осуществлял порядочную долю государственной власти, когда заявлял о своем желании, чтобы войска не вышли, между тем как приказ Корнилова был налицо. Что касается про-

винции, то Советы являются там еще в большей мере действительными руководителями революции, чем в Питере.

Если это так, то такой контроль, над которым издевался т. Ленин, во всяком случае, принимает определенный политический смысл. Мы должны принимать целый ряд мер, которые явились бы этапом к осуществлению той власти, которая перейдет к Советам. Теперь эта власть проявляется случайно. Сегодня мы эту власть имеем, а завтра Корнилов ее у нас отнимает. Но если мы понимаем контроль как этап к переходу власти и организуем его как начало, как этап, то это является нашим политическим требованием, которое действительно ведет нас вперед, ибо власть должна принадлежать Советам, а Советы не берут власти. А мы ограничиваемся разъяснениями и ждем, когда помимо нас создастся переход от слов к делу, и Советы возьмут власть в свои руки.

Мы остаемся без политической работы, мы остаемся теоретиками, пропагандистами, которые пишут хорошие исследования о будущей социалистической революции, но для переживаемого периода устраняются как политические деятели, как определенная политическая партия. В противном случае, если мы принимаем ряд политических действий, мы должны знать, чего требовать от Совета тем товарищам, которые несут ответственную работу в Исполнительном Комитете, зная, что нельзя ограничиваться разъяснениями. Это орган, который должен или отменять приказы, или издавать, и вот там-то наши товарищи и должны иметь какую-нибудь политическую линию. Если вы придете в Исполнительный Комитет и вас спросят: что вы постановили насчет Временного правительства, и вы скажете, что сменять его еще не время, и что в то же время оно должно быть сменено, и поэтому мы будем выжидать, пока власть перейдет в руки Совета, а пока будем разъяснять, — то этим вы передадите власть в руки наших врагов, сдадите им позиции. Вы таким образом играете в руку противникам и ждете, пока объективные условия преподнесут нам власть. Из всего этого следует, что осуществление контроля есть необходимость, и его надо внести в нашу резолюцию, если мы не желаем ехать на места с простым указанием на то, что нам необходимо ограничиться только разъяснениями.

Теперь несколько слов по поводу резолюции о войне. В общем я с ней согласен. Теперь совершенно ясно, что это война империалистическая, что она может быть кончена только социалистической революцией. Правильно, что оборончество должно быть отвергнуто. Я стою за то, что эта война может быть кончена только всемирной революцией, и что братание есть ближайшее к тому средство. Но кроме того, что мы имеем известную политику на фронте в виде братания, ведь внутри страны мы должны как политическая партия вести борьбу за мир. Если мы этого не сделаем, то другие партии возьмут это на себя. Конечно, братание есть величайшая вещь, но оно не освобождает нас от других задач; не мешает помнить, что есть еще грандиозный тыл, и он требует от нас ответа и нашего руководства. Вы знаете, товарищи, что теперь не происходит ни одного собрания, на котором не выносились бы резолюции с требованием опубликования тайных договоров. Должны ли мы как политическая партия взять на себя требование опубликования тайных договоров, заявить, что это — наше политическое требование как партии? Но мне скажут: позвольте, вы требуете невозможного. Мои требования основываются не на том, что я жду, когда Милюков мне ответит и откроет договоры. Предлагаемая мною политика требований есть агитационное средство для развития масс, метод разоблачения того, что Милюков и Гучков не могут этого сделать, что они не хотят опубликования тайных договоров, что они против политики мира. Это есть средство показать массам, что если они действительно хотят создать революционную политику в международном масштабе, то власть должна перейти в руки Советов.

В резолюции этого нет. Какая же политика лучше, та ли, которую я разбираю, или политика требований, которая вменяет в обязанность политической партии группировать силы масс, масс не только пролетарских, но и мелкобуржуазных. В качестве практического требования выставляется необходимость группировать эти массы в полном сознании того, что, когда эти массы действительно поймут политику правительства, это приведет их в прямое столкновение с ним и поставит перед ними вопрос о свержении Временного правительства, которое последует таким

образом в результате длительного процесса организации сил. И в результате всего этого столкновения мелкой буржуазии с Временным правительством теряется бланкистский характер лозунга „долой Временное правительство". Он тогда заставляет эти массы стремиться к установлению такого правительства, которое действительно выполнило бы их требования.

Таким образом, построения т. Ленина и резолюция страдают одним: рисуя в общем и целом совершенно правильно перспективу русской революции, они оставляют нас, активных политиков, без программы-минимум, без того, с чем мы должны работать сейчас, вокруг чего мы должны сплотиться. Это — великолепная программа развития революции, но без конкретных руководящих указаний для нас как активных руководителей политической партии. И я считаю, что все шатания и колебания, которые вопреки правильности нашей линии ослабили наше положение, хотя из каждого кризиса мы должны были бы выходить в десять раз сильнее, происходят от того, что общая социологическая схема не заполнена была конкретным политическим содержанием. Есть разъяснения, но нет дела — отсюда колебания. Поэтому я вполне понимаю и согласен с той рабочей массой, которая, услышав, что ее руководители предлагают только разъяснять, решила лучше свергнуть Временное правительство, если изменить ничего нельзя. Они перешли границы программы и сделали так потому, что политическая партия не указала им никакого практического выхода.

Когда я предлагал на петроградской конференции предупредить массы, что лозунг „долой Временное правительство" является дезорганизаторским, я предлагал предохранительную прививку. Почему предохранительная прививка понадобилась в тот момент? Потому, что было неясно, где же те конкретные меры, по руслу которых должны пройти массы.

Если вы не хотите таких недоразумений, то политическая партия не может поставить своей задачей только разъяснение: необходимо указать массам конкретные политические действия, ибо в противном случае масса всегда будет из общей характеристики делать слишком прямолинейные выводы („долой Временное правительство").

То же самое и в вопросе о войне. В резолюции есть общая схема по вопросу о войне, но нет практических мер борьбы за мир на тот период, пока еще власть не перешла в руки пролетариата. Если вы знаете, что борьба за мир на деле может начаться лишь тогда, когда у власти станет революционный пролетариат, и в то же время знаете, что для этого время еще не пришло, то почему же не было конкретных указаний на это, а лишь требования ликвидировать войну. И большинству, массе, труднее всего было ответить на этот вопрос, ибо партийные резолюции легче всего дают общие схемы, указывающие, как должна закончиться война вообще, а не указания на то, что нужно делать, чтобы эту войну закончить. Мы должны указать массам конкретные приемы борьбы на тот период, пока еще власть не перешла в наши руки, и должны сделать усилия для того, чтобы эту общую, великолепно изложенную программу-максимум т. Ленина перевести в реальную жизнь, считаясь с условиями ведущейся войны.

Я считаю, что мы в этой войне не должны оказаться штрейкбрехерами. Мы, интернационалисты, сейчас в меньшинстве, но мы будем расти.

Я призываю вас сознать ответственность момента, сознать, что дальнейшие колебания невозможны, и мы, одни правильно до конца проводящие интернационалистскую линию, должны и во имя Интернационала и во имя действительного доведения нашей революции до возможного предела взять на себя политическую ответственность и дать целый ряд конкретных указаний. И в этом смысле мы приложим к резолюции ряд указаний на практические меры.

Заключительное слово т. Каменева по докладу о текущем моменте.

Прежде всего надо выяснить одно недоразумение. Тов. Бубнов огласил резолюцию Московского Областного Бюро. Эта резолюция говорит о контроле над Временным правительством; ясное дело, что это контроль, но контроль совершенно другого типа, чем предлагаю я. И если т. Бубнову угодно истолковывать этот контроль как организацию демонстраций и митингов с критикой Временного правительства, то такой поправки вносить незачем.

Другое недоразумение в том, как будет кончена война. Когда говорят о том, что война должна быть окончена социалистическим переворотом, то имеют в виду то, что ликвидировать эту войну наиболее выгодно для пролетариата и для всех обездоленных классов общества можно только социалистическим переворотом. Возражать против этого совершенно невозможно. Другое дело предвидеть, что в процессе подготовки к такому окончанию буржуазные классы всех государств должны будут от войны перейти к союзу и ополчиться против красной опасности, призрак которой навис над всей Европой. Политика всех пролетарских партий заключается в том, чтобы войну заменить социалистической революцией. Но когда т. Зиновьев выдвинул против меня тяжелую артиллерию каутскианства и объяснил это тем, что я жил в Сибири и не был в курсе дела, то я должен все-таки отвергнуть это обвинение по той причине, что я не читал Каутского. Но если т.т. Зиновьев и Ленин могут ссылаться на невыгодные обстоятельства моей жизни, то я должен сказать, что, тем не менее, я правильно оценил позицию Каутского, как националистическую и патриотическую, как позицию центра, с которой социалисты-интернационалисты ничего общего иметь не могут. Когда против нас выступают, говоря о том, что мы держим курс на пролетарскую революцию, то здесь нет никого, кого можно было бы отклонить от этого курса. Все мы держим на нее курс. Но здесь вопрос не в этом. Дело в том, что держать курс корабля на пролетарскую революцию можно умело и прямо, а можно вести корабль вихляя и завести его в болото. И я утверждаю, что ошибки были сделаны. В № 19 „Правды“ товарищами предложена была сперва резолюция о свержении Временного правительства, напечатанная до последнего кризиса, а затем этот лозунг был отвергнут, как дезорганизаторский, признан авантюристским. Это значит, что наши товарищи научились чему-то во время этого кризиса. Предложенная резолюция повторяет эту ошибку: нам предлагают резолюцию, принятую до этого кризиса, и в которой все сводится к тому, чтобы разъяснять массам. На что это указывает? Только на то, что кризис этот не учтен. Эта резолюция настолько абстрактна, настолько лишена активного политического содержания, что ее можно было пред-

лагать до кризиса. Предлагать же такую резолюцию после кризиса невозможно. В ней нет практических директив, а есть лишь общая схема. Правы товарищи, которые говорили, что подобной неопределенной резолюцией мы ослабляем свое влияние, и те события, свидетелями которых мы только что были, повторятся. Пора почувствовать ответственность. Резолюция должна быть конкретизирована. В ней должно быть действенное отношение к Временному правительству. Но вы найдете в предлагаемой резолюции только указания на то, что нам необходима длительная работа. Неужели вы не отдаете себе отчета, что вести такую длительную работу по прояснению сознания масс — это значит дать им возможность отойти от нас. Если так ставить вопрос, тогда вы не имеете права говорить, что вы держите путь на мировую революцию. Если же лозунг „долой Временное правительство" есть единственный лозунг, тогда зачем вы резолюцию ПК называете авантюристским шагом? Тогда нужно ясно сказать, что курс на мировую пролетарскую революцию у нас в России заключается в том, что начинается кампания за свержение Временного правительства; в таком случае этот лозунг нельзя считать авантюристским. Я могу с вами не согласиться, но скажу, что вы даете практический ответ. Если же вы считаете, что это невозможно, что время для свержения Временного правительства еще не наступило и нет еще объективных условий, то укажите конкретные шаги, не говорите общих фраз, укажите те формы деятельности пролетарских масс, в которых она должна осуществляться. У вас в резолюции этого нет, потому что вы не учли всей конкретной обстановки, вы складываете с себя ответственность и, устраняя себя, бойкотируете революционный процесс. Нельзя менять политику каждые два дня, нельзя бойкотировать революционный процесс.

Когда мы говорим о контроле, мы говорим не потому, что нам он очень нравится, а потому, что вы в своей резолюции писали, что Временное правительство действует по соглашению с Советом, оно опирается в данное время на его доверие, следовательно, соглашение существует. Вот откуда надо исходить. Тов. Сталин говорит, что сам контроль предполагает соглашение. Зачем же вы в замаскированном виде говорите против Советов? Если вы отвергаете

контроль, в таком случае напишите прямо, что вы как пролетарская партия предлагаете Совету порвать это соглашение, в противном случае мы поднимаем против Советов кампанию. Однако вы сами этой кампании не начали, и вы ее не предложили. Но раз вы о разрыве соглашения в резолюции не говорите, если вы признаете это соглашение, значит вы признаете и контроль. Это, значит, не политическое влияние, а уклонение от него. Тем самым вы предоставляете каждому вести свою линию за собственный страх и риск. В резолюции нет указаний, как конкретно вести себя на любой фабрике или заводе. У вас нет конкретных указаний, и результатом этого были события 21 — 22 апреля. Если я здесь считаю долгом сказать вам это, то только потому, что полагаю, что кризис должен был нас чему-нибудь научить. Я представляю, что из первой части резолюции массы должны сделать один вывод: „долой Временное правительство". Из этого ужасного урока, который будет повторяться неоднократно, надо сделать какой-нибудь вывод. И если вы массам не дадите такого политического вывода, то она сделает собственный понятный для нее вывод о необходимости свергнуть это правительство, которое организует реакционные попытки. Путь пролетарской революции один; но если мне предлагают сделать этот путь к социалистической революции на аэроплане, то я откажусь, потому что в таком случае я приеду один, а я хочу притти к ней с массами. Мы должны указать путь. Быть только пропагандистами, когда за нас штыки, — этого мало. Если правы те, кто говорит, что на Западе назрела социалистическая революция, что там невозможно никакое иное движение, кроме социалистической революции, то мы должны думать о том, как могли бы мы развязать движение масс в Англии, Франции и других странах. По-моему, прямой путь к этому — это свержение Временного правительства. Когда на Западе узнают, что у нас нет ни Милюкова ни Гучкова, — вот тогда массы встанут. Когда новое правительство опубликует тайные договоры, тогда это будет первым шагом, развязывающим руки массам.

Если же вы признаете невозможным получить Совет в свои руки, исторгнуть власть из рук Временного правительства, то не выкидывайте преждевременно этого лозунга.

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	3
I. Ленинская оценка Февральской революции и своеобразия момента	5
II. В. И. Ленин о старом и новом стратегическом плане партии	10
III. Апрельские тезисы и основные черты ленинской тактики	17
1. Отношение к Временному правительству	18
2. Отношение к Советам Рабочих Депутатов	19
3. О шагах к социализму	20
4. Отношение к войне	31
5. Очередные задачи партии	32
6. Международное значение и характер Февральской революции	34
IV. Своеобразие ленинской тактики	36
V. Тов. Каменев против ленинской оценки Февральской революции и текущего момента	42
VI. Тов. Каменев против ленинской стратегии	59
VII. Тов. Каменев о том, какова должна быть стратегия партии	66
VIII. Тов. Каменев и своеобразие ленинской тактики	94
IX. Итоги	104
X. Заключение	111
Приложения	119